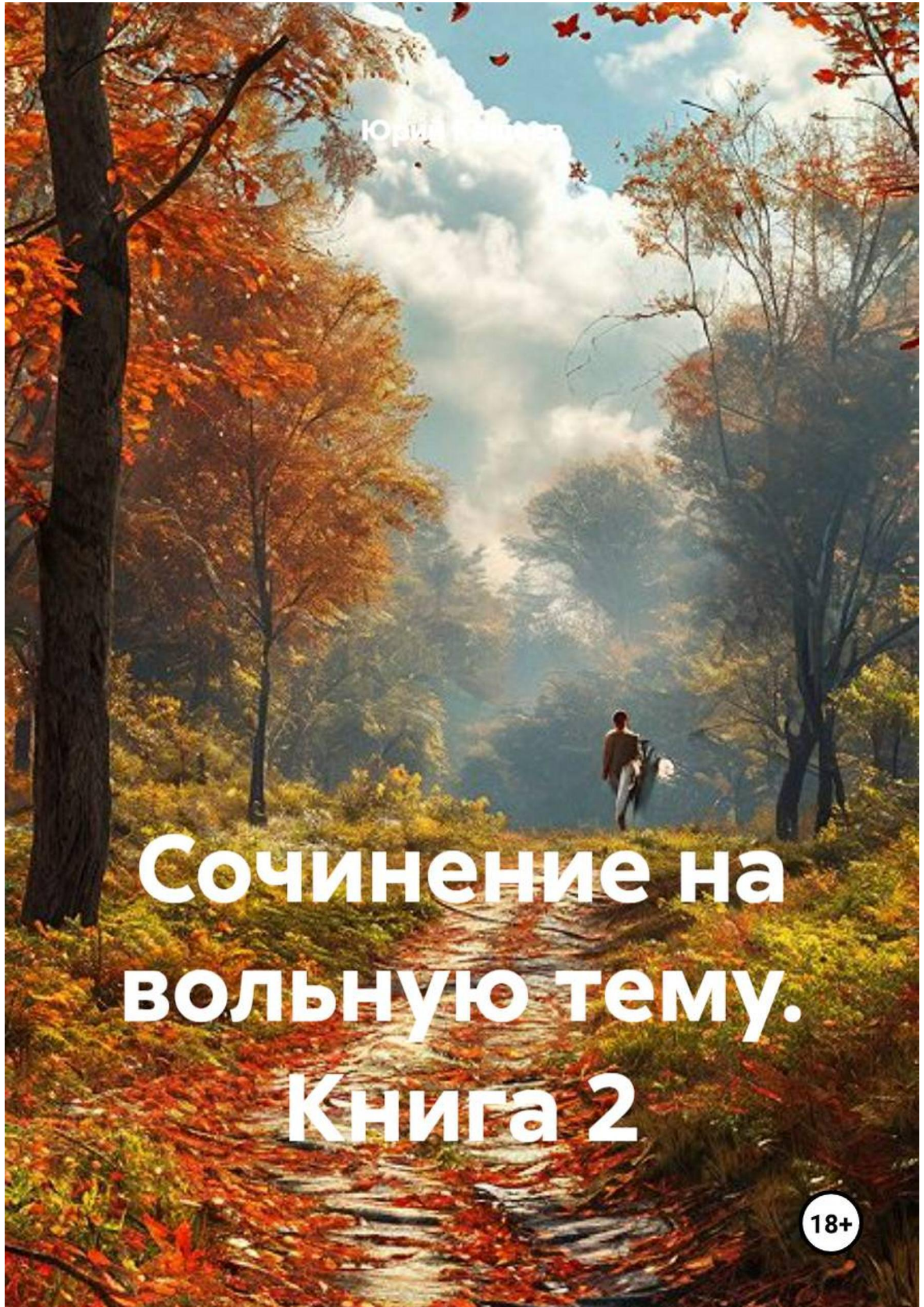

A person is walking away from the viewer on a dirt path that is covered with fallen autumn leaves. The path leads into a dense forest with trees displaying vibrant orange, yellow, and red foliage. The sky is blue with large, white, fluffy clouds. The overall scene is peaceful and scenic, capturing the essence of autumn.

Юрий Савицкий

Сочинение на вольную тему. Книга 2

18+

Юрий Кащеев

**Сочинение на
вольную тему. Книга 2**

«Автор»

2026

Кащеев Ю.

Сочинение на вольную тему. Книга 2 / Ю. Кащеев — «Автор»,
2026

Во второй части моей книги вы прочитаете продолжение моего жизненного пути. Приятного прочтения, мои уважаемые читатели!

© Кащеев Ю., 2026

© Автор, 2026

Юрий Кашеев

Сочинение на вольную тему. Книга 2

Юрий Кашеев

Сочинение на вольную тему.

Роман.

Книга – 2.

Глава – 1.

Проснулись рано утром от каких то голосов, это сержанты, сопровождающие новобранцев решили сыграть подъём и это у них с натугой, но стало получаться. За окном вагона было ещё темно, но всем стало ясно, что дом родной уже очень далеко. Все стали подниматься и вставать в очередь для приведения себя в порядок, потом проводники вагонов стали развозить на специальных тележках завтрак из вагона – ресторана, нужно отметить что завтрак был очень вкусный. Поели и снова заняли свои места. Незаметно от сопровождающих военных открыли пару бутылочек вермута и незаметно выпили их, сразу и жизнь показалась очень красивой, а ещё все осознавали, что в сумках таких бутылочек было очень много и от этого жизнь становилась ещё прекраснее. Но радость продлилась недолго. По вагону поползли слухи, что по всем секциям ходит делегация из четырёх человек и собирает деньги для подарка капитану и двум сержантам. Делегация подобралась очень видная, все равны как на подбор, повыше 180 сантиметров каждый и это внушало очень скрытое доверие к их очень простым словам. Особенно им верили ребята – одиночки, да ещё из сельской местности, которые никогда не сталкивались с грабителями, они очень быстро отдавали деньги и делегатам это очень нравилось, они запоминали таких парней, что бы потом сделать ещё пару заходов по их адресу. Жоркина же бригада практически без слов поняла, что они будут делать дальше, не в первый раз всем приходилось сталкиваться с шакалами, вот только один парнишка, который прибил к ним в вагоне на свободное место, чувствовал себя некомфортно, но Жорка его успокоил и предупредил, что бы он никаких денег им не давал, а просто присутствовал здесь и молча смотрел за происходящим. А вот и делегация заявила:

- Привет мужики, мы тут собираем от всего нашего общества деньги на подарок капитану и сержантам, так что давайте скинемся и всё у нас с вами будет путём. Я вижу что у вас всё идёт как по маслу, где то и вмазать вы уже нашли, молодцы.

- Привет ребята – ответил Жорка – я вижу что и вы накатили неплохо видно для смелости, молодцы, только денег то у нас нет, зачем они нам в армии, их у нас и у вас в первые же пять минут отберут без сегодняшних подарков, а эти капитан с сержантами уже на конечной станции испарятся и мы их больше никогда не увидим.

- Но вы можете занять у своих земляков, а потом отдадите им и всё будет путём!!

- Да ты что?!! А мы и не знали, но вот ты нам подсказал и мы прямо сейчас побежим занимать, а ты знаешь что вы все четверо преступники, вы занимаетесь грабежом по сговору и мы, как честные люди, если вы не сдёрнете сейчас отсюда, с радостью набьём ваши наглые рожи.

- Ты чё мужик, рамсы что ли перепутал?!! – он размахнулся кулаком чтобы угостить Жорку этой пилюлей, но не успел, лежащий на второй полке ещё один Жорка ногой ударил его по морде, тот стал оседать, лежащий на второй полке Колян, сделал тоже самое второму делегату, а двое последних слегка помешкав, поняли, что эти ребята не простые колхозники, и бросив своих товарищей убежали. Через пару минут двое раненых зашевелились, они поняли, что попали в беду и что экзекуция может продлиться, но тут подоспели сержанты с своими глупыми вопросами, на что Жорка ответил, что эти двое пришли по вашему приказу для сбора денег. Сержанты сразу заявили, что они ничего не знают, а этих ребят видят в первый раз и

сразу удалились тоже бросив своих подельников на произвол судьбы. Им же Жорка объяснил, что они шакалы и нам не мешало бы добить их, но весь вагон попросил не добивать, а на первой же станции сдать в милицию. Вот видно не зря Жорка с Колей отсидели по два года, они там научились простым движением ноги превращать распоясавшихся грабителей, в элегантных, спокойных парней и очень культурных на самом деле. Теперь они затихли и смирно сидели до самой выгрузки на крайний перрон, а после ноги они занимали по два фонаря каждый, у них просто началась юность боевая.

Тем временем к вечеру поезд прибыл в Оренбург. Два вагона с призывниками прицепили к другому составу и тот не мешкая, отправился на станцию Орск, где и остановился рано утром. Вагоны вновь отцепили и через пару часов прицепили уже к

другому поезду, какого то местного значения. За время всего пути следования призывникам так и не удалось вывести у сопровождающих, куда их везут, в какие войска, просто было видно по их эмблемам в петлицах и на шевронах, что войска эти строительные, этого было достаточно, а уж дальше видно будет, что и как. Ландшафт за окном практически не менялся, всегда простиралась бескрайняя степь с холмами, но сейчас холмы были повыше и их было больше, а в распадках зачастую была видна лесная растительность, попадались так же многочисленные лесопосадки. Сплошным ковром уже лежал снег, и было очень заметно настоящее присутствие зимы. На пять человек оставалось всего три бутылки вермута, и было решено прикончить их немедленно. В это время засуетились и сопровождающие, стали приводить себя в порядок, раздалась команда – собирать свои сумки – значит приехали и скоро выходить. Где то в дали замаячила телевизионная вышка, очень большой высоты, значит возле неё всё и будет продолжаться. Выпитое вино слегка бодрило и ехать уже прилично надоело, хотелось уже по настоящему определяться. На перроне было многолюдно, помимо того, что были пассажиры, тут ещё скопилось большое количество краснопогонников – мотострелков, их было не меньше двадцати человек, на всех были патрульные повязки, все они выглядели очень крепкими и тренированными парнями на щеках у них сиял румянец от мороза. Было понятно, что эти парни прибыли сюда по их души, то есть призывников охранять при доставке в воинскую часть. Немного побыли в вокзале и тут прибыли автобусы, все быстро погрузились в них и двинулись в воинскую часть в окнах автобуса был виден большой, современный посёлок, в котором преобладали пятиэтажные дома, но вперемешку с ними возвышались и девяти этажные дома, проехали огромную территорию, очень здорово напоминающую крупную войсковую часть, но их автобус вёз дальше. Многоэтажный посёлок проехали где то минут за сорок, а дальше появился барачный посёлок, бараки стандартного типа, ещё не старые, этот посёлок тоже занимал приличную территорию со своими улицами и какими то предприятиями. На высоком холме расположилась та, самая вышка огромной высоты, а уже за этим холмом появился другой посёлок, тоже барачного типа и Жорка понял, что они приехали. Здесь уже были очень длинные бараки все, как родные братья похожие друг на друга. Автобус въехал на эту территорию, минуя контрольно – пропускной пункт (КПП) и где то посередине этого городка остановился возле мрачного железобетонного здания, от вида которого становилось мрачно на душе. Оказалось что это солдатская баня, внутри которой было тоже жутковато. В предбаннике было холодно и сыро, не смотря на это, пришлось раздеваться догола и проходить в моечное помещение, где было просторно и холодно. Горячая вода была, но приказали мыться быстрее, так как она могла закончиться, сразу стало понятно, что это не дом родной. Мыться не хотелось в таком холоде, но другой бани не было. После так называемой помывки все стали подходить к окну, из которого выдавалась вся форма, и нужно было одеваться. После всех этих процедур строем направились в расположение роты в один из этого множества барачков. Здесь уже другие сержанты разобрали новичков сначала повзводно, а потом и по отделениям и начали учить всех как пришивать погоны, шевроны и петлицы и к ужину все уже

были слегка похожи на солдат. Хмель быстро вышел после таких экзекуций, но есть немного хотелось. Поужинали в огромной столовой кашу и чай с хлебом и маслом, после чего отправились в помещение роты учиться правильно наматывать портянки. После чего в течение часа прапорщик обучал правильно делать отбой и подъём. А у Жорки в голове крутилась навязчивая мысль, что он попал в психушку, ему не хотелось даже понимать, что такое будет теперь продолжаться каждый день, просто после целого года беспросыпного пьянства он был хронически пьяным, а пропитый его мозг не хотел становиться трезвым и просил опохмелиться. С нового дня начинался карантин, курс молодого бойца, это значит две недели строевой подготовки и изучение строевых уставов, потом зачёт и принятие присяги, а уж после всего этого начинается служба, но сейчас карантин. На протяжении трёх дней у него полностью отсутствовал аппетит, он через силу утром съедал кусок хлеба намазанный порцией масла, в обед, не смотря на усиленную строевую подготовку аппетита не было. За каждым столом усаживалось десять человек – отделение и в обед первое блюдо: суп или щи, или борщ с мясом. Мясо всегда ставилось в отдельной посуде и было поделено на десять порций, а тут как то стихийно нашёлся свой командир, такой здоровый башкир, он так вот стихийно как бы захватил власть за столом и Жоркина порция как то автоматически уходила к нему, но пока Жорка не придавал этому значения, он просто болел с похмелья и ему было не до мяса. Прошло три дня и утром после подъёма он почувствовал дикий голод, да и настроение у него у него значительно улучшилось. На завтрак он съел свою порцию, доел оставшиеся куски хлеба с чаем и немного успокоился. После интенсивной строевой, он думал, что уже не дотянет до обеда, голод брал своё. Вот оказывается как нужно лечиться от водки. В обед все заняли свои места, но в первую очередь все расхватывали мясо. Самозванный командир уже по привычке забрал себе Жоркину порцию. Такое скотство терпеть было ну ни как нельзя. Жорка спокойно своей рукой вытащил приличный кусок мяса из башкирской тарелки и стал наливать суп.

- Воин, ты что-то перепутал, положи мясо на место, а то я тебе, - но договорить он не смог, они стояли друг перед другом и разделял их стол. Жорка не стал разводить с ним дебаты, очень резким и сильным ударом прямо в нос он свалил его на соседний стол. Лось был здоровый и его падение наделало много шума, сразу прибежал прапорщик, стал выяснять кто виноват. Жорка не стал отрицать своего участия в происшедшем, просто по привычке он попросил прапора опросить свидетелей. Все подтвердили, что башкирский лось был совсем не лось, а шакал, такое поведение не поощрялось в Советской армии, но наказывалось. Раздувать этот огонь не стали, но виновный очень долго мыл полы в казарме и теперь уже под присмотром Жорки брал свою порцию последним после всех. Таким образом справедливость восторжествовала и кушать теперь стали спокойно. От строевой подготовки ноги превратились в сплошной мозоль и кровоточили в нескольких местах, но зато теперь портянки все наматывали очень аккуратно, со знанием дела. Башкирский лось к концу карантина стал покладистым парнем начал показывать положительные качества. Изучение уставов проходило с переменным успехом у всего коллектива роты, представителям других национальностей русский язык давался с большой натугой, а таких было очень много и конечно же наизусть рассказывать устав им удавалось далеко не всегда. А раз не получалось, то хороший результат достигался при помощи мытья полов, особенно щёткой с мылом. Поэтому в карантине Жорке так и не удалось ни разу мыть пол. Сказывалась его феноменальная память, а к тому времени он помнил наизусть порядка 1000 песен – это очень много и на зачётах он выдавал уставные тексты как Отче наш. Эти способности замечали отцы – командиры и держали себя по отношению к нему, как с равным.

Настал день принятия присяги и сразу после завтрака всю роту – 160 человек построили в расположении казармы, по обоим концам казармы поставили по столу, накрытому красным бархатом, и процесс пошёл. Эта процедура продлилась до самого обеда и уже в конце мероприятия в помещение вошли пять человек в красных погонах, они прошли в канцелярию и

через пол часа с пачкой личных дел встали перед строем теперь уже солдат. Старший лейтенант представился командиром комендантской роты, такой красивый, молодой мужчина, он выглядел как гусар, этакий щёголь. Он безусловно больше всех привлекал внимание. Прапорщик представился начальником гарнизонной гауптвахты и выглядел он в отличии от ротного, очень негативно. Здоровый и хмурый, обмундирование сидело на нём строго по уставу – ни как не щёголь, но зато по уставу. Лицо напоминало морду бульдога и вызывало страх и какую-то жуть. Он молчал и просто присутствовал, внимательно вглядываясь в лица солдат. А те старались побыстрее отвести глаза, что бы не упасть в обморок, вот такие бывают прапорщики. Остальные: два сержанта и старшина – это срочники, только старшина выглядел очень взрослым человеком. У всех были серьёзные, строгие лица и было как-то некомфортно находиться в их обществе. Сержанты в корне отличались от тех, что попадались на пути молодых бойцов, здесь было видно, что форма на них сидела как влитая, что они подтянутые, не сутулятся одно слово – пример для подражания. Во время прохождения карантина от солдат, прослуживших по пол года и год, новички постоянно слышали, что в гарнизоне есть комендантская рота, что это краснопогонники, что все они звери и что на губу лучше не попадать, что от туда выходят уже искалеченные люди, что там всех избивают и просто издеваются над людьми. Нести службу в этой роте невозможно. Молодых солдат там просто гноят и тоже издеваются, в общем всё просто жутко и глядя на прапорщика – бульдога как то сразу верилось в эти байки. Жорка понимал, что 80% процентов этих баек – враньё, но он так же понимал, что комендатура – это военная милиция и дисциплина там должна быть железная, нужно просто соблюдать устав и всегда оставаться человеком, вот тогда всё будет правильно, да и в армии дисциплина превыше всего – это закон.

За время прохождения карантина Жорка успел написать любимой Зоеньке три письма и на удивление ответы пришли быстро. Эти письма были пропитаны лаской и нежностью, даже какой то наивностью, но так было приятно их читать, он даже представлял себе как она их пишет и он верил всему тому, что она ему писала. В основном все его и её письма были однообразными, главное, что в них писалось о вечной и бесконечной любви и ожидании встречи. Из дома тоже приходили письма, но не так часто, это тоже грело душу, ведь он впервые в жизни находился так далеко от дома, и почему то особой тяги домой не ощущал, зато к Зойке он был готов бежать бегом, лишь бы побыть с ней, но теперь это было несбыточной мечтой.

После присяги роте дали немного отдохнуть, пока красные выбирали себе новых бойцов по их личным делам, Жорка был спокоен, ему комендантская рота не грозила, ведь он бракованный по своей правой руке и вот команда: «Рота строиться в расположении!!». Все быстро построились и старшина стал зачитывать список солдат, выбранных для службы в военной милиции. Когда зачитали его фамилию, то он не поверил, но сделал два шага вперёд. Из всей роты было выбрано двадцать человек, в том числе башкирский лось тоже туда попал, значит ещё послужим, раз Родина приказала. Стройным строем выбранный взвод входил в помещение комендантской роты. На удивление дневальный отдал честь вошедшим, и они тоже ему отдали честь, это первое, что удивило новичков, второе – это идеальная чистота в этом огромном помещении, здесь даже запаха пыли не чувствовалось. Их провели в спортзал, усадили на борцовский ковёр, скрученный вдоль стены и стали поочерёдно вызывать в канцелярию для знакомства. Настала и Жоркина очередь. Его встретили: командир роты, зам. командира и старшина роты, открыли личное дело и посыпались вопросы, в деле было много характеристик ото всюду, где Жорка себя зарекомендовал и все они были очень положительные и это нравилось новому руководству. Особенно всем понравилось, что он играет на разных инструментах, а так же поёт. Вопросы - вопросами, но не мешкая решили испытать парня и сразу появилась гитара. Жорка на слух подстроил её ко всеобщему удивлению и исполнил самую современную песню: «Там, где клён шумит...». Стало ясно, что всем понравилось, а через несколько минут в канцелярию уже принесли хороший баян и он тут же исполнил песню В.С. Высоцкого «При-

зывный набат». К счастью в данный момент не нашлось ударной установки, а то бы не скоро пришлось следующему солдату побывать на собеседовании. Жорка понял, что ротный любит песни Евгения Мартынова и тут же исполнил «Лебединую верность», он видел как его пение и музыка положительно влияют на эту публику и в помещении казармы многие тоже слышали это непредвиденное выступление. Всё это очень понравилось, а старшина заметил: «Ну а на барабанах скоро тоже послушаем твоё исполнение, у нас тут служит один воин, который играл в ростовском цирке на барабанах, так что послушаем, что ты умеешь, ты главное разучи «Прощание славянки» весной мне на дембель, вот и сыграешь мне на прощанье».

- Слушаюсь, товарищ старшина, разрешите идти? Есть!!! – Жорка вышел из канцелярии воодушевлённым, теперь то он не забудет всё то, что играл и пел на гражданке. Весть о новеньком солдате (салабоне) быстро разнеслась по роте, но ещё очень многие не видели его не разу, а он сел к своим на борцовский ковёр и как бы смешался с толпой, но это было не на долго, впереди его ожидал сокрушительный триумф. После ужина все принялись приводить себя в порядок, подшивать подворотнички, чистить одежду и сапоги до зеркального блеска. Не успел Жорка пришить подворотничёк, как послышалась команда – приказ рядовому Корнееву явиться к старшине роты. Он явился и увидел целую команду сержантов и рядовых, как он понял старослужащих. Ему с непривычки было даже как то неловко видеть столько незнакомых людей, но старшина приказал исполнить что-нибудь, что сейчас поют на гражданке и тут посыпались заказы. Большинство из них Жорка знал, как свои пять пальцев и исполнял на самом высшем уровне, иногда брал гитару и продолжал концерт. Сразу вспомнились и ночные концерты в деревне и в Пугачёве, всё проплыло перед глазами. Подошло время вечерней поверки, а потом отбоя, но сразу после отбоя его опять привели каптёрку старшины и концерт продолжился до самых 24 часов и только потом он отправился спать. Здесь начался ещё один карантин в течении двух недель, только теперь устав назывался уставом гарнизонной караульной службы и он был посложнее того первого устава. Здесь было огромное количество обязанностей и совсем мало прав, на то она и служба, поэтому Жорка сразу же окунулся с головой в изучение этого устава, в чём очень преуспел и на первом же зачёте чётко отчеканил все параграфы. На следующих зачётах было то же самое. В отличие от него очень многие молодые солдаты просто не хотели его учить, они летали в облаках на уроках, а некоторые даже засыпали, за что им приходилось очень часто мыть полы. Жорка же за всю свою службу помыл полы всего пару раз, у него мытьё полов заменили постоянные концерты с баяном и гитарой. А это потруднее, чем пол драить, главное, что всем военнотружущим очень нравилось как он исполняет, от этого он старался и у него получалось так, как будто это было в первый раз. Командир роты тоже немного играл на гитаре и попросил Жорку подучить его слегка поэтому в течение дня Жорке приходилось давать уроки своему командиру, а учеником он оказался очень талантливым, к тому же он хорошо пел. На второй день карантина Жоркин сослуживец сообщил ему, что в каптёрку принесли очень много барабанов и какие-то очень красивые гитары. Жорка понял, что все экзамены ещё впереди и через пару часов он уже расставлял барабаны в каптёрке у старшины. Собралось много старослужащих солдат, которые придирчиво рассматривали как он настраивает ударную установку слышались даже такие разговоры: «Ты смотри, это ему не так, другое не так, всё по-своему расставляет?!!». Жорка делал вид, что не слышит их разговоров, его беспокоило только одно, как же он будет выглядеть перед циркачом, ведь по идее его уровень должен быть намного выше Жоркиного, там одни только дробы очень большого стоили, а у Жорки с дробями были проблемы и всё из – за правой руки. Играл он всё просто здорово, да ещё и пел, а вот дробы сколько не пробовал, получалось хило, но он не унывал, он же не в цирке, зато другие вставки и разные проходы по всем барабанам получались просто шикарно. А вот пришёл и цирковой барабанщик, но особого рвения он не проявлял и на уговоры реагировал слабо. Наконец он присел за установку, он был среднего роста, а Жорка высокого, но тот даже не стал под себя расставлять барабаны, а просто взял

палочки и простучал что то невнятное. Жорку воодушевил такой подход к делу, жить стало веселее. Циркач просто что-то постучал и сказал:

- Простите меня мужики, я вас обманул, я просто до армии начал заниматься на барабанах, но до конца этого не постиг, пусть молодой нам что-нибудь постучит.

Жорка с радостью показал им несколько ритмов, сделал несколько шикарных вставок, чем привёл в восторг окружающую его публику, было видно, что старики до этого просто его уважали, ну а теперь зауважали очень сильно. После получасовой тренировки к нему обратился старшина:

- Слышь сынок, скоро Новый год и мы с ротным решили для нашей роты сделать небольшой концерт в красном уголке, хотя бы несколько песен под ансамбль и ты сейчас посмотришь что у нас есть и что ещё нужно для ансамбля, а мы постараемся это всё собрать и организовать, вот смотри.

Он открыл свой большой шкаф и извлёк из него три по тем временам, очень шикарных гитары: чешскую «ТОРНАДО», болгарскую ритм - гитару «КРИМОНА» и болгарскую бас – гитару «ОРФЕЙ». Жорке почудилось, что он оказался в сказке, даже на гражданке такой комплект собрать было просто немыслимо, а тут, что то невообразимое. Несколько штук маленьких активных колонок, огромный ламповый трансляционный усилитель мощностью 100 ватт (два блока по 50 ватт), несколько примитивных микрофонов, целая куча шнуров и переносок. Для начала это уже было что то. Как и всегда не хватало басовой колонки, но на территории гарнизона находилось целых три дома культуры Советской армии и там можно было найти хотя бы двадцати ваттный динамик, а для комендатуры все двери гарнизона всегда были открыты и нашли даже два таких динамика, только они считались сгоревшими. К счастью в роте нашёлся один сержант теле – радио мастер, для него создали все условия и он отремонтировал динамики вставил их в старую колонку из клуба и бас заработал. Коллектив собрался быстро. Соло – гитарист старик солдат, ритм – гитарист сержант, отслуживший один год по прозвищу Акелла, барабанщик – циркач, старик солдат по имени Виктор и бас – гитарист Жорка-салабон. Командир роты дал им десять дней, но без отрыва от караульной службы. В казарме была одна большая свободная комната, в которой и разместился созданный ансамбль. При помощи сержанта Саши, коллектив, даже на самом низком, уровне был полностью укомплектован примитивной аппаратурой, а руководителем ансамбля единодушно был признан Жорка и он старался обучить соло – гитариста и барабанщика, с ритмистом проблем не было, к тому же трое, кроме барабанщика, очень хорошо пели. Заниматься пришлось очень настойчиво и упорно, нужно было для начала выучить три инструментальных пьесы, это нужно было сделать для сыгранности. Барабанщик очень хорошо улавливал то, что показывал ему Жорка, а вот соло – гитарист играл только тремя пальцами и приходилось его учить играть четырьмя. Поэтому Жорка обучая его, сам научился играть эти песни. Приходилось терпеть и продолжать занятия, было очень сложно, но дело двигалось, просто эти музыканты были как и Жорка больны музыкой и 31 декабря 1976 года первый Жоркин ансамбль доблестно отыграл свой первый концерт в своей роте и собрал тем – самым нескончаемый поток аплодисментов. Было сыграно три инструментальных вещи, шесть песен ансамблем и одну песню «Лебединую верность» исполнил командир роты с ансамблем, это было что то. Музыканты сразу зазвездились, а весь личный состав роты стал гордиться тем, что у них есть свой ансамбль. Во время репетиций в комнату могли входить старики – солдаты, а так же офицеры и сержанты, но в основном все находились в спорт- зале, сочетая приятное с полезным. Спорт – зал отделяла тонкая деревянная перегородка, поэтому всё было слышно очень хорошо, да и музыкантам не мешали. Старики – музыканты поначалу нехотя слушались руководителя – салагу, но потом поняли, что это только мешает делу, да салага этот был старше их на три года, поэтому согласие быстро наступило, а результат получился самый положительный. На первом концерте не было представителей самой комендатуры, были только ротные командиры и слух о концерте через солдат

дошёл и до них, но сначала они не придали этому значения, ведь музыканты занимались не во вред караульной службе, они также как и все заступали на боевое дежурство, поэтому всё было мирно и спокойно. Ротный объявил им благодарность и приказал готовить концертную программу для всей воинской части к 23 февраля, где то на час выступления, а это где то выходило на 12 – 14 песен. Выполнить поставленную задачу на этот раз было не сложно так, как половина репертуара была уже готова, просто её нужно было повторять и добавит к ней её песен десять на всякий случай. Музыкантам стало интересно выступить перед большим залом зрителей, к тому же ни кто и ожидать не мог, что будут выступать краснопогонники, они всегда считались самыми привилегированными воинами среди всего гарнизона. К ним на гауптвахту присылали самых нерадивых воинов из дивизии, и для тех это считалось самым жестоким наказанием. Патрульная служба являлась одним из факторов для неприязни, патрульные наряды ежедневно патрулировали как по гарнизону, так и в городке, параллельно с дивизионными нарядами и их вид даже у этих патрулей вызывал неприкрытую неприязнь. Если же красные находились в городке в увольнении, то те патрули их просто не трогали, так как знали, что этих ребят просто так в увольнение не отпускают, что эти воины самые дисциплинированные и придаться здесь просто не к чему. Воины же гарнизона просто одаривали встречающих красных не очень добрыми взглядами и это уже у всех вошло в привычку. Просто те, кто попадал на губу, рассказывали разные небылицы о жестоком обращении красных и всегда эти небылицы были необоснованными. Жестокостью же всегда очень отличались подразделения строителей, особенно те, что находились непосредственно на строительных объектах вдали от гарнизона, где процветала дедовщина где старослужащие издевались над молодыми солдатами. А этим «Плохим» красным приходилось в любое время дня и ночи в составе патрулей ехать на эти объекты и утихомиривать разбушевавшуюся толпу. Боевых действий, как таковых не было, но увидев целый взвод стрелков, вооружённых карабинами, драчуны тут же остывали, выдавали зачинщиков драки, которым одевали наручники и увозили на губу. Увозили так же и пострадавших в бою, но только в госпиталь, а уже дальше ими всеми занимались работники военной прокуратуры и частенько дело доходило до военного трибунала, так что «встать, суд идёт». Патрульным же приходилось выступать на суду как понятыми, так и в качестве свидетелей.

Между тем служба проходила в разных плоскостях и с переменным успехом. Сразу после Нового года закончился курс молодого бойца и Жорку назначили в первый караул на охрану (БАМ) – батальона авто механизации. Территория батальона была очень обширная, одних автомобилей разных марок и типов было около восьми сот. Все грузовые автомобили парковались во дворе, по рядам стоянок были проведены утеплённые трубы с отводами к каждому автомобилю для постоянного подогрева движков. Поэтому по утрам тратить время на подогрев движков не нужно и техника сразу выезжала на свои объекты, так что к 9 часам эта большая территория была почти пустой. На этой территории находилось несколько больших ремонтных боксов, а так же тёплые гаражи для легковых автомобилей руководства гарнизона. Здесь производился полный ремонт и обслуживание отечественного авто - транспорта и всё это делали солдаты, обладатели специальных профессий. По уставу часовой должен отстоять на своём боевом посту 2 часа, после чего его меняет разводящий,

приводит его в караульное помещение, где он начинает изучать уставы на протяжении двух часов. После чего наступает время отдыха 2 часа, а потом снова пост и так далее. Так как район, где служил Жорка имел свои климатические особенности, здесь всем работникам и служащим применялся коэффициент 0,4, это доплата к заработку и в эту свою первую смену он почувствовал все эти особенности. Сначала поверх Х/Б он надел ватные брюки, ватную телогрейку, шинель, валенки и тулуп, шерстяную маску на лицо от обморожения. Шапку ушанку пришлось одевать полностью, на руки специальные варежки – краги с выделенным указательным пальцем. При такой полной экипировке он стал в два раза шире и тяжелее и карабин

поначалу казался ему спичкой, но это только сначала. Он вышел на свой маршрут, по которому должен патрулировать согласно инструкции и стал медленно ходить по периметру своего поста. После всей этой суеты он очутился в полной тишине, и только снег постоянно хрустел под его валенками. Жорка почему-то сразу вспомнил и удивился тому, что он уже полтора месяца не употреблял спиртного и даже не вспоминал о нём, а сейчас ему уже казалось, что при такой службе и не нужно об этом мечтать. Он очень легко прогнал эту мысль, а сейчас спиртное было просто неуместно и что-то из числа несбыточных мечтаний. Теперь к нему пришла его главная мечта – его любовь, здесь образовался бескрайний, как вселенная, простор для мечтаний и он погрузился в свою мечту с головой. Здесь можно было спокойно отследить весь путь пройденный с любимой, проанализировать все поступки, сделать свои, теперь уже трезвые выводы. Сейчас он стал осознавать как же не хватает ему его Зоеньки и как далеко она от него, сердце как-то нещадно заныло и он стал гнать эти мысли, теперь он стал разыгрывать одну из своих жизненных ситуаций, в которой были они с Зоей, он сейчас в своей голове собирал их совместное будущее, желательно прекрасное будущее. Представлял первую встречу после разлуки и где то в глубине души понимал, что все эти мечты могут так и остаться несбыточными мечтами, ведь 2 года это просто немыслимый срок для ожидания. Он стал чувствовать усталость в ногах. В своих мечтаниях он как то незаметно намотал несколько километров, а теперь усталость начинала охватывать всё тело и лёгкий в начале пути карабин, теперь весил как двухпудовая гиря. Жорка посмотрел на часы, получилось два часа ночи, значит с 19 – 00 часов он продежурил целых семь часов. Неужели что-то случилось в караулке? Он просто не догадался, этот караул был ночным и утром, сразу после восьми его сдавали и уходили в роту. Он также не понимал, что в составе этого караула он был один салабон, все остальные были старики и черпаки, а они всегда ходили в такие караулы отдыхать, к тому же очень многим сослуживцам не нравилось, что вот он салага, а поёт песенки со стариками и ни кого не волновало, что он на равне со всеми тащит свою службу, а после смены все отдыхают, но он не успевает даже подшить воротничок, берёт баян и гитару и продолжает бесконечный концерт. Жорка заметил, что новенькие сержанты, которые пришли после учебки, а они все как на подбор, за исключением Саши – телемастера были маленького роста, питали к нему негативные чувства. А самый маленький Витёк, постоянно приходил на репетиции и просил показать на гитаре

какую –нибудь песню, а по ходу объяснения тщательно записывал буквенную гармонию в свою записную книжечку, после чего брал общую гитару, уходил в Ленинскую комнату, она же являлась и учебным классом и настойчиво разучивал то, что записал и нужно сказать его настойчивость потом дала свои результаты. Жорка постепенно помог ему записать порядка тридцати песен и Витёк выучил их наизусть. Следующий караул достался с сержантом Витьком. Жорка подумал, что по сложившейся «дружбе», может получится и расслабуха, но как сильно Жорка заблуждался. В этот раз им досталось охранять главную базу строительных материалов, целых четыре поста, это в общей сложности 13 человек. Служба началась строго по уставу, первыми встали на посты старики – солдаты, а молодые слегка прибрали караулку и начали изучать устав, а также методическую инструкцию для этого караула. Где то через час Витёк объявляет тревогу «караул в ружьё, пожар на четвёртом посту», ещё это называется вводный инструктаж. Четвёртый пост это склад ГСМ – горюче – смазочные материалы, который находится в километре от караульного помещения. Для того, что бы тушить виртуальный пожар, нужно сначала взять из пирамиды карабин, водрузить его за спиной, потом быстро выхватить из другой пирамиды два заправленных огнетушителя и бегом, по самому короткому маршруту, по пояс в снегу прибыть на склад ГСМ и виртуально приступить к тушению пожара, до команды «ОТБОЙ». Это значит, что с этими же огнетушителями по тому же маршруту, так же бегом нужно прибыть в караульное помещение и приступить к изучению уставов, а отдыхающая смена, может прилечь на топчаны, пока сержанту Витьку не взбрёт в голову

какая –нибудь идея и так постоянно. После такого караула стояние на посту покажется райским местом на земле. Отношение к нему у Жорки резко изменилось и он попросил своих музыкантов хорошенько его одёрнуть, чтобы он не мешал репетироваться. Но появился другой лилипут того же призыва, что и Витёк. Вечером, после вечерней поверки, объявили вечернюю проверку, это значит, что будут проверять внешний вид у салабонов и молодых (прослуживших пол года). Жорка в этот раз просто не успел подшить свежий подворотничок, но вместе со всеми встал в строй. Сержант – лилипут приступил к очень тщательной проверке молодых солдат, да ещё они с Витьком были друзьями, поэтому Жорку он проверял тщательнее всех и конечно же нашёл. Он тут же отправил Жорку на мытьё полов щёткой с мылом и тот бесприкословно подчинился. Сержант просто не отреагировал на Жоркины пояснения и со злорадной улыбкой приказал приступить к работе. Жорка отдраил уже пару квадратных метров пола и как бы вошёл в новую роль, а лилипут издавдала с улыбкой наблюдал за этим процессом, но тут появился старшина. Увидев Жорку, стоявшего на четырёх точках, тот громким голосом приказал ему встать и спросил причину, и кто его наказал. Жорка ответил, лилипут сразу отвернулся, но старшина приказал ему явиться в каптёрку и тот явился.

- Ты же сам постоянно слушаешь, как этот солдат веселит всю роту, к тому же он руководит ансамблем и наравне со всеми тащит службу в караулах, не трудно догадаться, что у человека просто нет времени для элементарного отдыха, а ты его в наряд, что жаба давит тебя, завидуешь ему?!!

- Мне хотелось, что бы всё было по уставу, он ведь должен

наравне со всеми и полы мыть тоже.

- Конечно же должен, тебе в учебке видно досталось не один десяток раз их помыть? Нужно было тебе попеть там песни и ты бы тоже не мыл. Теперь слушай меня внимательно и запоминай, если ты или такие же как ты, не отцепитесь от человека, то я вас сам отцеплю, будете служить в сапёрах на самой дальней точке, а там и сержанты полы моют. А сейчас кру-у-у-у-гом, шаго-о-о-о-м марш! Сержант поделился своей обидой со своими сослуживцами и пообещал, что весной, когда старшина демобилизуется, он музыканта сгноит на полах. А пророчество старшины сбылось. Будучи начальником караула, лилипут допустил на боевом дежурстве грубейшее нарушение устава и инструкций, сначала его хотели отдать под суд, но вмешался военный комендант и лилипут отправился служить на самую дальнюю точку, больше его в гарнизоне ни кто не видел. Жорку стали ставить со старослужащими сержантами, этому содействовал прапорщик по имени Анатолий, он был приставлен смотреть за деятельностью музыкантов, и решал их проблемы по возможности. Он оказался нормальным парнем, добрым и порядочным человеком и с музыкантами, и со всеми солдатами поддерживал хорошие отношения. Самым лучшим караулом считалась продуктовая база. В рабочие дни это был ночной караул, с 17-00часов и до 8-00часов другого дня. В этом карауле при заступлении на посты часовые принимали закрытость складов и наличие печатей, сверяли их номера в соответствии с инструкцией караула. В то же время кладовщицы давали им мясо, овощи, сало, хлеб, рыбу треску, для того, что бы вечером бойцы могли сварить или пожарить картошки, рыбки, а так же отправить с пищевозами, которые три раза в течение суток развозили горячую пищу по всем караулам, ещё и продукты для собственного приготовления. В случае частых проверок писари комендатуры оповещали по телефону любой караул, а тот уже обзванивал других. Таким образом, проверяющий не мог обнаружить нарушений и в основном все проверки проходили нормально. Это превратилось в противозаконную традицию и тайну эту солдаты хранили на уровне государственной тайны. Иногда не получалось набрать достаточное количество продуктов, но все это прекрасно понимали и не обижались. Теперь мы приблизительно понимаем, что за служба и как нужно преодолевать трудности. Письма любимой приходилось писать в караулах, в короткое время отдыха. Жорка сразу рассказывал нач. кару. устав караульной

службы и имел возможность написать в роте такой возможности ему просто не давали. Второй по комфорту караул был Управление строительства. Очень секретный объект, а вдобавок к нему военная прокуратура гарнизона – это уже был ночной караул. Длинный, стандартный барак с металлическими решётками на окнах. Само же управление тоже состояло из десятка барakov соединённых между собой, с лицевой стороны отгороженное толстой металлической сеткой, сверху украшенной несколькими рядами колючей проволоки, а с оставшихся трёх сторон было обнесено высоким железобетонным забором, сверху обтянутым колючей проволокой и путаницей. С лицевой части устроено караульное помещение вместе с КПП, здесь проверялись документы у входящих и выходящих офицеров на наличие у них зашифрованных штампов в удостоверениях, указывающих на время, в течении которого тот или иной офицер может находиться на территории управления, всё это фиксировалось в специальном журнале, здесь нужно было быть очень внимательным и на этот первый пост ставились очень грамотные солдаты. В первый раз Жорка попал в этот караул на охрану прокуратуры. Нач. кар. Лично проводил его на пост, объяснил ему особенности службы рассказал, где и что находится, как осматривать наличие печатей на дверях. Здесь имелась комната для водителей прокурорских авто и она закрывалась на замок без печати, а ключ водители оставляли в условном месте и часовой, когда все работники покидали помещение, мог позволить себе расслабиться на диване. Входные двери надёжно закрывались изнутри и открыть их мог только часовой и только при озвучивании пароля, который постоянно менялся. Это было самым надёжным местом, особенно в выходные дни и туда стремились все, но очень немногим это удавалось.

Глава – 2.

Многие старослужащие интересовались у Жорки, как к нему относятся все солдаты и сержанты в роте, ведь многим было не по душе, что вот он салага, а полы не моет, всё со старослужащими общается, а то что он даёт ежедневные концерты, которые дают слушать даже салагам, не говоря уже о молодых, это их не волновало, им обидно и всё. Думали же такие упрямые солдаты как то вот так: «Ну ,подожди музыкант, скоро старики уйдут на дембель, вот тогда то ты у нас попашешь, сгноим на полах!», но большинство солдат думали иначе и говорили упрямым: «А что вы так переживаете, вот возьмите сами и спойте по 2-3 часа в день, а потом помойте полы, вы молитесь на него должны за эти песенки, во всём гарнизоне не в одной роте ни у кого нет такого музыканта, а вам всё плохо, эх вы.....». Однажды Жорка просто обмолвился одному сержанту о том, как сержант Витёк гоняет весь караул, что после такой смены не то, что бы петь, а шевелиться не возможно. Сержант поделился с коллегами по службе и Витька ругать не стали, просто Жорку стали ставить в караулы с нормальными сержантами и очень часто на охрану управления строительства с прокуратурой. К тому времени у Жорки накопился огромный жизненный опыт просто в личной жизни, а как мы с вами уже знаем, эта жизнь была очень бурной, к тому же он прочитал огромное количество книг и дошёл до того, что прочитывал по

600 страниц за сутки, если книга хорошая. От этого не трудно было научиться рассказывать очень интересные истории из такой вот личной жизни. Начинал он их рассказывать ещё в караулке, а через час нач. кар. уже вёл его на пост, оставлял там, Жорка принимал пост. Пищевозы привозили ужин в караулку, где Жорке оставляли его порцию, потом приходил сменный часовой и выпускал Жорку, тот быстренько прибывал в караулку, ужинал и в течении двух часов рассказывал очередную историю. Эти истории были очень увлекательные, с присутствием интима, секса и бесконечной любви, музыки и танцев, свадеб и кабаков, рукопашных боёв местного назначения, потом следствия в качестве подозреваемых, а потом качество менялось на свидетелей, с завидным постоянством. Его слушали очень внимательно, даже забывали перекурить, это и понятно, очень многие из солдат, прослужив полтора года ещё не были в отпуске и всем было очень интересно, как же там на гражданке? и Жорка очень подробно про

всё рассказывал, но нужно было идти менять часового. Его не хотели отпускать, но служба есть служба. Нач. кар. опять шёл провожать его на пост, но теперь тот часовой уходил один, а начальник оставался с Жоркой, надо же дослушать до конца увлекательную историю о похождениях этого интересного солдата. В любом случае эти люди сразу поняли, солдат этот очень талантливый человек, да ещё и старше их по возрасту, это тоже как то выравнивало их шансы во все времена процветания дедовщины в стройных рядах Советской Армии. Нужно отдать должное этой самой дедовщине, она являлась мощным фактором в укреплении дисциплины, ведь офицеры присутствуют в казармах с 6 часов утра и до 22 часов вечера, а всё остальное время личный состав роты находится под руководством этих самых сержантов и стариков, черпаков и даже молодых. Ну какой же старик – солдат будет мыть полы? Это даже не смешно. Он уже мыл их, когда был салагой, а теперь пришла очередь других солдат – на том и стоим. Но не смотря на все передраги занятия в ансамбле шли очень успешно. 23 февраля приближалось и теперь соло – гитарист уже играл на гитаре четырьмя пальцами, пение на три голоса стало получаться с небольшими проблемами, но для этого они и есть – репетиции, теперь это будет концерт для всей воинской части, а это 750 человек, в присутствии всех командиров, а так же представителей полит отдела управления строительства и других офицеров. Всё это руководство, да и просто солдаты не понимали, откуда взялся этот ансамбль, да ещё и краснопогонники, создавалось впечатление что в открытом море, в присутствии множества кораблей, вдруг всплывает огромная подводная лодка и это так неожиданно, что вызывает недоумение у присутствующих. Присутствие большого начальства негативно влияло на музыкантов, они тоже понимали весь дискомфорт своего положения, у нас в России по этому поводу говорят: «Из грязи, да в князи.». Но не взирая ни на что концерт прошёл на хорошем уровне. Сначала аплодисменты были скромными, но очень быстро они переросли в бурные, а уже в конце выступления их вообще не хотели отпускать, на этот случай Жорка оставил про запас пару хороших песен и их тоже пришлось исполнить. Сразу после выступления на сцену поднялись все офицеры, стали пожимать руки и задавать вопросы про музыкальное образование, а когда узнали, что ни у кого его нет, то удивились и ещё больше стали хвалить, ведь у конкурирующего ансамбля «Рекруты» все музыканты были после муз. училища и стиль у них был особенный с уклоном на тяжёлый рок, а здесь музыка была доступнее для любого слушателя. «Рекруты» безусловно здорово исполняли, ведь всего: гитара, бас – гитара и барабаны, а у солиста прозвище – Карел Гот, но они исполняли просто здорово. Жоркиному коллективу не хватало клавиши, если бы она была, то всё было бы на самом высшем уровне, но клавиша то была, а вот клавишника на то время найти было не реально, но то, что уже было, звучало просто здорово. Это была любовь к музыке и музыканты отдавались ей полностью. Тут же на сцене командир части объявил отпуск двоим участникам коллектива, это конечно же были соло – гитарист и барабанщик, хоть и осталось им служить три месяца, но кто же откажется от отпуска? На другой день они отправились домой очень радостными и вдохновлёнными. Было много завистников, вот мол поиграли на своих балалаечках и домой, а мы тут службу тащим и не об каком отпуске и не мечтаем, но каждому своё. Жорке, как руководителю, тоже ломилось поощрение, но в отпуск через три месяца службы из всей армии не ездил ни кто, поэтому начальство решило присвоить ему звание ефрейтора. Среди солдатско – сержантского состава всей Советской Армии ходила такая известная всем поговорка: «Лучше иметь дочь проститутку, чем сына ефрейтора!!!», а глас народа и есть святой голос, да вот только никуда не денешься, приказ всегда приказ и он с гордостью пришил себе на погоны первую лычку и где то в глубине души пожелал сам себе, что бы к ней поскорее прибавилась вторая, все возможности у него для этого были, он уже был на должности командира отделения и получал десять рублей в месяц, а теперь вот ефрейтор. Это звание принципиально отгораживало его от мытья полов, от стояния на тумбочке дневальным, в карауле он так же, как и прежде стоял на посту, но уже замещал нач. кара. Во время его отдыха, и в нужных обстоятельствах исполнял обязанности разводящего, то есть производил

смену часовых на постах и уже сержантский гнев до него не добирался, нужно было просто честно служить Родине и он служил. Отпускники вернулись и ансамбль вновь приступил к занятиям без отрыва от службы. Комендатура наконец то прознала о заслугах музыкантов и им бы порадоваться за свих подчинённых, но не тут то было. Первым возмутился начальник гауптвахты прапорщик Брасас по прозвищу Брас. Он пользовался огромным авторитетом в главном управлении, его боялись: сам военный комендант, командир роты и все остальные командиры рангом пониже. Комендант раньше служил в пограничных войсках, был начальником заставы, но в каком то секретном конфликте был контужен, получил награду и отправлен в этот гарнизон дослуживать до пенсии. По своей натуре он был очень добрым человеком и к солдатам относился очень хорошо, в противоположность ему Брас ненавидел русских и не скрывал этого, арестованных солдат он просто гноил строевой подготовкой и все, кто попадал на губу, мечтали, что бы их направили на любые работы, лишь бы днём не находиться на территории губы. У военных строителей даже сидельцы на гауптвахте работали. Утром подъём в пять часов, построение, оправление нужды, опять построение, пол часа строевой подготовки, завтрак, построение, распределение по строительным объектам и тут же поочерёдно, по прибытии транспорта все бригады разъезжались по объектам, а на губе оставались только

те , кто не попал в бригады, но на территории комендатуры для них всегда найдётся работа. Этот самый Брас постоянно настраивал коменданта против ротных командиров, постоянно через своих осведомителей узнавал о происходящем в роте и сразу доносил об этом коменданту, но будучи человеком очень добрым, он поругивал виновных, но сильно не наказывал. Главными же стукачами являлись: сержант – писарь комендатуры и ефрейтор – писарь комендатуры. Сержант готовился на дембель и он за свои заслуги перед Брасом однажды даже ездил в отпуск, а вот ефрейтор хорошей дисциплиной не отличался он был просто потенциальным залётчиком, но каким то образом мог держаться на своей должности. Во-первых, скорее всего из за того, что он был по национальности чистокровным немцем, а Брас чистокровным латышом и он просто лелеял ефрейтора, а тот этим пользовался. Во-вторых ефрейтор сдавал своих сослуживцев, но выборочно, не всех, а тех, кто допускал незначительные нарушения устава. Оба писаря дежурили по очереди в самой комендатуре: сутки сержант, другие сутки ефрейтор, свободные же от дежурства сутки они должны были ночевать в казарме вместе со всеми и внимательно наблюдать за тем, что творится и утром докладывать Брасу. Таким образом всё командование комендантской роты побаивалось этих двух солдат и когда они не являлись в роту вообще, то ни кто их за это не ругал, а наоборот. И наконец, вся рота за редким исключением знала, что они стучат Брасу на всех и при них вели себя просто осторожно. Брас начал постепенно копать под ротного, собирал все мелочи и копил их до определённого времени, а тут ансамбль, да как же это возможно, в комендантской роте и ансамбль? Он начал обрабатывать коменданта, но тот осадил его, сказав, что эти солдаты добились небывалого и службу несут очень достойно. Латыш Брас сразу притих и больше не приставал к коменданту, но досье настойчиво собирал в отдельную папочку и ждал удобного момента. Жорка же по простоте душевной взялся выпускать еженедельный листок под названием «На боевом посту», в нём он отражал результаты службы караулов за неделю, описывал всё это со здоровым юмором, а разные ситуации, типа сон на боевом посту, он даже рисовал в карикатурном виде, получалось очень смешно и всем это понравилось, даже Брас при посещении роты подходил к этому листу, смотрел и смеялся. Он видел, каким красивым подчерком и шрифтом оформлены эти листы и запоминал того, кто их выпускал. Один раз в месяц приходило письмо от Семёна Борисовича. У него была одна очень скверная привычка одёргивать собеседников такой поговоркой: « (Я) – последняя буква в алфавите» и применял он её выборочно, не ко всем, а к тем, кто как то был от него зависим или же по положению был ниже. Иногда он даже Жорке напоминал об этом при всех, что бы принизить его способности, на что Жорка отвечал: « Я

вот сейчас дам тебе в морду и ты будешь какать где попало, вот тогда мы посмотрим какая по счёту эта буква, ещё хоть раз скажешь мне про это вообще удавлю, понял меня ссыкун?!!». Это было сказано так доходчиво, что он запомнил это на несколько лет, но не навсегда. Теперь же в своих письмах он жаловался, что вроде бы и все на месте и всё получается, но ансамбль из Д/К играет намного лучше и как это переломить он пока не знает. Скоро смотр и он уже подготовил программу, сейчас просто обкатывает её, но всё равно у тех ребят лучше. Жорке ни чего не оставалось делать, как напомнить ему, что «Я» не всегда последняя буква в алфавите. Смотр показал что Сёмина «Радуга» в этот раз заняла только третье место и то с натяжкой и несколько других коллективов просто дышали ему в затылок. Жорка как мог, успокоил руководителя, а сам про себя подумал, неужели повлияло его отсутствие? Значит, он Жорка что то значит!! Такой вывод взбодрил его, он чувствовал, что у него получается, а теперь даже далеко от дома, даже в армии всем вокруг очень нравилось как работает его коллектив. Зоенька писала ему как они и договаривались, прислала ему своё фото, снятое в Саратовской фотостудии. Выглядела она на нём просто сногшибательно, очень красивая девушка. Он показал её фото всем своим знакомым, на что они сделали вывод, что такие красавицы не ждут своих парней, а Жорка ответил просто: «Я это знал, когда знакомился с ней и был готов к отрицательному результату и если так получится, то погрешу конечно немного, а потом вспомню, что красавиц ещё так много на нашей земле и что нужно стараться со всеми подружить, что нужно обязательно к этому стремиться!!!». Она писала, что очень скучает, что все девчонки в общежитии вспоминают про него, что всё, что он им нагадал, всё сбылось и они просто в шоке от этого, что передают ему привет и что надеются, что он ещё зайвится к ним в гости. Жорка как только мог успокаивал её и просил: «Ты только пойми, что я не по своей воле расстался с тобой, что здесь я не на курорте разыгрываю курортные романы, здесь я в кирзовых сапогах топаю и топаю по своему боевому посту, а в мыслях у меня только ты, моя маленькая девочка. Забыть тебя находясь здесь, это значит быть наглухо отмороженным жлобом, такого просто не может быть, а чем дальше, тем любовь моя к тебе становится всё сильнее, мне так хорошо с тобой, моя маленькая девочка, спасибо тебе за то, что ты есть, я люблю тебя!!!». В общем солдатские письма всегда слегка однообразные, а самое главное это то, что в них преобладали строки про любовь, самую чистую и святую. Её письма тоже слегка пропитаны однообразием, в основном новости из родного городка, а уж потом про любовь и уж какими бы однообразными они не были, для солдата это всегда – самое главное, она ждёт и любит. Это придаёт ему силы, после таких писем служить становится легко и просто, вот только время как бы останавливается и тянет к ней, и ничего не поделаешь, настоящий мужчина должен отслужить в армии это его долг перед Родиной и Господом. От мамы тоже приходили письма с новостями, она старательно описывала всё происходящее, что она получила трёхкомнатную квартиру в первом микрорайоне, что они сейчас её отделявают и всеми правдами и неправдами она сумела прописать свою младшую сестру в их доме и что после переезда сестра вселится в их старую квартиру, что по этому поводу был целый скандал, но победила мама и всё утихло. А тут пришло приглашение на свадьбу от друга Бориса, где он подтверждает ранее сказанное: «Когда ты уйдёшь в армию, Светка сразу меня женит на себе!!!», так что он тоже не ошибся в своём пророчестве. Она объявила ему, что беременна и он дал согласие на женитьбу, но через неделю после свадьбы у неё получился выкидыш и всё опять встало на свои места. Мама писала, что в этом году сестра Томка заканчивает школу, и они решили отправить её учиться в Бузулук в финансовый техникум. Жорке это решение не понравилось и он написал своё мнение по этому вопросу, что вы сейчас бегаєте по ночам по городу в её поисках, а в том городе вам придётся долго её искать и ни чего хорошего из этого не выйдет, нельзя её отпускать от себя пусть бы училась в нашем техникуме. Такие советы особенно для мента были против шерсти, а как же любовь?! Жорку наконец-то спланировали в армию, осталось от Томки избавиться и любви, хоть облюбись. Мама всё таки ответила, что Томка уже совсем взрослая и что там уже племянница

мента заканчивает первый курс, она то за ней и присмотрит. Жорка знал эту девчонку, в городе она вела себя очень достойно, но по сравнению с мамой эта девчонка просто дитё, а маму свою Томка просто не замечала и хотела только поскорее избавиться от мамы и от её мента. На Жоркины уговоры мама не реагировала, она была ещё совсем молодая, всего 44 годика, а тут ещё и мент, хоть и постарше на 8 лет, но всю свою жизнь тяжелее ничего не поднимал и хоть у него уже была паранойя, но это на ... не влияет, а наоборот для ... ещё лучше, он готов был не слазить с любимой вообще, а тут какие-то Жорка с Томкой под ногами мешаются. Ситуация с Томкиным отъездом им всем понравилась, вот только Жорке было жаль непутёвую сестрёнку, она ведь не понимала что творит и до самого конца своей жизни так и не поняла как нужно правильно себя вести. Служба же у Жорика продолжалась на достойном уровне, ансамбль готовился к празднованию майских праздников и готовил обновлённую программу. Для дембелей это был заключительный концерт, после которого уже 10 мая они все должны были отправиться домой, без них пришлось оставшейся роте послужить в усиленном режиме, но так было всегда и все давно к этому привыкли, просто краснопогонников всегда демобилизовали первыми, для того, что бы по пути домой у них не возникало конфликтов с дембелями других родов войск. Концерт получился очень зажигательным и красивым, присутствовало всё командование и даже комендант, ему тоже очень понравилось.

На этот раз в отпуск ни кого не отпустили, просто Жорке присвоили новое звание – младший сержант и он теперь сам стал начальником караула и ни какие старики и черпаки его просто не касались, а наоборот служили под его началом и даже за частую просились выйти на пост, походить, помечтать о приближающемся дембеле. Теперь нужно было срочно обновлять состав, но Жорку отправили в составе патруля количестве четырёх человек и под командованием помощника коменданта гарнизона, выпускника Камышинского училища, только, что выпущенного из этого училища, очень шустрого молодого человека. Лейтенант Миша был красивым парнем высокого очень спортивный и активный, но все знали, что он пришёл на такую высокую должность по протекции, его родной дядя служил под полковником в управлении и перспективы у Миши были колоссальными. Патрулировать пришлось соседний районный центр, в его округе находились несколько рот, разбросанных вокруг посёлка недалеко друг от друга и от посёлка тоже и самовольные отлучки бойцов являлись чем-то обычным, но для жильцов посёлка это начинало становиться проблемой. Поэтому и был организован патруль на две недели в целях профилактики, что для самовольщиков стало очень большой проблемой. В начале дежурства задерживали много солдат, вечером сообщали в комендатуру, через пару часов приезжала комендантская машина ГАЗ-66 по прозвищу «зебра», забирала нарушителей дисциплины на губу, поэтому за две недели было задержано и отправлено человек 70, что явилось очень большой заслугой в глазах руководства. Через две недели их сменил другой патруль и Жорка невольно почувствовал, что соскучился по своей роте, по сослуживцам, неужели за эти пол года он так сроднился со всеми?? Сразу же по возвращении ротный с очень угрюмым лицом приказал ему срочно явиться в комендатуру, ничем не объяснив причину. Жорка тут же побежал в указанном направлении, вошёл в кабине коменданта, а здесь уже находилось всё руководство в лице: коменданта, помощника коменданта и Браса.

- Ну что же товарищ младший сержант – сказал комендант – я благодарю Вас за хорошую службу, за время службы комендантской роте Вы зарекомендовали себя только с положительной стороны неоднократно были отмечены командованием, а теперь Вам представляется почётная возможность применить свои способности на должности заместителя начальника гаупт. вахты по строевой части, вы будете заниматься документацией, а ефрейтор, ваш теперешний помощник, введёт Вас в курс дела, так что возвращайтесь в роту. берите все Ваши нужные принадлежности и приступайте к работе.

- Слушаюсь товарищ капитан, разрешите идти?

- Да, идите.

Жорка шёл в роту и не мог понять, что же всё – таки произошло, кто же выдвинул такую идею, назначить его на такой пост и только в канцелярии ротный всё ему объяснил.

- Вот так вот Жора бывает, оказывается Брас очень внимательно рассматривал твои боевые листки, тщательно выводывал у своих стукачей ка ты тащишь службу, восхищался твоим подчерком и даже смеялся над карикатурами, которые ты рисовал. Но назначить тебя своим замом, это что то небывалое, а я думаю совсем другое, ему просто не хочется чтобы в роте были музыканты и он решил убрать руководителя, а остальное всё само собой развалится. Непонятно другое, управление не против ансамбля, ведь вы службу несёте наравне со всеми, значит они самовольно решили избавиться от вас. Мне же бороться с ними просто несерьёзно. А самое главное это то, что от туда, если ты туда попал, у тебя будет несколько выходов: или на дембель в звании старшины, но для этого нужно будет очень сильно стучать Брасу на всех нас, или не стучать и нарушать дисциплину, после чего очень быстро отправиться на самую дальнюю точку или в дисбат, или рвануть от туда в военное училище, так что думай. Теперь Жора мне придётся тебя бояться и всем тоже придётся. Работников той конторы боятся все.

- Товарищ старший лейтенант, Вы же знаете, что я туда не просился, но они мне приказали и хорошо обдумать сложившуюся ситуацию мне придётся очень по-серьёзному.

- Не переживай сержант, теперь у меня там будет свой человек, надеюсь, что ты будешь давать мне зебру по вечерам чтобы

отвезти меня домой?, теперь ведь ты ей будешь распоряжаться.

- Конечно товарищ командир, это мы всегда устроим, я отношусь к Вам с огромным уважением, по вечерам в этом помещении буду дальше с Вами заниматься по гитаре.

- Спасибо Жора, а теперь давай, дуй от сюда, а то получишь от нового начальства, счастливо тебе !!!

Теперь Жорка понял, куда он попал. Прямо с первых минут занятий со своим замом, ефрейтором Колей, тот дал ему понять, что нужно обязательно стучать на всех и как можно чаще:

- А ты стучишь?

- Нет, я докладывал старшему сержанту Бугаю, а он уже доносил Брасу, но иногда стучал на тех, кто лично мне чем то навредил, но почему то Брас меня любит и не даёт ни кому в обиду, а тебя они взяли, потому что у тебя есть образование и ты вообще молодец, за такое короткое время в сержанты вышел, у нас тут есть один такой сержант, он личный секретарь начальника управления, он кстати твой земляк, тоже из Саратова, шустрые вы оказывается Саратовцы.

- Не тужи, ты тоже как и Бугай до старшего сержанта добежишь и домой приедешь как гусар.

- Может быть и так, только мне этого не надо, теперь ты будешь тут пахать, а я буду заниматься комендатурским хозяйством, иногда буду тебя заменять, но это будет редко. Будешь прикрывать меня в самоходах, а как ты хотел, я то уже своё отпахал, теперь ты попаши с моё.

- Мы ещё посмотрим кто и как будет пахать и кто кого будет прикрывать, я вообще то постараюсь абсолютно всех сдавать и тебя в том числе, так что равняйся смирно, вольно – разойдись.

Ефрейтор Коля не ожидал такого ответа от молодого, он то теперь становился черпаком, но это очень его насторожило, он заметно поостыл в своих желаниях, говорил сквозь зубы, видно понял, что не на того напал и предъявить то ему было нечего, но ему приказали в короткое время обучить новичка всем хитростям этой работы и не выполнить приказ Коля не мог. Жорка как и всегда оказался очень хорошим учеником. Работа здесь имела свои сложности, но это ни что по сравнению со сметами, чертежами, процентовками, нарядами, актами, отчётами. Жорка видел что «Учителю» спокойно не сидится, что перед ним потенциальный залётчик и

что он однажды попадётся и ни кто ему не поможет и дослуживать ему придётся скорее всего на самой дальней точке. Через несколько дней Брас решил проверить, как новый сотрудник осваивает новую профессию. Он просто задавал ему вопросы и требовал вместе с ответом предъявлять соответствующую документацию и по ней всё пояснять. Через пол часа экзамена он смотрел на сержанта удивлёнными глазами, вопросы по специальности у него кончились и он задал очень каверзный вопрос:

- Скажи, где ты ночуешь?

- Здесь в кабинете на диване, рядом с телефоном, встаю в 4-30 часов, привожу себя в порядок и приступаю к повторению изученных материалов, потом встречаю Вас, делаю доклад, а дальше все происходит на Ваших глазах.

- Понятно, мне нравится, что ты быстро усваиваешь все хитрости этой работы, но ты мне не сказал, где же ночует твой заместитель Коля?

- Он ночует в расположении роты товарищ прапорщик.

- Всё понятно, только вот теперь вы будете с ним ночевать там через день, будете наблюдать там за личным составом и при малейших недостатках докладывать мне без промедлений, тебе понятно о чём я говорю?

- Так точно товарищ прапорщик, понятно.

- Вот и прекрасно, приступайте к выполнению своих обязанностей.

- Есть!

Видно кто-то из роты доложил Брасу о том, что работники комендатуры в расположении роты не присутствуют, и это очень возмутило такого рьяного службиста, но он решил шума не поднимать и потихоньку провести своё расследование ему нравилось самому выводить на чистую воду всякого рода нарушителей и если у него это получалось, то этот нарушитель до конца службы становился негодяем со всеми вытекающими из этого последствиями. Только ефрейтор Коля долгое время являлся у него неприкосновенным, но он не взирая на симпатии к ефрейтору начал подбираться к нему поближе, всё таки секретный район и всё должно быть по серьёзному. Но от Жорки он ничего негативного узнать не смог, да Жорка просто и знать ничего не мог о похождениях ефрейтора и просто занимался освоением новой специальности. Как всё таки здорово познавать что то новое, так и жить веселее и время идёт быстрее, но когда это новое однообразное, то всё это превращается в сплошную скуку и время как бы останавливается совсем. На территории комендатуры находился один очень хорошо запрятанный большой дом со всеми удобствами. Этот дом окружала шикарная роща из широколиственных деревьев. Дом пополам разделяла глухая стена, поэтому одна половина дома находилась на территории плаца гауптвахты и являлась совокупностью одиночных камер для офицерского состава гарнизона. Вторая половина дома являлась секретной гостиницей для высшего офицерского состава гарнизона, здесь тоже были отдельные комнаты, обустроенные на высшем уровне. Здесь по вечерам и ночам проводили свободное время офицеры высшего командного состава зачастую в компании представительниц прекрасной половины всего человечества. Ни как нельзя сказать, что это было каждый вечер, нет, но изредка

всё-таки было, об этом звучал звонок коменданту, тот оповещал начальника губы, а уже тот приказывал ефрейтору Коле приготовить встречу на самом высшем уровне, выделял ему деньги и список нужных продуктов. Коля «запрягал» комендантскую «зебру», сначала отправлялся на базу, набирал там нужных продуктов, а уж горячительные напитки покупал в посёлке. После чего сам приступал к приготовлению ужина при помощи повара из ресторана. Когда в быстром темпе было всё готово, делался доклад по инстанции, и коле оставалось встретить и проводить гостей. Все эти процедуры происходили совершенно незаметно для постороннего взгляда и сразу после отбытия гостей он должен был привести всё в порядок и только тогда лечь спать. В роту идти смысла е было и он ложился тут же и спал столько, сколько захочется.

Как мы все с вами знаем, к хорошему даже звери быстро привыкают и он быстро привык, осталось только познакомиться в посёлке с какой –нибудь барышней, влюбить её в себя, а дальше и фантазировать не нужно, всё и так понятно. Этот объект находился недалеко от посёлка, а любовь заставляла влюблённых даже княгинь и графинь ехать на каторгу к любимому, а уж тут сам Господь велел пробежаться в качестве зарядки. И Коля смог всё устроить, нашлась одинокая красавица и стала бегать, да ещё приносила с собой бутылочку водочки, вот это служба!!! Уходя на такое боевое дежурство он говорил Жорке, что будет находиться там и если вдруг какая то проверка, что бы Жорка срочно ему звонил, а уж он то, дальше всё уладит. Так получился какой-то замкнутый круг, в роте не один из них так и не ночевал, а значит и доносить было не на кого, только на самих себя и это началось. Однажды Коля сам вызвался подежурить на телефоне и Жорка собрался было уходить в роту, но Коля остановил его:

- Ты что, с ума сошёл в роте спать? Иди в гостиницу и там выбери самый стрёмный номер, ложись и спи, если что я позвоню, давай отдыхай.

После короткого раздумья Жорка согласился, пришёл в гостиницу, написал письмо любимой, потом маме и улёгся спать. Не смотря на раннее время, он вырубился и проспал до самых пяти часов утра, быстро встал, привёл себя в порядок и явился в комендатуру, через несколько минут пришёл Брас, увидел начищенных до блеска своих подчинённых и даже улыбнулся. Все быстро приступили к своей службе, а в 7-00 часов пришел лейтенант Миша, они с Колей вышли покурить и долго с ним общались, но Жорке было не до них, тут стали прибывать из разных воинских частей арестованные солдаты, их нужно было принимать, а других выпускать, поэтому количественный состав арестованных был практически неизменным, только менялись фамилии вновь прибывших. Уже к вечеру в Жоркин кабинет вошёл Миша, ему видно нравилось общаться с Жоркой. Здесь уже был баян, гитара, иногда по вечерам Жорка отводил душу, немного попоёт и жить веселее:

- Ну что сержант Георгий, знаю я, что ты начал спать в секретной гостинице, не бойся наказывать тебя я не буду, уж лучше ты здесь спи, иначе Брас узнает и у тебя начнутся проблемы.

- Спасибо товарищ лейтенант, я понял Вас, виноват, исправлюсь.

Они пообщались немного и Жорка отправил его на зебре в посёлок, а потом и ротного пришлось тоже отправлять, тот опять стал говорить, что без Жорки в роте просто тоска, один сержант Акелла что то там бренчит на гитаре и поёт блатные песни, а сержант Витёк старается петь песни из репертуара «Ариэль», но получается не важно, а к тебе сюда идти за консультацией просто побаивается: «Умный в гору не пойдёт, Умный гору обойдёт!», такого принципа придерживаются все военнослужащие гарнизона и страны. Такие встречи были у них частыми и Жорка понял, что потерял он буквально всё, что в этой атмосфере находиться было просто невыносимо, а тут помог случай. В самом конце мая разгневанный Брас вызвал на ковёр Жорку и Колю, он орал просто диким голосом, он унижал, оскорблял, он требовал наличие доносов на сослуживцев и если в ближайшее время доносов не будет, то все знают, что их ждёт. После разгрома прибыли новые арестованные из дальних точек и у Жорки от неожиданности пропал дар речи, перед ним стояли его одноклассники: Жорик, Коля и Валера. Они стояли в общем строю прибывших, а разгневанный Брас вышагивал перед ними и продолжал орать уже на всех. Он приказал Жорке выбирать их по одному и оформлять арест. Жорка начал со своего тёзки, тот сказал ему, что они подрались со стариками – дембелями, сильно их побили и вот теперь тут. Жорка объяснил ему как им нужно себя вести, что здесь уже не подерёшься и что он будет следить за тем, чтобы вас тут не прессовали, плохо, что срок они получили самый большой, каждому по семь суток, а это очень много в условиях этой губы. Потом то же самое он рассказал остальным друзьям и немного успокоился. Ночью в своём кабинете, лёжа на кожаном сталинском диване он стал делать почти несбыточный план перехода из комендатуры в роту. К этому моменту у него накопилось несколько маленьких проблем, на что Брас

очень болезненно реагировал и стал называть его дураком, а Жорка переломив своё самолюбие со смирением подтверждал: «Так точно дурак», нужно было видеть его самодовольное лицо, ведь у него скорее всего образования не было, в документах об освобождении он печатными безобразными буквами писал: «А с в а б а д и т ь», может у него было какое-то латышское образование, но русского однозначно не было. И Жорка решился на отчаянный поступок, он написал рапорт на имя коменданта: «Прошу Вас перевести меня в комендантскую роту ввиду того, что у меня начинаются провалы памяти от большого объёма работы с документами и я не успеваю их доделывать до конца, что мешает всей службе. Ночью, через форточку он проник в кабинет коменданта и оставил на его столе свой рапорт. Утром Жорка с большим волнением ожидал результата и сразу после совещания комендант вызвал его к себе. Он не ругал его, а просто по отечески пожалел и попросил поработать ещё сколько возможно, а он постарается решить этот вопрос. Но решение затягивалось, вечером ротный сообщил Жорке, что в новобранцах, которых набрали на смену старикам, есть барабанщик и баянист, не хватает только Жорки, Жорка не стал посвящать ротного в свою аферу, он понимал, что здесь поверять свои тайны не стоит ни кому. Он отправил ротного домой, а сам стал ждать удобного случая для заключительного шага. С утра он просил нач. кара. Что бы он назначил трёх человек по списку для работы на территории комендатуры, в списке были его одноклассники. Работы во дворе было очень много, одних только дров приходилось рубить бесконечное количество, это для бани на территории комендатуры, помимо этого территория должна быть всегда в полном порядке, к тому же нужно было постоянно убирать вольтер, котором находились две немецкие овчарки ростом с человека, их нужно было кормить и убирать за ними. Вся эта территория закрывалась на высокие ворота и была обнесена высоким железобетонным забором, убежать оттуда было просто нереально. Сюда Жорка и приводил своих друзей, они работали на совесть, здесь можно было передохнуть, перекурить, только незаметно, можно было в волю попить холодной воды из колонки. Курево Жорка сам передавал им и сам вместо конвойного провожал, а вечером сопровождал их на губу, обед им приносили охранники с губы. Всё шло как нельзя лучше, и в самый последний день их отсидки, Жорка просто проболтался Коле, что это его одноклассники, а Коля сразу же доложил лейтенанту Мише и Миша тут же вошёл в кабинет и начал отчитывать Жорку за то, что он грубо нарушил устав гарнизонной караульной службы и что он должен доложить об этом коменданту. Жорка не мог приказать своему начальнику не делать этого. Миша направился в сторону кабинета коменданта, но его не оказалось на месте, он находился на территории гарнизона. Неожиданно Жорке поступил звонок от какого то подполковника из управления, что бы Жорка направил десять человек арестованных в сопровождении вооружённого конвойного для работы на его даче. Так делалось всегда, на офицерских дачах постоянно работали сидельцы с губы, это считалось в порядке вещей, и никто на это внимания не обращал, не будут же офицерские жёны с маникюром и педикюром ковыряться в грязных грядках? Хорошо конечно, что многие жёны, зная, что на их даче работают подневольные люди, очень часто приносили еду и угощали ребят, дай Бог им здоровья этим женщинам. Жорка сразу понял, что это его шанс, что целая куча нарушений, а он ещё и забыл направить людей по приказу подполковника. До вечера сохранялась тишина. Вечером же Коля попросился у него подежурить за него, пока он сбегает на заправку к своей новой подружке и постарается быстренько вернуться. Вот и Коля попал, Жорка даже не сомневался в том, что сдаст его и утром, а до утра Коля не вернулся, Жорка сдал его лейтенанту Мише. Миша очень возмутился и стал звонить дежурному по роте, а тот ответил, что Коля ни когда в роте не ночует. Тут является Коля на Мишин вопрос уверяет его, что ночевал в роте, от такой брехни Миша побелел и тут же отправился в кабинет коменданта, где находился Брас. Миша моментально вложил Колю, а следом и Жорку. Комендант надолго задумался, не нравилось ему, что в его конторе сразу столько нарушений и вот раздался судьбоносный звонок того под-

полковника. Когда комендант довёл до сведения присутствующих причину звонка, Брас подскочил как ошпаренный, выбежал в коридор и бешеным голосом заорал:

- Корнеев ко мне - и сам же вбежал в Жоркин кабинет – ты почему вчера не отправил людей на дачу подполковника?

- Мне никто ничего не говорил товарищ прапорщик – с испугом произнёс Жорка.

- Так кто врёт, подполковник или ты, ты что совсем с ума сошёл? Ну ты точно дурак, а я то думал что притворяешься, ты ведь так и про присягу забудешь, следуй за мной придурок.

Он привёл Жорку в кабинет коменданта, было видно, что комендант успокоился, все же прекрасно слышали как «Доктор Брасас» поставил заключительный диагноз.

- Младший сержант Корнеев, ты конечно же понимаешь, что всё, что произошло просто недопустимо, такой солдат не может служить в комендатуре и всё забывать. Поэтому мы сейчас посовещались и решили отправить тебя в комендантскую роту, надеемся что там ты не будешь забывать о своих обязанностях. Брасас, пожалуйста, пусть он идёт туда, и пусть дадут ему отдохнуть, вы же видите какой он бледный.

Жорка шёл по бетонной дорожке, соединяющей комендатуру с ротой, в ушах его ещё стоял дикий крик и спокойный человеческий голос коменданта, Жорка и сейчас с большой благодарностью вспоминает его, лейтенанта Мишу и даже Браса, ведь при его должности и нужно быть немного бульдогом. Он шёл и не верил, что теперь будет видеть нормальных людей, ему очень хотелось спать, ему казалось что вот сейчас с его плеч сползает какая то неподъёмная и колючая шуба. У входа в казарму его встречала целая делегация: ротный, его зам. лейтенант Реваз, прапорщик Анатолий, теперь он был старшиной роты, сержант Акелла и сержант Витёк, их лица светились добрыми улыбками, они все прекрасно понимали из какого водоворота пришлось Жорке выплыть невредимым, тут ротный произнёс торжественную, встречную речь:

- Товарищ младший сержант, поздравляю Вас с возвращением в родные пенаты и объявляю Вам благодарность за проделанную работу, а сейчас мыться и спать!

- Служу Советскому Союзу!!!

Ему показалось что он вообще не спал, а почему то сразу проснулся, но это просто так показалось, он проспал чуть больше суток и понял он это по тому как сразу очень захотелось в туалет по малой нужде. Бегом он сбегал в туалет, умылся, побрился и сразу же был вызван в канцелярию к ротному.

- Ну, расскажи мне Жора, как тебе удалось вырваться из этого плена, ведь такого же не делал ни кто за всю историю гарнизона!!

- Скажу Вам просто товарищ старший лейтенант, меня очень часто стала подводить память и по этой причине я стал забывать приказы моих командиров, что не допустимо для той должности, которую я занимал, спасибо коменданту, он один смог войти в моё положение и отпустил меня с миром, дай ему Бог здоровья на долгие годы!!

- Вижу, что ты недоговариваешь слегка, ну и ладно, пусть это будет нашей тайной, главное что мы сможем дать концерт на день строителя, это очень важно. Ты сейчас проверь этих новых музыкантов, на что они способны и потом доложишь мне.

Жорка сразу нашёл этих двух ребят. Барабанщик Коля играл получше бывшего барабанщика, что очень воодушевляло Жорку, а вот с баянистом были небольшие проблемы, он был нотником, по нотам мог сыграть всё, что угодно, а вот на слух дело обстояло очень сложно. Но было решено в будущем работать обязательно с клавишей и Жорка начал с ним заниматься индивидуально. Стали писать ему письменные ноты к примеру (ре – мажор) и дело сразу пошло, только появилась ещё одна проблема, ударную установку пришлось отдать в то место, откуда её брали старики. Об этом доложили командованию. Оказалось, что ударная установка была уже давно куплена в Оренбурге в музыкальном магазине по безналичному расчёту и уже больше года лежала там, на складе в большой деревянной коробке. Поэтому прапорщика Ана-

толия и Жорку срочно снарядили в Оренбург в этот магазин на пару дней. Анатолий был родом из Оренбурга и его родители всю жизнь жили

там. Толик был очень рад съездить домой, а Жорка теперь мечтал об одном, что бы установка была не кожаной, а с пластиком. В эту командировку Толик решил лететь на самолёте, для Жорки это было впервые и он от Орска до Оренбурга не отрываясь смотрел в иллюминатор. Прилетели очень быстро, в магазине отдали накладные и квитанцию об оплате, ломать деревянную упаковку не стали, а документах увидели, что установка с пластиком, что и требовалось доказать. Это была первая командировка и первый полёт и вообще мини отпуск. Его родители очень тепло встретили их, кормили и поил от души. За эти шесть месяцев Жорка в первый раз выпил пищевого разведённого спирта и прямо скажем забалдел, как будто это получилось в первый раз.

Глава 3.

Назад ехали поездом, инструмент ехал в багажном вагоне, на станции их встречала грузовая машина, которая и доставила их в воинскую часть. Таким образом, инструмента стало накапливаться много и его весь собрали в одно место и закрепили за старшиной, прапорщиком Анатолием. Теперь все силы были брошены на подготовку репертуара ко дню строителей. Сейчас мне хочется отступить немного назад и вспомнить один очень весомый эпизод из солдатской жизни. Однажды ранней весной патрульный наряд был поднят посередине ночи по тревоге. Гражданские лица перемещавшиеся на своём автомобиле по степи обнаружили

невдалеке от дороги труп, одетый в солдатскую форму, они тут же сообщили по всем инстанциям, поэтому патрульный наряд во главе с самим комендантом отправился на поиски в холодную ночную степь, где во все времена года дули ветра в разных направлениях. Жорка тоже был назначен в этот патруль и где-то через час труп нашли и погрузили в свою зебру вместе с патрульными. Оказалось, что это не солдат, а уже взрослый мужчина, замёрзший в степи, но тут по рации из комендатуры сообщили, что в соседнем районе солдат изнасиловал женщину, был задержан и посажен до выяснения обстоятельств, а теперь из отдела милиции попросили забрать его в комендатуру. Патруль находился как раз наполовине пути до этого посёлка и им пришлось ехать по указанному направлению. Прибыв на место комендант приказал привести его из камеры. Это был солдат среднего роста, дагестанец, плоховато говорящий на русском языке, но он сразу же заявил:

- Я её не насиловал, мы любим друг – друга, я ни в чём не виноват!!!

Но увидев пятерых здоровых краснопогонника, он сразу потерялся, а комендант потребовал от него тут же писать объяснительную и стал ему её диктовать: «Я рядовой изнасиловал женщину, тем самым совершил воинское преступление. Дата и подпись». Жорке хотелось кричать ему, что бы он не писал этого, но тот спокойно написал, подписал и комендант тут же убрал объяснительную в свою папку и вся делегация тронулась в обратном направлении. Арестованному было жутко видеть в кузове лежащего на полу покойника, патрульные уже привыкли к нему и просто прикрыли его куском брезента, но его ноги, согнутые в коленях всё-таки виднелись и создавали сплошной дискомфорт. Когда патруль немного отъехал от посёлка Жорка решил расспросить арестованного о случившемся и тот поведал всем присутствующим, что они с этой женщиной встречаются уже давно, так же давно находятся в близких отношениях, только влюбляться им приходится в очень неудобных местах так, как она замужем и имеет двоих детей. Он уже обещал ей жениться, но она пока не соглашалась, её устраивали и такие отношения. В этот злополучный день она пошла в магазин за продуктами, купив всё возвращалась домой, в руках у неё было две сумки, в одной трёхлитровая банка с молоком, а в другой разные продукты. Ей нужно было перейти речушку по плотине берега которой были поросшие густым ивняком, почки которого уже начали распускаться. Тут они и встретились, он ждал её здесь, чтобы не рисоваться перед жителями. У него с собой была бутылка водки и

он предложил ей выпить и посидеть немного на природе. Она согласилась. Они выпили, закусили и как всегда занялись любовью, потом допили и ещё раз занялись, только в этот раз он так страстно целовал её, что даже не заметил как наставил ей на шее несколько мощных засосов, она тоже сначала не заметила этого, а когда поняла, то было уже поздно. Решение пришло мгновенно, она тут же предложила ему пойти к ней домой и продолжить любовь только уже постели, что же мы с тобой всё на земле, да на земле и он без задней мысли согласился. Голодного солдата понять нетрудно, он и на земле готов был не слазить с неё, а тут в чистой постели об этом и мечтать то было невозможно. Они вошли в её дом, а в кухне за столом сидят отец и два её брата, она распахивает на груди одежды, показывает им засосы и произносит как бы в отчаянии: «Он меня изнасиловал!!!». Дальше всё становится понятным три мужика вяжут насильника и доставляют в милицию и конечно же дают показания, а тут при помощи коменданта он сам себе подписывает приговор на 12 лет строгого режима. Выглядел он очень жалко, куда девалась кавказская гордость. Тогда Жорка решил ему хоть как то помочь:

- Теперь ты всегда и везде говори, что ты её не насиловал, что у вас любовь, что вы давно с ней встречаетесь, а что в этот раз ты был очень пьяным и что вы с ней всегда выпивали во время встреч, заучи эти слова наизусть и всегда так говори, понял? Если будешь так говорить, то получишь не 12 лет, а восемь.

- Спасибо тебе сержант, дайте мне бумагу и ручку, я напишу адрес родителей, пожалуйста сержант пошли им телеграмму, что бы они срочно приехали, а я в долгу не останусь. - Жорка взял адрес и при первой же возможности отправил телеграмму.

Комендант, Жорка и ещё один солдат из этого патруля попали в понятия, насильника посадили в одиночную камеру и всё

как-будто бы забылось, но где то через месяц этот самый насильник в парадной форме появился во дворе комендантской роты, нашёл Жорку, вручил ему 10 рублей, поблагодарил за помощь и рассказал, что по его телеграмме, приехал целый аул родственников и срочно начали искать подходы и выходы из положения. Следователи направили их к потерпевшим, теперь всё будет зависеть только от них. В результате долгих уговоров потерпевшая согласилась на мировую, муж тоже сначала было согласился когда во двор к нему пригнали новенькую «жигули» и насильника выпустили на волю, но неожиданно муж меняет решение, а вслед за ним и она его тоже меняет, ведь при таком раскладе получается что его жена – проститутка, а он комбайнёр, орденосец, что же будут говорить о нём люди, получается, что он теперь сутенёр?!! Насильника срочно отправили в камеру, а дело передали в окружной трибунал, а это значит, что понятым нужно будет присутствовать на процессе в Оренбурге, поэтому сразу же после поездки за барабанами Жорке теперь уже с комендантом и сослуживцем пришлось ехать на суд. Суд продлился два дня и никакие положительные характеристики и ходатайства не помогли, как же это так, мать двоих детей, примерная семья, муж орденосец и т.д. и т.п., помогло только то, что он был пьяным и вместо 12 лет он получил восемь. Эта командировка не понравилась Жорке, во-первых постоянное присутствие коменданта, как бы полусвобода и уже вернувшись в свою роту он ощутил себя по настоящему дома. Теперь оставалась небольшая проблема научить сержанта Витька играть соло четырьмя пальцами, и как можно догадаться очень ответственный и целеустремлённый сержант добился своего, не супер конечно, но это был робот, уж если выучил, то это на всю жизнь. Теперь осталось только выступить на достойном уровне. Оператор ансамбля сержант Саша тоже не дремал, он постоянно усовершенствовал аппаратуру и спаял для того времени просто феноменальную вещь – микшерский пульт на шесть входов, он усовершенствовал старенький магнитофон «Нота – М» и сделал из него ревербератор, поэтому всё сразу зазвучало по другому и всю эту систему он подключил ко всей звуковой системе дома культуры и на репетициях в доме культуры музыканты смогли почувствовать себя настоящими музыкантами, вот это был зву-у-у-к!!!!!! И вот оно настало 12

августа – День строителя и день рождения Жорки. Оказалось, что командир части был родом из Белоруссии и прямо к месту была приготовлена песня «.....молодость моя Белоруссия», а так же «Олеся». Командир просто не ожидал, он думал, что только «Песняры» могут это петь, а тут что то невообразимое. Бурные аплодисменты захлёстывали зал, было видно, что всем понравилось выступление. Командование как и в прошлый раз поднялось на сцену, командир части здесь же объявил отпуск Жорке и сержанту Витьку, приказав немедленно получить проездные документы, деньги и не мешкая отправляться к поезду, вот это командир, просто умница. Жорке с Витьком оставалось просто забежать в роту, схватить свои портфели и бежать в штаб. Получили документы, вышли на улицу и тут Жорка попросил водителя отвезти их не на станцию, а на дорогу за посёлком, которая ведёт в Орск. Даже из роты видно каждый день как по этой дороге едут пассажирские автобусы в Орск. Удивлённому Витьку уже в автобусе Жорка пояснил, что если Брас узнает об Жоркином отпуске, то приложит все силы что бы не допустить этого, а в степь его тупая башка, даже не додумается податься. Жорка всё угадал, когда Брасу доложили об Жоркином отпуске, он тут же снарядил зебру и помчался на вокзал, и зря продежурил до отправления поезда. Сейчас уже трудно сказать догадался он или нет, да и не так теперь это важно, просто у него не укладывалось в голове, как же так можно, ведь он по настоящему был дураком, ведь это было видно, и сам он это признавал не раз, а тут отпуск, да ещё какой, всего после восьми месяцев службы?!!!! Такого на его памяти просто не было ни когда. Значит он перехитрил всех, значит он не дурак, а очень скользкий тип, скользкий как устрица, но где то в глубине души он понимал, что даже очень умному солдату поехать в отпуск через восемь месяцев просто немыслимо и он теперь просто гордился тем, что такой солдат служит под его началом. На будущее нужно просто повнимательнее к нему относиться, а уж это он может и ещё как кость в горле для прапорщика была музыка, ну не хотелось ему, что бы какие то солдафоны купались в славе, а тут ещё и ротный всей душой поддерживал ансамбль, а теперь уже и командир части, а главное, что и управление всё знало и приветствовало появление этого ансамбля, но самое обидное для него было то, что уже четыре человека из числа музыкантов побывало в отпусках, а это его чёрствое сердце перенести не могло. Не зная на такой авторитет он договорился с лейтенантом Мишей, что тот будет вести негласный контроль за музыкантами и каплю за каплей собирать всё негативное досье на них. Мише не было никакой разницы собирать или не собирать, у него служба шла своим чередом и поставленная задача была ему даже интересной. Он иногда входил в музыкалку и делал неожиданные проверки помещения «шмон», как говорят в местах не столь отдалённых, а иначе это назвать было нельзя.

- Товарищ лейтенант, неужели вы думаете, что я мог бы прятать здесь спиртное, мы же не сумасшедшие, что бы допустить такое, да и где бы мы могли его взять, находясь постоянно за высоким забором?

- Ты сержант не переживай, если здесь ни чего такого нет, то и переживать тебе незачем, а профилактический осмотр всех помещений входит в мои обязанности, поэтому всё спокойно.

После таких набегов Жорка предпринял самые жёсткие меры предосторожности, исключив в помещении музыкалки все лишние шкафчики, ящики, коробочки, всё то, в чём уместилась бы бутылка, тем самым устранив возможность неожиданного попадания в помещение подставы со стороны стучащих солдат, ведь таких было много, даже тех на кого и не подумаешь.

Жорка с Витьком прибыли на Ж/Д вокзал города Орска, им предстояло вместе ехать до Оренбурга, а там их дороги должны были разойтись в разные стороны. До Оренбурга добрались к полуночи, попрощались и Витёк очень быстро отправился в свой родной город Курган, а Жорка дождался 6 часов утра и на фирменном поезде «Узбекистан», Ташкент – Москва поехал до Куйбышева. Войдя в вагон он почувствовал пленящий запах персиков и дынь, в середине августа их вагонами везли в сторону столицы, да и по всей стране, на верхних полках стояли фанерные коробки с отверстиями и источали эти волшебные запахи. Вагон был плацкартный

и Жоркино место находилось в самой середине, он медленно шёл по проходу, изучая номера мест, душа его парила где то в облаках в предчувствии скорого свидания с родным городом и с любимой Зоенькой, ведь он ни кому не сообщал о своём приезде, он просто не мог сообщить. Вдруг справа от себя на боковом месте он увидел молодую девушку в коротеньком халатике, но первое, что его поразило, это её ножки, которые открывал этот бессовестный короткий халатик. Девушка сидела спиной к нему и приводила себя в порядок после сна, но он такой же бессовестный, как и её халатик, остановился и смотрел на её восхитительные ножки. Девушка вдруг поняла, что её рассматривают, отвернула ножки подальше под столик и левой ручкой стала одёргивать халатик, но он не слушался, так как был коротковат. Жорка сдвинулся с места вперёд и наконец-то увидел её милое личико, оно действительно было очень милое, даже после сна. Жоркино место было в следующем отделе, он вошёл и нашёл своё место, снял китель, документы переложил в карманы рубашки, а и без того полупустой портфель поставил в угол под окно. Через несколько минут поезд тронулся, а девушка прошла мимо, держа в руках полотенце и другие принадлежности. Просто увидеть такую милашку было за счастье, но в нём сразу проснулись все его способности ловеласа и он решил не откладывая познакомиться с ней. Он прекрасно знал, что нравится женщинам, но за эти восемь месяцев ему было просто некогда о них думать, да и предметов для внимания как то не было, а тут такое счастье, видно судьба у него такая, встретить очаровательную попутчицу. До Куйбышева нужно было ехать часов десять и Жорка решил прогнать все сомнения, скромность, нерешительность, нужно было срочно стать тем Жоркой, от которого не могла отказаться ни одна красавица. Что очень удивительно, то он совсем не почувствовал с её стороны ни малейшего отвращения, которое обычно вызывает присутствие солдафона рядом с красивой девушкой, она так же как и он отвечала ему юмором и было видно, что девочка образованная и очень начитанная. Жорка не мог насмотреться на неё, от неё просто разлило нежностью, можно было бы пойти в вагон – ресторан, но он открывался часов через пять и это казалось вечностью. Ему очень хотелось покурить, от этой неожиданной встречи эмоции просто зашкаливали и он спросил её:

- Леночка, а ты разрешишь мне выйти покурить?

- Конечно разрешаю, а ты разрешишь мне пойти с тобой, а то мне скучно будет без тебя?

Это уже был комплимент и сказано он был с такой тоской, как будто ребёнок лет пяти просил шоколадку.

- Я буду очень рад видеть тебя рядом с собой, особенно если ты сама не будешь курить!

- Ну что ты Жорик, я ни когда не курила и не собираюсь этого делать.

- Вот и хорошо, мне очень не нравится, когда девушка курит.

Они вышли в тамбур и он закурил:

- Лена, расскажи мне пожалуйста о себе, мне это очень интересно.

Из её рассказа он узнал, что она с родителями живёт в Казахстане в военном городке, что её папа подполковник командир воинской части, мама работает при этой части военно-служащей. Что она, Леночка, едет в Пензу, где она учится в институте торговли на втором курсе, что снимает на двоих с подружкой квартиру, что в общежитии учиться невозможно и не комфортно, а на квартире учиться можно даже на одни пятёрки. Она так же рассказала, что у неё нет парня, что предложений много, но это всё не серьёзно и поэтому, она иногда просто встречалась с парнями, но до определённого момента и когда наступала серьёзная ситуация, то прерывала все отношения. Нужно отметить, что ещё в те времена целомудрие считалось высочайшим достоинством девушки и многие девчонки хранили его до самой первой брачной ночи, но чувствовалось, что устои этого самого целомудрия уже тогда постепенно расшатывались и девчонки становились всё доступнее и доступнее. Рассказав вкратце о себе, Леночка попросила его рассказать о себе, что бы было всё по справедливости. Уж о себе то рассказывать Жорка любил, особенно таким вот красавицам, здесь иногда он допускал присутствие вымысла, да вымышлять то и незачем было, жизнь его была очень насыщена разными ситуаци-

ями, как хорошими, так и плохими, поэтому в данный момент, плохое он отодвигал на потом и рассказывал только о хорошем. О девушках и женщинах он предпочёл не распространяться, просто сказал, что было несколько девчонок с которыми он просто дружил и что сейчас у него есть девчонка, которая его ждёт, вот только она не знает, что он едет в отпуск, что он даже не знает, любил он когда – нибудь, или нет? Сейчас же, когда рядом такая красотуля, он понимает, что как бы заблудился в какой то непроходимой чаще, откуда сложно найти выход. Он рассказал ей, что всю свою жизнь занимается музыкой, что руководит ансамблями, что играет на многих инструментах и поёт. Он видел, как воодушевилась девочка и тут он ей признался, что он всё равно знает про любовь потому, что любимая его женщина – музыка. Он вспомнил, что в портфеле у него целая пачка фотографий его армейской службы, а особенно его ансамбля и предложил её посмотреть. Для женского любопытства посмотреть фотографии интересующего её объекта – это высшая степень удовлетворения одного из многих желаний. С нескрываемым любопытством она разглядывала эти фотографии, задавала вопросы, а он отвечал, а когда просмотр закончился и она подняла глаза от увиденного, то он увидел совсем другую Леночку, на него смотрела красивая женщина, которая не сводила с него своего влюблённого взгляда. Такие взгляды были очень знакомы нашему герою, и теперь он понимал, что разговоры закончились, нужно приступать к настоящему делу.

- Жорик, я всю жизнь прожила в военных городках, знаю всю подноготную военной службы, но я не помню, что бы кто-то из солдат поехал в отпуск через восемь месяцев после призыва, пожалуйста, покажи мне свой военный билет, мне просто интересно. – Она посмотрела военный билет – Ты или гений или настоящий артист, или просто феномен, ты хоть понимаешь, что в Советской Армии солдаты в отпуске ездят только через год и то не всегда? Теперь я верю каждому твоему слову, ты очаровываешь меня своей простотой, пойдём покурим.

В вагоне уже начиналась утренняя суeta, пассажиры не спеша просыпались и стали заниматься туалеты, проходы и тамбуры, где собиралось много курильщиков. Поэтому Жорка попросил проводницу, что бы она разрешила им постоять у окна, напротив её купе приоткрыв на половину окно. Разрешение было получено и он тайком закурил и высунувшись в окно быстро докурив сигарету выбросил её. Леночка стояла рядом с ним, она тесно прижалась к нему своим боком и он обнял её за плечи, так им стало намного удобнее перемещаться бескрайнем пространстве необъятной Родины. Жорка постоянно смотрел на часы, и на удивление время летело очень быстро, совсем незаметно наступило 11 – 00 часов и открыли ресторан. Теперь уже влюблённая парочка самыми первыми ворвалась в него и заняла свой столик. Имея в кармане 150 рублей можно было со спокойной душой отдыхать за столиком, это было намного лучше, чем в прокуренном тамбуре. Жорка заказал всё самое лучшее и конечно же вина, оно в ту пору было настоящее в любом магазине, а уж в ресторане и подавно. Он рассчитывал на то, что 50 рублей он может израсходовать спокойно, поэтому заказывал всё самое лучшее. Бутылка быстро закончилась и он заказал вторую. Ресторан быстро заполнялся и мест уже не хватало на всех и администратор ресторана попросил у наших почти что влюблённых посадить пару человек в спортивных костюмах. В них не трудно было угадать военных. Так и оказалось: тот, что постарше оказался полковником, а тот, что помладше майором. Они пили коньяк и возвращались из командировки, у них тоже бутылочка быстро закончилась, а когда заканчивалась и вторая, то полковник рассказал тайну про космонавтов и что первым был не Гагарин, а другой человек, только он погиб, но об этом и по сей день ни кто не знает. Это удивило влюблённых, но в то время даже и влюблённые понимали, что говорить об этом не стоит. Пообщались от души и уходя офицеры похвалили Жорку, назвав его настоящим солдатом, они же не знали, что он всю жизнь веселит людей, а ручки Леночки просто зацеловали, Жорка тоже бы целовал её ручки всю жизнь, но пока это сделать не представлялось возможным. Проводив офицеров, они продолжили своё знакомство, ведь вопросов так много, но тут поезд стал резко тормозить. В окна не было видно ни каких жилых домов, но на параллельном Ж/Д пути велись какие

то ремонтные работы. Официант громким голосом объявил, что остановка поезда продлится полтора часа и что это время желающие погулять могут выйти и погулять по природе. А природа просто располагала к прогулкам. Дорога проходила по территории, находящейся в зоне лесостепей и совсем недалеко находилась большая роща смешанных широколистных деревьев, степные травы по пояс высотой вперемешку с душистыми степными цветами просто напращивались в букет и Жорка тут же принялся рвать эти прекрасные цветы. Нарвав приличный букет, они двинулись к роще, здесь обнаружилась грунтовая дорога, входящая в лес, по ней влюблённые и вошли в эту прохладную красоту. Много пассажиров вышли прогуляться, но к роще видно не хотели подходить из – за боязни отстать от поезда, но нашим влюблённым море по колено, молодость бушевала в крови. Букет тут же полетел в лесную траву, она прижалась к Жорке всем телом, да так сильно, что иначе как, любовью это нельзя было назвать и это Жорка тоже проходил несколько раз, но тут было всё совсем

по-другому. Он нежно взял в свои руки её лицо и стал очень нежно и ласково целовать это красивое лицо. Она полностью отдалась его ласкам и сама пыталась одарить его своими ласками. Своими руками он ласкал её тело, тонкий летний халатик ни как не мог скрыть красоты её тела, которое Жорка ненасытно ласкал. Долгим, страстным поцелуем он одарил её губы, ему хотелось её съесть, эта девочка была без изъян, девочка – мечта, девочка – ангелочек, видно Жорка заслужил перед Господом такую благодать, такое чудо. Несмотря на все запреты, Жорка самого раннего детства верил в Господа, верил в то, что он есть, и вот это чудо для него мог послать только Господь!!! Жорка стал целовать её упругую грудь, шею, он чувствовал, что ей нравятся его ласки, она ни сколько не сопротивлялась ему, а наоборот как бы провоцировала его на эти ласки. Жорка прекрасно понимал, что дальше заходить нельзя, он как бы нечаянно погладил её упругие ягодицы и чуть не кончил от искушения, но вовремя остановился они задыхались от счастья. Немного придя в себя, взявшись за руки и подняв обидевшийся на них букет медленно направились к своему поезду и когда вошли в ресторан, подойдя к своему столику рядом с начатой бутылкой обнаружили целую бутылку, на что официант доложил, что её поставил молодой офицер. Букет в вазе поставили на стол, заказали ещё еды, видно ласки съедают много калорий, выпили, покушали. Поезд простоял два часа, дело шло уже к вечеру и Леночка слегка загрузила:

- Лен, что с тобой?

- Ты меня заласкал, со мной такого не было никогда, хоть ты и сказал, что у тебя было всего несколько девушек, но я думаю, что их было побольше, чем несколько.

- Леночка, даже если бы это было и так, то это всё было очень давно и к нам с тобой это отношения не имеет, просто восемь месяцев практически не видеть ни одной женщины после буйной жизни в ресторане на банкетах, на всяких там увеселительных мероприятиях, я просто сейчас как с цепи сорвался, неужели ты этого не понимаешь? А может быть ты ревнуешь меня? Ах ты маленькая хулиганка!!!

- Скорее всего ревную!! Я не думала, что так может быть и я не под каким предлогом не хочу с тобой расставаться. Твоя девушка ведь не знает, что ты едешь и дома не знают, значит мы с тобой поедem ко мне в Пензу, погостишь у меня пару дней, а потом поедешь домой, я не хочу с тобой расставаться, соглашайся.

- Лен, это так неожиданно, а я уже мыслями там нахожусь, ты не догадываешься, к чему могут привести нас эти пара дней, я от тебя не смогу уехать домой, и закончится это маленьким ребёночком, а мне ещё служить полтора года, прошу тебя, не нужно горячиться, мы будем переписываться и что – нибудь решим. Но это будет потом, поменяемся адресами и всё уладим.

- Я дам тебе мой адрес и ты первый мне напишешь после отпуска, я так хочу!!

- Леночка нам нужно обменяться адресами, один адрес может затеряться, да и книжка записная тоже может потеряться?

- Дай мне твою книжку – она быстро записала свой адрес в самую середину толстенькой записной книжки – вот так как то, не бойся не потеряешь, а я буду ждать твоего письма.

Влюблённые покинули ресторан и вернулись в свой вагон, через пол часа поезд остановился на какой то крупной станции, они вышли на перрон и не стесняясь пассажиров обнялись и стали целоваться с новой силой:

- Я в тебя влюбилась, слышишь, я люблю тебя!!!

- Я то же в тебя влюбился, ты мне очень нравишься, ты очень красивая и умненькая девочка, девочка – мечта, я с тобой счастлив мне посылает тебя Всевышний и я благодарен Ему за такой подарок!!!

- Жорик, ведь до Пензы уже так близко, ведь всего пару дней, поехали, я не могу без тебя, я хочу тебя!!!

- Я не смогу от тебя уехать, а этого допустить нельзя, меня тянет домой, там мои родные и близкие люди, с тобой мы ещё встретимся может быть и не раз, но если я поеду к тебе, то я просто их всех предаю, поверь мне.

- Ты любишь свою девчонку и это главная причина, а я для тебя просто случайная встреча, как говорится – погусарил и бросил, а мне так не хочется быть частью твоей коллекции, я поняла, ты очень опытный Казанова.

- Лена, прошу тебя, не спеши делать такие выводы, ты должна понимать, я в первые в жизни на такое долгое время находился в дали от дома и душа моя сейчас там, я мечтаю как можно быстрее оказаться дома, ведь там мои самые родные и близкие люди, не обижайся, у нас с тобой ещё вся жизнь впереди и всё будет зависеть только от нас с тобой.

По радио объявили станцию Куйбышев, стоянка 10 минут. Жорка взял свой портфель и они пошли к выходу. На почти пустом перроне они опять крепко обнялись и забылись в прощальных поцелуях, целовались до самого отправления поезда и только когда он тронулся, Леночка с лёгкостью птички вспорхнула на ступеньку вагона, а Жорке только и оставалось помахать ей рукой. Как только огни последнего вагона исчезли за поворотом, он тут же в ускоренном темпе направился к билетным кассам, но там было столько пассажиров, что становиться в очередь было просто нереально, а его поезд Куйбышев – Саратов уже стоял наготове и до его отправки оставалось пол часа, тогда Жорка пошёл на риск, он решил надавить на жалость, ну кто откажет бедному солдатику побыстрее увидеть свою любимую мамочку? Подойдя к вагонам он обнаружил, что проводницы все в форме строительных отрядов и догадался что девчонки проходят практику, так и вышло, он коротко объяснил им отсутствие билета и гарантировал им оплату. Они в свою очередь направили его к бригадиру поезда, молодой и красивой женщине, которая с радостью продала ему билет, ему оставалось проехать всего четыре часа. Вагоны были полупустыми, а ему очень сильно хотелось есть после обильного излияния чувств и дальнейших походов. Он добрался до вагона – ресторана, но тот был почему-то закрыт, тогда Жорка настойчиво постучал и дверь открылась, а на пороге появилась крупная молодая женщина лет тридцати и объявила, что ресторан закрыт на технический перерыв, тогда Жорке пришлось вновь включить все свои артистические таланты, он сразу же сказал ей, что она точная копия Мэрилин Монро и что красивее её очень трудно найти женщину во всей огромной стране, чем сразу просто расплавил душу этой симпатичной официантки, она провела его в зал, где за столом сидели работники ресторана и отмечали чей-то день рождения. Все сразу стали расспрашивать про службу и он коротко, но очень доступно стал врать, что он чуть ли не повторил подвиг Александра Матросова, чем опять же расплавил все души, сидящие за столом, а некоторые даже прослезились. Повар тут же налил полный стакан водки, и Жорка за здоровье именинницы одним махом его выпил, после чего съел всё то, что было ему поставлено для закуски, теперь ему пришлось откланяться, дабы не мешать честной компании праздновать свой праздник. Он даже не догадывался, что его уже ищут по всем вагонам две красивые проводницы, ведь он по неосторожности проболтался им, что если

они найдут гитару, то он им попоёт хорошие песни. Ну какой же строй отряд без гитары, её очень быстро, а вот гитарист куда то делся, к поиску подключилась даже бригадир поезда и вот как то неожиданно гитарист появился. Выпитый стакан придал ему силы и хорошего настроения, слушателей собралось много, были заметны недоверчивые взгляды особенно красивых девчонок и это его возбуждало. Он выбрал самую шлягерную песню того времени, которая и теперь является шлягером «Клён» и после её исполнения недоверчивость из красивых взглядов испарилась и переросла во влюблённые взгляды. Тогда Жорка объявил, что будет петь на заказ и просьбы сразу посыпались. Публика как-то сразу по плотнее придвинулась к артисту, ведь очень не часто можно было в живую услышать такое выступление, а что бы публика не сомневалась, он из портфеля достал пачку своих фотографий, что вызвало неподдельный интерес у женской части коллектива, но песня так и лилась рекой бескрайней и бесконечной, а вот и пригородные родные огоньки, тут уж не до песни. Жорка отдал гитару, собрал фотографии, поблагодарил публику за внимание, вышел в тамбур и вот она, Родина!!! Биение сердца заглушало стук колёс, вот и перрон, а вот и друзья. Было непонятно почему они в 23-30 часов находятся здесь? Вагон остановился прямо напротив их компании:

- А что это вы тут делаете, пора уже и спать ложиться!?
- Вот это да, а ты откуда взялся, ты же в армии служишь, тебя опять что ли вернули?
- Нет, я в заслуженном отпуске вот приехал на вас посмотреть.

Жорка сошёл из вагона, обнялся со всеми, пожал всем руки. Тут же ему объяснили, что они тормознулись здесь после ресторана, который недавно открыли рядом с гостиницей здесь же на вокзале и назвали его так же, как и гостиницу – «Спутник». После закрытия ресторана в 23-00, решили встретить поезд, вот и получилось, что встретили друга Жорку. Вот только у него сейчас была одна мечта – поскорее увидеть свою Зоеньку, несмотря на то что время походило к 24-00 часам, он быстрым шагом направился к её дому. Калитка была не заперта и он спокойно вошёл в большой длинный двор в котором одна за другой стояли две «Волги», он подошёл к дому и позвонил. Через некоторое время дверь открылась, и на пороге появился папа. Жорке не приходилось раньше встречаться с ним, просто он видел его иногда издалека, а был он богатырского сложения, очень солидный человек, Жорка поприветствовал его и спросил:

- А Зоя дома? – папа не ожидал встретить у себя во дворе сержанта мотострелковых войск.

- Её дома нет, она в гостях у бабушки в селе Жестянка.
- Извините меня за беспокойство, просто я прямо с поезда, до свидания.

- Всего доброго! – и Жорка отправился домой, но к сожалению он точно не знал, где теперь его дом, поэтому он решил пойти к тётке Ольге, они с мужем жили недалеко от родной молочки, но по родному двору он всё таки прошёл. Жильцы все уже спали, и он просто прошёл мимо своего бывшего дома, в котором теперь жила его младшая тётка с семьёй. Жоркина мама всё-таки смогла в обход закона прописать свою младшую сестру в домовую книгу и таким образом тётке досталась для того времени хоть и старая, но вполне приличная квартира. Жорка направился к старшей тётке, раз будил их с мужем Владиком и тот на своём «Запорожце» повёз его в новую трёхкомнатную квартиру. Мама тоже ни чего не знала о его отпуске, поэтому даже обрадовалась его приезду. Все конечно же удивлялись, что он так быстро пришёл в отпуск, те, кто служил понимали, что для этого нужно было просто вывернуться наизнанку, а для Жорки это было как то просто, просто он любил музыку и у него всё получалось, а обладая природным слухом, он спокойно руководил своими ансамблями, учил свих музыкантов правильной игре, а так же добился пения на три голоса, особенно во всех припевах. В любом случае в армии намного легче руководить коллективом, там всегда приказ есть приказ и на репетиции ни кто не опаздывает, для каждого солдата или сержанта было просто за счастье играть в ансамбле на своём инструменте, а инструмент у них был просто супер за редким исключением. Бывало

хоть и редко, но у кого то что то не получалось, для этого сразу звучал приказ: «Взять бачок с водой, щётку с мылом и помыть центряк» - центряк – это сплошной проход через всю казарму, шириной в три метра, это территория, на которой происходят все построения роты, а после щётки с мылом он просто сверкает. Мыть, таким образом, его достаётся не только провинившемуся музыканту, за целый день в роте набиралось несколько так называемых «НЕГОДЯЕВ» и вот они дружною толпою набрасывались на центряк и от этого он всегда блестел. Со временем все музыканты начинали играть безупречно, от этого становилось очень приятно на душе, а результат был просто ошеломляющим. По пути к новому дому Владик спросил, в каком селе гостит Зоенька. И опять Господь стал помогать Жорке. Просто середина августа это самый разгар уборочной страды. Непрерывным потоком из всех районов и со всей округи в городской элеватор двигались целые караваны автомобильных зерновозов с прицепами и полуприцепами, урожай со всех полей везли сюда, и на самой окраине города была расчищена огромная площадь, на ней были устроены специальные бурты шириной 10 метров, а длиной просто сложно сказать. В эти бурты автомобили ссыпали зерно, тут же его спец. механизмы проветривали и пересыпали в основной бурт, потом эта длинная и конусообразная куча накрывалась брезентом от дождя и так на всей территории. Это место называлось «звёздочка», теперь на этом месте расположен целый микрорайон.

- Утром к 8 часам приходи в гараж и я тебя отвезу у в Жестянку, а назад доедешь в любое время с таким же как и я или может быть и со мной, понял? – Чего же тут не понять, главное, что бы Зоя не уехала домой. К этому времени Зоя вместе со своей мамой активно помогала бабушке по хозяйству, в общем все суетились: кто летней кухне, кто в доме, а кто во дворе. Жорка спокойно открыл калитку и вошёл во двор, суета сразу прекратилась, наступила тишина. Из летней кухни медленно вышла Зоя, без того её огромные глаза стали от неожиданности ещё больше, наконец она опомнилась и бросилась к нему, обхватила его за шею и повисла на нём, а он от счастья просто стоял и молчал. Тут появились мама с бабушкой, а вот маму он совсем не ожидал здесь увидеть, но придётся им друг - друга немного потерпеть, не выгонять же защитника Родины? Зоя что-то шептала ему на ухо, а мама принялась её слегка поучать, что нельзя так долго висеть на шее у парня, не красиво это. Быстренько накрыли на стол, тут же появилась бутылочка водочки и рюмочки, сразу же родились три тоста за знакомство, за встречу и за родную Советскую Армию, самую сильную и непобедимую. После такого вот завтрака Жорик с Зоей отправились на речку искупнуться. Это конечно же не Большой Ирғиз, а Чалыкла и по её берегам не произрастает деревьев, даже как то необычно, река, а без леса, но Жорка всё таки искупался после всех поездок было очень приятно поплавать в прохладной воде. Зоя купаться не захотела, она просто сидела на берегу и наблюдала за ним. Жорка вышел из воды вытерся полотенцем, но одеваться не стал, а просто присел рядом с ней, он уже осмотрелся вокруг, место было безлюдным, дома находились метрах в 300 от реки, он голодным взглядом посмотрел на неё, она поняла всё без слов:

- Жор прошу тебя, не нужно этого делать особенно здесь, в любой момент здесь может кто-то появиться и вся деревня сразу узнает обо всём.

- Я тебя понял, не бойся, здесь даже целоваться стрёмно, обязательно кто то увидит и я тоже тебя прошу, давай поедem в город, там будет посвободней.

- Жора, я не могу сегодня, мы тут побыли всего два дня, сегодня третий, нужно хоть до завтра погостить.

- Хорошо, а мама тебя отпустит завтра, что то мне кажется, что она не за что тебя не отпустит ко мне?

- Я тебя прошу, что бы вообще этого не делать, после твоего отъезда мне ещё что-то хотелось, но я переборола себя и уже отвыкла от этого, думаю что не стоит больше до твоего прихода это делать.

Это было сказано в очень серьёзном тоне и как то бесповоротно, такого он не ожидал, немного помолчав он ответил:

- Хорошо, может быть ты и права, а раз ты не хочешь, то не буду же я насиловать тебя? Я тебя понял и давай мы больше к этой теме не будем возвращаться.

После этих своих слов он как то очень быстро охладел, обида была просто несусветная, он был готов прямо сейчас выйти на дорогу и уехать домой к друзьям, они теперь уже все узнали что он приехал, но куда то пропал.

- Зоя, я не буду проситься у твоей мамы на ночёвку у вас, тебе лучше это сделать самой, если она не согласится, то я сейчас – же уеду с зерновозами и ещё, я за восемь месяцев не смог охладеть к тебе, я ни на одну секунду не выпускал тебя из своих мыслей, ты была неотъемлемою частью моей души и тела. За забором на много скучнее, чем на воле и ждать там проще, но я же не виноват в том, что служу Родине, теперь то ты видишь мои заслуги, а это всё было только для тебя. Пожалуйста реши вопрос с ночлегом прямо сейчас, не хочу я возвращаться домой ночью.

Они вошли во двор, и она сразу повела маму домой. Общались они не долго, где то минут десять и с неподдельными улыбками на лице вышли из дома. Было видно, что мама без них ещё немного выпила и она тут же объявила Жорке что он будет ночевать у них, так что время уже – обед, все прошли к столу и открыли ещё одну бутылочку. Жорка разливал и выпивал со всеми, в процессе застолья мама разговорилась и начала выражать ему свои симпатии, что вызывало у него тоже неподдельные улыбки, а когда всё-таки он начал немного хмелеть, то решил повеселить женщин рассказами про армию. Развеселить он мог даже целую шайку глухонемых людей, имея такой огромный опыт увеселения для него это не составляло большого труда, а уж под рюмочку, да под шикарную закусочку всё шло как по маслу. Провеселились до самого ужина, пришлось открывать третью бутылочку, а под хорошую закуску и хмель совсем другой – добрый какой то. С весельем припозднились, была попытка со стороны мамы открыть ещё одну, но Зоя наехала на неё и все пошли в дом укладываться спать. Жорке выделили отдельную спальню, на двухспальной кровати была расстелена пуховая перина больших размеров в головах лежала огромная пуховая подушка, тут же лежало большое пуховое одеяло. На таком ложе ему ещё не приходилось спать и он просто стал тонуть в этом пуховом царстве, он думал, что сможет очень быстро заснуть, но сон как рукой сняло, он кувыркался в этом пухе и чувствовал себя просто некомфортно. Может быть он и поспал всего несколько часов, но сейчас он этого уже не может сказать, его просто одолевали разные невесёлые мысли и прогнать их у него не получалось, но всё же перед самым рассветом он отключился и как убитый проспал эти несколько часов, ему даже показалось, что он выспался. Проснулся он от настойчивых толчков в плечо:

- Жорик, вставай, а то всю жизнь свою мятежную проспичь – сказала Зоя и вышла из комнаты. Он быстро встал, привёл себя в порядок, потом плотно позавтракал и стал благодарить за гостеприимство, после этого попросил маму отпустить дочку с ним в город, но она отказала, тогда он попрощался со всеми и спокойно направился к дороге, по которой уже сплошным потоком шли зерновозы.

Глава 4.

Страсти просто бушевали у него в душе, навязчивые мысли заполняли его голову, как же так, девочке идёт уже двадцатый годок, а она всё слушается маму? Он просто не узнавал её, эту немногословность в общении, этот потухший огонёк в глазах, что ни как невозможно было связать с её прежним поведением и поступками. Жорка по своей натуре был очень решительным, рискованным и резким в своих поступках, шагая к дороге он не оглядывался назад, он решил больше не вспоминать о ней и уже ни что не могло свернуть его от выбранного пути. Душа его просто кричала в отчаянии, какая то безысходность насадала на него всей своей неподъёмной тяжестью, он просто отключился от действительности и ему ни как не верилось,

что всё кончено, сильно хотелось выпить. В таком жутком смятении он даже не слышал её приближающиеся шаги, а она бежала к нему. Он не слышал как она звала его по имени и лишь только когда она взяла его под руку, он увидел её, взволнованную с горящими огромными глазами полными слёз, она немного задыхалась от бега:

- Жора, что с тобой, неужели ты подумал, что я разлюбила тебя? Такого просто не может быть, я люблю только тебя одного и это навсегда, я тебя жду и теперь уже точно знаю, что дождусь. Ты приподнёс мне такой сюрприз, от которого я просто не могу отойти, вот теперь я вижу что это ты, ты действительно рядом, такой серьёзный и решительный, я просто оказалась между двух огней, а в конце концов я просто как всегда ушла к тебе, а уж дальше будь что будет!

- Не переживай, всё будет в норме и если бы ты не пришла сейчас, то я бы расстался с тобой и не вернулся бы к тебе. Хорошо, что ты во время всё поняла, а теперь дай я тебя поцелую по настоящему, а то всё тайком да тайком!! – Он стал ласково целовать её лицо, нежно целовал её губы, она отвечала ему тем же и он чувствовал, что всё это неподдельно, а по-настоящему.

Эта сцена происходила почти на обочине дороги, а проезжие водители иногда даже сигналили им, но очень трудно было расцепить такие крепкие объятия. Когда они слегка насытились, то Жорка поднял руку ближайшему зерновозу, и он сразу остановился, он видел издали эту красивую сцену и как же тут не подобрать влюблённую парочку, к тому же Жорку он прекрасно знал по гулянкам и танцулькам. С ним они доехали до города, Зоя попросила Жорку зайти к ней домой, что бы ей переодеться и привести себя в порядок, а потом им нужно было идти к Жорке домой. Мама начала уже беспокоиться, он второй день как приехал, а виделись они с ним не более одного часа. По русским и просто человеческим канонам ещё вчера нужно было накрыть стол, пригласить родных и друзей, отметить солдатский отпуск как это и подобает у русских людей. Жорка наотрез отказался собирать гулянку, у него и так вся сознательная жизнь – сплошная гулянка, ему просто хотелось посидеть в кругу семьи и отправиться в длинное путешествие по друзьям, они тоже его уже заждались. Был воскресный день, вся небольшая семья присела за стол, уставленный вкусными блюдами и бутылками, не спеша выпивали и закусывали, Жорка рассказывал про армию, про службу, вот только мент всё это время недоумевал, как же это так, так рано прийти в отпуск, такого просто не может быть?

- Служить нужно правильно и честно, тогда и отпуск будет быстро, вы, я вижу уже начинаете думать, что я дезертировал? Всё правильно, ну что же в этом случае может думать мент, ведь для него все преступники и дураки. А вот один дурак взял и преподнёс всем сенсацию, ведь из огромного количества моих друзей и приятелей в отпуск вообще не приезжал. Но мент так и продолжал возмущаться Жоркиным отпуском. - Все окружающие нашу семью люди прекрасно знали его ментовские козлиные замашки и ни чему не удивлялись, просто ещё ни кто из них не знал, что диагноз у него заключался в одном слове – паранойя, поэтому он и мыслил вслух, не обращая ни на кого внимания. Просидели часа полтора и мама с ментом засобирались проведать ментовскую маму. Было удивительно, что они оставляли молодых одних, но это просто они уже давненько не проведовали маму, а она скучала по ним. Как только захлопнулась входная дверь, влюблённые заключили друг – друга в тесные объятия и Жорка настойчиво стал, как бы домогаться её. Она немного посопротивлялась, а потом спокойно отдалась и всё вроде бы пошло как и положено, вот только входить в запретное и заветное место было сложновато, оно было очень тесным, пришлось прибегнуть к некоторым уловкам и уже спокойно войти. Она плакала как то тихо, но он, голодный как волк, не обращал внимания на слёзы пока не сделал своё дело до конца. Они лежали рядом и прерывисто дышали. Теперь Жорка ощутил себя настоящим мужчиной:

- Зой, скажи, что с тобой, ты вообще не хочешь этим заниматься, я без этого просто не смогу, как же нам быть??

- Не волнуйся, просто за такое короткое время столько хорошего произошло, ты же понял наверняка, что я действительно этого не хотела, но вот сейчас я начинаю переосмысливать всё происходящее и если мы с тобой сейчас ещё выпьем, то можно будет повторить заплыв.

Всё так и получилось теперь она вся дрожала и стонала, что ещё сильнее возбуждало Жорку и он уже ни куда не торопился, заплыв проходил в спокойном режиме и растянулся на долгое время. Как и тогда, в те времена, она несколько раз кончала заплывать и снова начинала, что вызывало у Жорки огромное чувство гордости за себя, за вот такого молодца!!! Вот теперь и жить можно полноценной жизнью, а то не могу, не хочу – кошмар какой то, в сердцах декламировал Жорик, а она ласкала его и осыпала поцелуями:

- Любимый мой, мой единственный, как здорово, что ты приехал, я даже не могла мечтать об этом, какой ты молодец, какой ты умница, я не могу без тебя, я обожаю тебя, я обязательно тебя дождусь и мы сразу поженимся, вот увидишь мы будем счастливы с тобой!!!

- Спасибо тебе, моя маленькая девчонка за то, что ты у меня есть, я верю тебе и обожаю тебя и ты единственная, в ком сочетается всё о чём я мечтал, ты в моём вкусе и являешься для меня эталоном женской красоты, мне ни кто не нужен кроме тебя и я тебя тоже дождусь, остаётся уже не так долго, как было, наша разлука стала на много короче, теперь уже всё зависит от нас с тобой, первоначальную поверку на прочность мы с тобой уже прошли.

- С тобой очень трудно её не пройти, половина нашего общежития твои приятели и знакомые, и я вижу, что они присматривают за мной, это тоже помогает ждать. Главное то, что я люблю тебя, всё остальное мелочи жизни. Твои друзья тебя теперь уже потеряли, пойдём и мы погуляем, нас с тобой уже давно не видели вместе на улицах города.

А посмотреть было на кого, не часто можно было увидеть красивую парочку, да ещё и очень весёлую, они всегда выглядели очень радостными, скорее всего потому, что встречи их были нечастыми, но очень искромётными. Сейчас они насытились друг – другом и шли по адресам друзей. Прохожие, завидев их весёлую компанию, с пониманием улыбались им навстречу, было так легко и великолепно от понимания того, что оставшиеся восемь дней их ни кто и не за что не сможет разлучить. Главное это визит к руководителю Семёну Борисовичу. Ему уже сообщили, что видели Жорку и он недоумевал от того, что Жорка не идёт к нему. Влюблённые зашли в магазин, купили пару бутылочек водочки и кое что из закуски, которой было не очень густо магазинах той поры, но студентка Зоя знала, как выйти из сложившейся ситуации и с полной хозяйственной сумочкой в руке они появились на пороге руководителя, самого крутого руководителя из всех.

- Я так и знал, что ты сначала найдёшь свою глазастую красавицу, а уж потом пойдёшь по друзьям. У меня есть деловое предложение, мы сейчас пойдём в наш любимый клуб, а по пути будем подсказывать нашим музыкантам, они пусть тоже подтягиваются. Включим аппаратуру и между делами попоём и поделимся опытом.

- У Вас Сёма как всегда просто гениальные мысли, ведь это самое наше любимое место на земле, ведь здесь я встретил свою глазастую любовь и не хочу с ней расставаться!

- Я охотно тебе верю, иначе бы ты сначала пришёл ко мне и боюсь, что после этого ей пришлось долго тебя искать.

Зоя слушала эти дружественные переговоры, а сама спокойно накрывала на стол, а что бы беседа не затягивалась она налила по рюмочке, они дружно выпили и закусили, а тут потихоньку стали подтягиваться музыканты и просто друзья – приятели, все высказывали свои приветствия, ставили на стол содержимое своих сумок, так, что застолье обещало быть долгим. Выпивали, закусывали, пели песни в живую, желающие танцевали. Жорке тоже пришлось попеть несколько песен, неизвестных им, здесь он тоже услышал неизвестные ему песни, он быстро их запоминал. Пообщались от души, но в 18-00 часов начался показ фильма, и музыку пришлось выключать, но теперь она уже ни кому не нужна, вот только жаль, что водочка быстро кончилась. У Жорки были с собой деньги, быстро снарядили ходоков в «Зелёный» мага-

зин, который находился в квартале ходьбы. Так что желанные сосуды вновь засверкали своими стеклянными боками на столе, внося в души присутствующих моральное успокоение и уверенность в правильности выбора своего воскресного присутствия в этом месте, да ещё в такой хорошей компании. В 22-00 часов в кинозале закончился показ фильма, зрители покинули помещение клуба, а вслед за ними стала расходиться и музыкальная компания. Жорка пошёл провожать Зою и вот он, заветный дом. Они вошли в калитку, дом находился в глубине двора, в окнах верхнего этажа горел свет. Зоя сходила домой, доложила маме, что она во дворе и тут же пришла к Жорке. Они закрыли дворовую калитку на засов, потом она за руку завела его в летнюю кухню и здесь они закрылись на крючок. Не нужно было догадываться, ей очень хотелось сделать вечерний заплыв, а он тоже бесконечно этого хотел и думал, что дорога домой никогда не кончится. Он и быстро разделись и расположились на диване. Жорка без предварительного разогрева прикоснулся к тому месту, а там всё было уже готово, его это место встречало с распростёртыми объятиями этих длинных и красивых ног, да и братишка был уже готов к новым приключениям и Жорка немедля ни секунды под её томный и продолжительный стон очень сильно вошёл в неё. Она дрожала всем телом, чувствовалось что у неё начинается оргазм, желанное место стало сильно сжиматься, что и его чуть не привело к оргазму, но он удержался, а она нет. Это длилось у неё несколько минут, он просто не узнавал её, он стал останавливаться, что бы хоть немного её успокоить, но она схватила его за ягодицы и каким то не своим голосом сказала как будто в бреду:

- Не останавливайся, сильнее, сильнее, ещё, ещё, вот так!!!!!!!!!!

Жорка взял её своими руками под коленки, пошире раздвинул эти красивые ножки, сложил её пополам и стал резко входить и медленно выходить. В ночных сумерках нон прекрасно видел как братишка это делает и это его очень сильно возбуждало, он стал чувствовать, что упирается в дно, а там, в самом конце, братишку обнимали какие то внутренние губки, это был верх блаженства. Пришлось доставать братишку, чтобы он не прижился там окончательно и как только он вышел из заточения, сразу начал сливать всё то, что накопилось аж с самого полудня. Сливать пришлось в руку, что бы не испачкать диван, а ещё из – за боязни, что девочка его может забеременеть, что исключить было ни как нельзя исходя из многолетнего опыта. Вот так после Оксаны ему приходилось обходиться таким образом, а иначе он бы теперь мог стать отцом – героем и самым знатным пожизненным алиментщиком. Они как всегда упали рядом мокрые от пота и не только от пота, но их тела просили ласки и они продолжали ласкать друг – друга, но братишка с сестрёнкой просили ещё и ещё, так, что минут через десять, всё началось сначала, только теперь он решил сделать всё в своей любимой позе. После смачного поцелуя в губы он перевернул её на животик, она не сопротивлялась, ей тоже было интересно открывать новые горизонты. Жорка пошире раздвинул её ноги, ему сразу открылась эта очень приятная и заманчивая картина. Зоя притихла, ей было интересно, что же будет дальше? Жорка направил братишку в сестрёнку, тот был очень разгорячённый и большой, а она вся сжалась, сделавшись тесной, но братишку уже не удержать и он пошёл дальше, но уже медленно и когда он вновь достиг дальних губ и они опять его стали ласкать, то девочка протяжно и не громко застонала, Жорка медленно вышел из неё, взял по бокам её за смачные ягодицы и поднял её на колени, теперь эту обалденную фигуру он видел сзади, его сердце было готово вырваться из груди, а братишка превратился в камень. Он вошёл в неё, но уже резко и так же резко продолжал входить и выходить, а она просто визжала от удовольствия. Эта поза и для неё оказалась любимой, но братишка почему то в этот раз не захотел сдерживаться и слился, ну как можно выдержать, ведь под Жоркой была просто супер красавица, и он был готов не слазить с неё вообще и через несколько минут они опять приняли любимую позу, вот только теперь братишка вёл себя как настоящий мужчина он доблестно выдерживал все стоны и сливы со стороны сестрёнки и шёл своим путём. Зоенька уже стала уставать, да и рассвет начинал брать верх над ночью, заплыв продолжался около часа, но терпению сестрёнки бывает предел, пришлось в очень нежном и

ласковом темпе закончить заплыв. Они оделись, их обоих шатало, у калитки они смачно поцеловались и Жорка отправился домой, приказав любимой, что бы она к обеду пришла к нему домой и получив абсолютное согласие отправился домой. Это был настоящий выжатый лимон. Он разделся и упал, а очнулся от настойчивого звона звонка, это была она, его мечта и счастье!! Он проспал до обеда, а это уже был третий день отпуска. В этот раз влюблённые выпалились и решили сходить на городской пляж искупнуться в любимой реке. В будничный день народу на пляже было немного, но всё же без знакомых не обошлось и их любопытство просто зашкаливало. Он вкратце делился своими впечатлениями, но они не отставали, появлялись новые знакомые с теми же вопросами. Они с Зоей уже уходили купаться несколько раз, но вопросы так и возникали с новой силой, тогда Жорка решил отшить всех сразу, он громким голосом заявил:

- Дорогие мои земляки!! У меня создаётся такое впечатление, что я сейчас нахожусь в ментовке на допросе и в десятый раз повторяю одно и тоже хитрожопому следаку, говорю вам последний раз, слушайте внимательно и запоминайте, в настоящее время я нахожусь в самовольной отлучке из рядов Советской Армии и за мной по пятам идёт целая кодла ментов, они сейчас заявятся и сюда, повяжут меня, а вас всех, кто со мной общался, тоже заберут для дачи свидетельских показаний, а потом начнут вас в принудительном порядке таскать по судам. Я убедительно вас прошу, дайте мне возможность перед тюрьмой хоть немного пообщаться с моей девчонкой, может быть мы с ней больше не увидимся никогда?

Этот монолог очень подействовал на многих, а с милицией приходилось многим из них общаться и такое серьёзное заявление очень положительно подействовало на этих самых многих и городской пляж сразу на половину опустел. Влюблённые ещё пару раз искупнулись и стали собираться, но всё-таки нашёлся ещё один любопытный, он подошёл и задал свой вопрос:

- Скажите, это правда, что Вы дезертир и что сейчас Вас должны арестовать?

- Нет, это неправда, я пошутил, я люблю и умею шутить.

- У Вас это здорово получается, оригинальный способ избавиться от любопытных.

- Это ещё не всё – на полном серьёзе ответил Жорка, - а вот если бы я им сказал, что я болею проказой, то ушли бы все, вместе с тобой и на протяжении нескольких лет они бы и близко к этому пляжу не подошли, согласен со мной??

У Зои от смеха начал болеть живот, нужно было видеть моментальную реакцию этого парнишки, он сразу отступил от Жорки на несколько шагов и глаза его от страха округлились до необычайных размеров.

- Это правда? – Потухшим голосом спросил парнишка.

- Нет, я опять пошутил, но такое может случиться с каждым, сейчас в мире столько всякой заразы. Что просто невозможно дышать, поэтому берегите себя мой юный друг!!

Такое напутствие положительно повлияло на этого парнишку к округлённым глазам прибавилось смятение и озабоченность и вот в таком состоянии он развернулся на 180 градусов и быстро удалился.

- Жорка, ну даёшь, ты настоящий артист, я знаю, что ты на лету сочиняешь смешные истории, но такой по своей сути садистский рассказ я слышу впервые.

- Спасибо моя прелесть, я ещё и не такое могу рассказать, толь ко мне просто очень жаль людские уши и нервы, а сегодняшние наши с тобой слушатели получили достаточно полезной информации и мы с тобой очень рады за них, они смогли уберечь себя от ментов и проказы, хотя что-то, что другое – это одно и тоже.

На такое заключение она просто усмехнулась, очень крепко сжала его локоть и они под ручку спокойно пошли на встречу своим новым приключениям, а их роман можно было смело назвать огромным приключением, они оба сгорали от чувств, они одаривали друг – друга своей любовью им казалось, что это будет всегда и они верили в это, ведь их будущее зависело только от них самих, они понимали это, и каждый старался сохранить эту настоящую любовь земную. Нужно отдать должное Зоеньке, она понимала, что Жорка по Зодиаку – лев, а это значит

командир, что он не любит, когда им кто то командует за исключением армии, он понимал что прежде чем командовать людьми, нужно сначала научиться подчиняться самому себе и в отношениях с женским полом он очень умело маневрировал, иногда давая возможность даме самой покомандовать. В случае с Зоенькой, такая тактика не годилась, она сразу заявила, что будет слушаться его всегда и слово своё держала, невзирая на высокое положение папы, она починалась ему бесприкословно и ему это было по душе, и он старался не перегибать палку. Сейчас он понимает, что может быть и зря очень часто называл её дочкой, а минуты гнева – соплячкой, но сейчас при случайной встрече через 40 лет, она сказала ему, что ей очень нравилось, что он так её называл, особенно соплячкой. Вот так бывает в любви. После пляжа и парка они отправились в любимый клуб, руководитель Сёма находился там на своём рабочем месте, обхаживая молодых работниц, которых было там в достаточном количестве. Просто удивительно, ведь он был не красавец и ростом 155 сантиметров, но женщинам он стабильно нравился, а так как в клубе было два этажа просто напичканных кабинетами, которые закрывались на врезные замки, а в этих кабинетах в каждом находилась женщина, то Сёма выбирал себе объект для внимания, и очень настойчиво это внимание внедрял, конечно же не всем, но выбирал он тех, кто покрасивее. Это у него получалось, и женщин такой подход к телу очень устраивал, главное, что дверь закрывалась на замок, а любовь, она зачастую напрямую зависела от наличия замка. В клубе им сказали, что Семён Борисович на месте, но сейчас он в конторе и скоро будет здесь и буквально через пару минут они увидели его, чинно спускающегося по мраморной лестнице со второго этажа с удовлетворённым выражением лица и выдавала это удовлетворение расстёгнутая нижняя пуговица на рубашке небрежно заправленной в брюки и даже брючной ремень не смог ей помочь самой застегнуться, но это не главное, главное то, что все живы и здоровы, а пуговица, она такая маленькая, что просто не стоит обращать на неё внимания. Почти следом за ним по той же лестнице спускалась молодая и очень красивая женщина Нина Борисовна, она руководила танцевальным кружком и пела в хоре и в вокальной группе, а потом и с ансамблем. В её кабинет он входил чаще всех, скорее всего порепитировать. Не так давно она была замужем за красавчиком Валерой руководителем духового оркестра, но он почему то спился и его принудительно отправили лечиться в ЛТП (лечебно – трудовой профилакторий) сроком на два года. Как мы уже знаем, Валера, это бывший муж Танюшки, Жоркиной тоже бывшей девчонки. Ждать два года она конечно его не собиралась, да ещё и не известно, вылечат его там или нет, ведь очень редко результат был положительным. Мы с вами знаем, что свято место пусто не бывает, а тут такая красавица!!? В неё влюбляется офицер, лётчик, капитан, очень красивый и привлекательный молодой человек. Он был холост, видно сильно увлёкся карьерой и у него это получилось. Ниночка медлить не стала, очень быстро они познакомились, сошлись и расписались, ну очень красивая парочка и капитан очень умный и серьёзный человек, как говорится живите в своё удовольствие. А как же тут жить, когда рядом ходит такой гениальный талант, такой супер музыкант, такой ловелас и покоритель дамских сердец????? Они и при Валере уже дружили, но она подумала, что замужем за таким мужчиной она просто забудет про него, но капитану нужно было вставать утром в пять часов, а в шесть часов он должен быть на аэродроме обучать курсантов летать на вертолётах, а возвращаться домой только после десяти часов вечера, а ещё бывало, что сутки нужно было находиться в наряде по полку и вот это всё начало складываться в бесконечную плеяду больших проблем. Такая уж судьба у офицерских жён, муж уходит на работу когда жена ещё спит, а приходит с работы когда она уже спит, такая несправедливость, аж слёзы льются градом по молодым и красивым щекам. Ну и как же тут возможно разлюбить гениального музыканта, почти, что композитора – это просто невозможно, а он всегда под рукой, он всегда рядом и такой хороший, ласковый и нежный, что зачастую она от счастья выдавала ему то 10, а то 25 рублей, пусть выпьет такой хороший мужчина. Бывало даже такое, что иногда капитан Анатолий приходил встретить с работы свою красавицу, заходил в просторный холл клуба и терпеливо ждал внизу

и вот вам явление, любовники чуть ли не под ручку у него на глазах спускаются по той же самой мраморной лестнице и очень мило беседуют, не обращая ни малейшего внимания на капитана, а он как бы от нечего делать спрашивает их:

- Молодые люди, что же это вы там делали, я уже около часа жду и вот дождался и если вы вдруг скажете, что вы влюблялись на столе, а может и на полу, то я ни за что не поверю в это!!

- Конечно мой дорогой, просто мы репетировались, это предусматривают наши должностные обязанности в наших профессиях, вот мы их и исполняем.

Смотреть и слышать этот маразм влюблённым было неловко, было очень неудобно за капитана и очень стыдно за этих полностью отмороженных руководителей разных кружков. Капитан Анатолий не собирался терпеть это скотство, в скором времени он получил звание майора, разошёлся с богиней всяких муз, перевёлся в другую часть и больше о нём ничего не было известно, а ей пришлось тоже срочно смотаться из города, так как жена гениального музыканта тоже узнала о внеочередных репетициях мужа и начала создавать нежелательную атмосферу для пребывания музы в клубе и это ей удалось. Со своим благоверным она не собиралась расходиться, он ведь ни в чём не виноват, это она – павшая женщина, совратила такого честного и верного человека и она за ним как за каменной стеной. Она любила так говорить о нём всем своим родным и близким, всем бы таких жён, так глядишь, и разводов бы не было, да и вообще жизнь бы стала сплошной Санта – Барбарой семьи были бы полными, даже может быть и переполненными, а главное – алиментов не нужно было бы платить и все деньги оставались бы в одной семье. Это всё размышления и анализ разных поступков очень разных людей, а жизнь продолжается. Сегодня как всегда по графику в 16-00 часов должна быть репетиция и руководитель повёл влюблённых в музыкалку, там была совсем другая атмосфера, сравнить которую с чем то другим просто невозможно. Слегка пообщавшись решили всё таки купить пару бутылочек водочки, а так как столовая работала до семи вечера, Жорка купил двадцать пирожков с капустой и с мясом, круче закуски для того времени придумать было невозможно. Всё зависело от того, сколько будет человек и скольким руководитель разрешит пить, в любом случае за водочкой придётся ещё идти, но это уже будут делать другие, а пирожки не грех будет и Жорке сходить купить, ведь кто то другой обязательно купит с повидлом. Репетиция прошла на славу, Жорке пришлось даже самому поиграть на барабанах и как всегда ровно в 24-00 репетиция закончилась, допили водочку, доели пирожки и влюблённые отправились к Зоеньке, а там их ждал диван в летней кухне, нужно было просто его разложить и тогда бы стало всё очень удобно и ещё приятнее, хотя приятнее того, что было в прошлый раз, было трудно себе представить. Они шли то и дело останавливаясь и целовались жадно, как будто это было в последний раз, а диван уже просто кричал от скуки и от ожидания новой встряски, ведь диваны и созданы для этой цели, а другие цели уже потом, главное – ЭТО!!! Теперь они делали всё спокойно, без суеты. Зоя сходила и доложила маме, что она дома и ни куда больше не пойдёт. Маме было очень приятно слышать эти слова, младшая дочка была у бабушки в деревне, а значит под присмотром, в общем всё в порядке и можно спокойно отдыхать, что мама и сделала, а они закрылись на надёжный, верный и уже любимый крючок, разделись до гола и Жорка стал целовать её в губы. Его руки ласкали её тело, губы уже целовали её грудь и эти жёсткие соски, братишка уже давно был готов поцеловать её «сестрёнку», всё было готово, но ласки ни кто не отменял они тоже доставляли дикое удовольствие, но братишку отпускать в вольное плавание было нельзя, чтобы не испортить всё начатое дело, в ночной тишине были слышны её лёгкие стоны и его учащённое дыхание. Он стал целовать её тело уже пониже грудей, руками ласкал её бедра и ягодицы, а сам спускался всё ниже и ниже, она извивалась как змея своими руками теребила его стриженную голову, так он добрался до пупочка и языком стал ласкать его, что привело её в дрожь. Она раздвинула ножки, между ними было всё готово, сестрёнка ждала его и он рукой стал ласкать в этом месте, которое извергало любовный сок. Тогда он перевернул её на животик и стал целовать спину постепенно спускаясь ниже к самым

ягодицам и их он тоже целовал очень смачно и жадно, немного, слегка покусывая что вызывало бурю эмоций у них обоих. Пора было переходить к главному и он, по шире раздвинув её неопишуемой красоты ножки вошёл в неё как то беспощадно и жадно и стал делать это в ускоренном ритме, она помогала ему, сестрёнка то и дело сжимала своего гостя и Жорка понял, что больше не сможет терпеть и слился прямо на прекрасную попочку, он доделывал это своей рукой, а она смотрела и прошептала:

- Дай его мне и я так тебе поделаю – Жорка не стал жадничать и отдал братишку в её руки теперь и ему понравилось как она это делает, потом они вытянулись на диване, но она не выпускала его из рук – можно я погляжу на него, он так хорошо мне делает?

- Можно.

Она наклонилась поближе и пальцами обеих рук стала ощупывать каждый кусочек его кожи, а он повёл себя как предатель встал как часовой на боевом посту и больше не хотел ложиться. Ну разве против природы попрёшь? Держась за него она села на Жорку и сама ввела его и как наездница стала двигаться на нём, всё время трогая пальчиками то место куда он входит и выходит, получая от этого удовольствие. Раньше Жорка сам все эти передвижения делал сам, но теперь ей захотелось сделать это самой и имея такие тесные отношения нужно было обязательно переходить грань стеснения ей тоже хотелось проявлять инициативу и это понятно и он это только приветствовал, фантазии в постели, являются закрепителем любви, она от этого становится надёжнее, и отношения между партнёрами тоже укрепляются. По этому поводу есть такой старый анекдот: После первой брачной ночи старый дед спрашивает у своего внука – жениха: « Ну как внучок твоя молодая жена, в постели не б..дь??? Нет дед, ты что, она хорошая, зачем мне б..дь?? Эх внучок – внучок, плохая у тебя жена, как говорили все наши предки с самых давних времён – жена должна быть на улице барыня, в доме хозяйка, а в постели б..дь, Понял?!». Вот и Жорка теперь понимал как это всё здорово. А вообще он очень давно это понимал, уж очень хорошие у него были учительницы. Фантазии давали свои результаты, новые ощущения, теперь он видел её тело совсем в другом ракурсе, но продолжать ему хотелось в любимой позе и они опять разъярились в чувствах и оргазмах, Зоенька была очень чувствительной девочкой, одно слово спортсменка. Отдышавшись, они успокоились, потом оделись и разошлись по домам. Жорка спал как убитый, а как же ещё может быть после плодотворной работы? Его разбудил дверной звонок, это она, его мечта, его любовь, его счастье!! Где то в глубине души теплилось какое то сомнение и ещё вчерашнее убеждение, что счастье вечным не бывает, но сейчас всё происходило как то очень стабильно и Жорка был счастлив. Счастливые деньки очень быстро заканчиваются, но сейчас счастье явилось прямо в его дом. Он быстро встал, привёл себя в порядок, принял холодный душ, Зоя уже пожарила яичницу, они перекусили, разделись и про всё забыли. Через пару часов отойдя от этого сладкого забытья, она сказала ему, что её мама приглашает его в 18-00 к ним домой в гости. Это было очень неожиданно, происходило что-то невозможное, но нужно было идти и достойно себя вести. Жорка у друзей в огородах нарвал своих самых любимых цветов – гладиолусов тёмно - красного цвета. Букет был большой и Зоя сразу приревновала его:

- А мне ты цветов не дарил????

- Прости малышка, наши с тобой встречи до обидного случайны и коротки, поэтому согласись, ведь нам с тобой не до цветов, но в будущем у тебя будет очень много цветов, это я тебе обещаю. Мама была в восторге от такого букета и с самого начала застолья она начала хвалить Жорку, даже несколько раз называла его зятем, а это, после стабильной ненависти и неприязни, была безоговорочная победа. Жорка вёл себя очень культурно, старался не говорить лишнего, постоянно улыбался и отвечал на вопросы. Которых становилось чем дальше, тем больше. Папы, как обычно не было дома, он всегда приезжал с работы очень поздно, его обязанности были просто стратегическими в размерах огромной страны, на его завод со всех концов везли дизельные движки всех отечественных марок и здесь им делали капитальный

ремонт и делали его очень качественно, поэтому он полностью принадлежал работе. Вечеринка получилась душевной, из гостей была мамина подруга и младшая Зоина сестра. Умеренно попивали кто водочку, кто вино, а кто и чай, так провеселились часов до 22-00 и спокойно разошлись. Влюблённые разместились во дворе на креслах рядом с летней кухней, в такой прекрасный летний вечер они просто отдыхали рассевшись в креслах и расслабившись, беседуя на вольные темы:

- Жорик, ты просто покоришь мою маму своим всепокоряющим интеллектом, она теперь всегда будет тебя хвалить при случае.

- Мне не составляет особого труда расплавить сердце самой дикой тещи, ты же сама видела, как я веду компании, как я могу развеселить даже огромную толпу, это моё любимое занятие и любимая работа и я не придаю этому особого значения, всё это приходит ко мне как то само собой и темы, и шутки, это уже у меня в подсознании. Ты же видишь, что я не лезу в звёзды, просто я знаю своё место, я простой человек и мне это нравится, а ещё мне очень нравишься ты, моя маленькая девочка и я очень люблю тебя!!

Тут приехал с работы папа, он прошёл мимо, поздоровался, Жорка встал и с поклоном головы поприветствовал его, но папе конечно же было не до них и он спокойно прошёл в дом, а влюблённые уже подумывали о переселении на раскладной диван:

- Жора, завтра мои родители уезжают в деревню с ночёвкой, там будет большая гулянка на юбилей у бабушки и мама сказала, что они останутся там ночевать, и скорее всего это так и будет, хотя папа никогда не ночует в других местах, но это же его мама. Давай пригласим Семёна Борисовича с женой и где то в час дня посидим у меня дома, тебе же скоро ехать, а мы пообщаемся в тесном кругу.

- Я только «ЗА»!, куплю водочки литра два, вина для дам.

- Нет, угощаю я, вы же у меня в гостях будете?

- Хорошо, вот только я удивляюсь, откуда у студентки второго курса такие деньги, что бы напоить и накормить даже небольшую компанию? – как то полушутя сказал Жорка.

- А я копила, пока училась на первом курсе и теперь вот хочу потратить часть из них на приятную мне компанию! – как то тоже полушутя ответила Зоя.

Так и порешили и тут же, но уже не мешкая, вошли в летнюю кухню, закрылись и как всегда не зажигая света разложили диван, быстро разделись и стоя у дивана обнялись и в долгом поцелуе отправились в путешествие по волнам любви. С улицы в окна кухни даже при закрытых шторах стоял стабильный полумрак и всё было вино, в приливах нежности они любовались своими телами, и от души наслаждались ласками, которые они дарили друг другу. Они понимали, что скоро опять разлука и что она принесёт им, знает только Сам Господь, а сейчас они отдавались полностью и без остатка своим фантазиям и чувствам, забывая на короткое время о грядущей разлуке. На следующий день родители и младшая дочка часов в одиннадцать отправились на юбилей, Зоя осталась дома на хозяйстве. Зоенька была очень хозяйственной девочкой, в свои 19 лет она спокойно готовила разные и очень вкусные блюда, сказывались многочисленные компании, собиравшиеся у них дома, сначала она просто помогала маме, а потом и сама научилась готовить. Если учесть статус людей собиравшихся у них дома, то блюда она умела делать самые изысканные и это получалось у неё быстро и вкусно. Вместо 13 часов гости пришли в 15-00 и сразу приступили к обеду. Выпивали, закусывали, гостям не верилось, что это приготовила Зоя, но сомнения быстро закончились и застолье продолжалось. Сёма любил попить на халяву, вот только по привычке молодости очень мало ел, а водочка любит, что бы хорошенько закусывали и его жена, зная свою кадр, стала тормозить его и в этот раз он подчинялся ей беспрекословно. Пообщались по душам, поговорили о многом, но Сёма уже заметно стал пьянеть, и его жена в 20-00 повела его домой, а влюблённые начали приводить дом в порядок: помыли посуду, выбросили остатки еды, Жорка даже вынес весь накопившийся мусор. Следов от застолья не осталось и они поднялись на верхний этаж вошли

в Зоеньку спальню, разделись до гола, завалились на её широкую кровать и опять поплыли по волнам любви. Они много выпили, поэтому было не так смачно. Тогда они вздремнули пару часов, дружно проснулись, выпили по рюмочке и тут то всё и началось, не буду описывать происходящее, многие уже догадываются как всё получалось только теперь в ё было от души. Поигравшись до сыта они моментально заснули, двери в спальне были закрыты, но проснулся он от толчков в плечо. Зоя будила его, вот только дверь была уже приоткрыта и из библиотеки шёл яркий свет. Они быстро встали, оделись и бесшумно вышли из дома во двор. А произошло всё до банальности просто. В три часа утра родители вернулись домой, папа не захотел изменять своим привычкам. Он даже не обратил внимания в прихожей на чужие мужские туфли, прошёл мимо них, так же он прошёл мимо закрытых дверей спальни, зашёл в свою спальню разделся и заснул. Вот только мама не могла не заметить этих туфель, она подошла к спальне и приоткрыла дверь и картина, которую она увидела, её просто шокировала. Они лежали голые без одеяла и сладко спали. Мама прикрыла дверь и пошла к отцу, что бы убедиться, что он спит, но Зоя уже давно не спала, она слышала как родители вошли в дом, просто она не успела одеться и притворилась спящей и как только мама пошла к папе они кое – как одевшись бесшумно выскользнули во двор, там уже доодевались:

- Жорик, ты побудь во дворе, а я пойду на расправу, как всё закончится, я выйду и расскажу тебе всё. Ждать пришлось недолго, она вышла вся в слезах полностью потерянная, они молча дошли до калитки и там она заговорила:

- Ты не представляешь себе, что она мне говорила, повторять её слова я не буду, мне не остаётся ни чего, кроме того, что просто расстаться с жизнью, иначе я просто не знаю, как мне жить дальше, после таких слов находиться рядом просто невозможно.

- Я прошу тебя, успокойся, я понимаю, что сейчас успокоится сложно, но утро вечера мудренее, завтрашний день покажет что делать. Ни чего страшного не случилось, я готов завтра же жениться на тебе, в течение получаса нас с тобой распишут, вот только захочет ли теперь твоя мама отдавать тебя за меня, но мы можем и без их разрешения сами это сделать, я же служу в армии, ты же пойдёшь за меня?

- Конечно же пойду, я только за тебя пойду и ни кто мне этого не запретит!!!

Она сумела взять себя в руки, слёзы прошли, глаза сразу засияли, теперь можно было идти домой, а рассвет как всегда будет упираться своими лучами в его спину. Его будила его мама, какая то взволнованная и Жорка сразу подумал, уж не исполнила ли своё желание его любимая? От такой мысли ему стало плохо, ему не хотелось её терять, но тревога была совсем по другому поводу:

- Жора, наш бывший дом сгорел, а у твоей тётки, моей младшенькой сестры ночью в род-доме скончался новорожденный ребёнок от стафилококка, а за несколько дней до этого скончался дядя Саша, свёкор сестрёнки, вообще сплошная беда, сходи пожалуйста, посмотри, что там, узнай причину, я то не пойду, а то и мне вдруг плохо станет. Жорка быстро привёл себя в порядок, поел и отправился к своему старому дому. Картина была невзрачная. Крыша сгорела полностью, а возгорание произошло с противоположной стороны от бывшей Жоркиной квартиры. Просто соседка тётя Надя гнала самогонку и что то не заладилось с аппаратом, тот взорвался, а тут сдетонировал газовый баллон, хорошо, что он был маленький и развалил только угол её квартиры, но дом ремонту не подлежал он просто за все эти годы стал ветхим, а самогонкой баловались все четыре семьи и у них тоже периодически происходили подобные ситуации, ему было суждено стать жертвой самогоноварения. Теперь остался главный вопрос – Зоя. Он пошёл на заводскую проходную и позвонил, не отвечали долго и все его опасения как бы стали подтверждаться, но вот, наконец то раздался любимый голос и похоже, что весёлый, от чего ему тут же увиделась его жизнь, только вся в шоколаде. Теперь можно было жить. По его рассуждениям мама должна была вызвать его на откровенный разговор и решить вопрос срочной женитьбой, но она сделала вид, что ни чего не произошло и о случившемся знали

только три человека, они быстро помирились с дочкой в мудрёное утро. О женитьбе она не желала слушать, нужно сначала закончить институт, а скорее всего у мамы были другие планы и виды на дочь, поэтому теперь в светлое время суток Жорка к калитке её дома не подходил, а просто ждал на углу перекрёстка, в этой ситуации ему не хотелось быть артистом, не хотелось лицемерить сквозь зубы. Господь давал им хороший шанс, им нужно было его использовать и всё было бы как и должно было быть. Только сейчас Жорка понимал, что именно тогда он постепенно стал упускать своё вечное счастье, ведь это была его последняя и настоящая любовь, которая не проходит с годами, такую любовь больше невозможно встретить на жизненном пути даже при том большом количестве женщин, которые встречались на этом пути, но жизнь продолжается, и он нарвал у бывших соседей прекрасный букет цветов и отправился к своей любимой.

Глава 5.

Он увидел её издалека, она стояла возле своей калитки ожидая его, а когда увидела, то сразу же пошла ему навстречу. Они смотрели друг – другу в глаза с таким выражением, как будто не виделись года два, а просто за это время с учётом всех бурных эмоций и происшествий у них обоих как то поменялось мировоззрение. В Жоркину непутёвую голову прочно засела мысль: « А почему бы Зоиной маме не настоять на срочной свадьбе дочери», он прекрасно представлял себе, как проходил их утренний разговор, сначала мамина истерика, но уже просто показная и быстрый переход на нормальный тон со всеми жизненными раскладками. Воображение у него было очень развито и от цыганской скорее всего крови у него давно уже существовал дар предвидения, он зачастую предвидел разные ситуации. Во взгляде любимой появилась задумчивость, похожая на осторожность и когда она пересказала почти дословно этот очень серьёзный разговор, то он просто удивился, как точно он всё угадал. В темпе прогулки они вышли на одну из главных улиц городка и ещё медленнее стали продвигаться в сторону вокзала. Жорке хотелось ещё и ещё побывать в своём любимом клубе, он обожал это место, здесь он по-настоящему обрёл себя как музыкант, он был накрепко привязан к нему и всё своё свободное время он готов был находиться здесь. Зоенька не возражала, они медленно шли к этой цели, но вдруг произошло что-то невообразимое. На встречу им шёл его лучший друг Андрей, только в гражданской одежде, он обхватил Жорку за пояс и поднял над землёй, держа его на руках он смеялся от радости, они тоже были с ним в долгой разлуке. Как я уже и говорил, Андрей учился на одни пятёрки и экзамены за полугодия он с самого начала сдавал экстерном, где то на месяц раньше всех, поэтому все отпуска у него были почти на месяц длиннее чем у всех, вот и появлялся он всегда неожиданно, но всегда в тему. Он поздоровался с Зоей, и сразу пригласил их к себе домой в гости, в настоящее время он проходил практику на Тоцком полигоне, это был танковый полигон, да вообще на нём было много всяких секретов и уже по привычке он лучше всех отстрелялся, лучше всех сдал зачёты и его отпустили на неделю домой, что бы не мешал другим курсантам достигать таких же хороших результатов. Он опять же как всегда, разыскал Жоркино жильё, а там уже мама направила его в правильном направлении и вот теперь они направили свою компанию мимо любимого клуба в гости к Андрею, попутно прихватили с собой Сёму, тот очень скучал на своём рабочем месте. С Андреем они были хорошо знакомы ещё с музыкальной школы, а Сёма сам был механиком - водителем в армии, так что эти два парня были дважды коллегами и если их не остановить, то они бы до утра разговаривали про танки. У Андрея застолья всегда отличались хлебосольством, его мама гнала очень вкусную самогоночку и в таком вот сочетании просто ни хотелось уходить из – за стола, а раз девчонка была всего одна, то обошлись без танцев. Просто иногда выходили на улицу покурить. Пообщались очень душевно, а на утро Андрей уезжал в Саратов к своей Лидочке, скоро начиналась новая сессия и все студенты потихоньку приезжали к месту учёбы, что бы покомфортнее обустроить свой быт. У них с Лидой отношения развивались очень плодотворно, они уже решили, что поженятся после окончания училища, а

это значит на следующее лето, было видно, что там тоже любовь. Прогостили долго, да ещё в родном дворе пообщались со всеми и Жорка как и всегда пошёл провожать Зою. Теперь уже украдкой проскользнули в летнюю кухню. Теперь уже Зоя закрылась на замок, а ключ оставила в замочной скважине. Заплыв прошёл в спокойном русле, за все эти дни и ночи они здорово постарались, и чувствовалась утомлённость, да ещё и этот залет не выходил из головы. Завтра вечером в военной форме нужно было явиться в военную комендатуру и отметить своё убывание из отпуска, так, что отпуск беспощадно подходил к концу, от чего было грустно и уныло. В этот вечер они расстались раньше, чем обычно, нужно было переварить в душе всё происшедшее за эти сутки, выспаться и успокоиться. Утром он встал рано, привел себя в порядок, искупался в холодной душе и к 9 часам отправился в клуб. Семён был уже там. Он собрал в кучу все радиодетали, выдал Жорке микрофон советского производства и маленькую звуковую колонку, всё это было очень нужно для Жоркиного коллектива, постоянно ощущался недостаток радиодеталей, ведь в основном аппаратура была самодельная и это была проблема, даже отцы – командиры понимали это и обещали решить положительно этот вопрос. Ну а пока лучше синицу в руках, чем Журавль в небесах. С заводской проходной он позвонил Зое, а сам по-быстрому отнёс детали домой и вновь вернулся в клуб, а через часок пришла и любимая. Она с радостной улыбкой сообщила ему, что завтра сутра папа отправляет её в Саратов на учёбу, на своей машине с личным водителем, хорошо знакомым Жорке. Водитель можно смело сказать очень давно возил папу, видно очень надёжным был человеком.

- Ты как, поедешь со мной в Саратов? – с иронией в голосе спросила Зоя.

- Конечно поеду, это просто здорово будет!!! – с радостью ответил Жорка.

- Побудем с тобой в общежитии, у тебя ведь поезд в 16-00, вот и передохнёшь перед дальней дорогой.

Жорка не думал, что у них получится передохнуть, уже сейчас ему хотелось сделать заплыв, как бы между делами. Сёма понял, что нужно помочь молодым и под каким-то мутным предлогом пошёл на территорию завода, а ключ отдал Жорке. Он вышел, ключ как будто сам попал в замочную скважину, без лишних разговоров они разделись и стоя отправились в излюбленное плавание и нужно отметить, что в экстремальных ситуациях плыть ещё приятнее, чем в кровати, да и заканчивать заплыв тоже необычно и приятно, а таких ситуаций в их короткой судьбе было достаточно много. Через определённое время пришёл руководитель, двери уже были распахнуты настежь, как и в чём не бывало и общение продолжилось, но пора уже было прощаться, они обнялись по-братски, Сёма сказал, что он тоже его ждёт, что ему не нравится плестись в хвосте у городских музыкантов:

- Не тужи, мой дорогой друг, я вернусь, и мы вновь займём подходящее нам место!!! – с гордостью произнёс Жорка.

- Ты бы не заносился так высоко, сейчас уровень исполнения растёт не по дням, а по часам и основные наши конкуренты: Д/К и техникум и они не сидят сложа руки, а постоянно совершенствуются.

- Мы с тобой тоже не сидим, только ты занимаешься здесь, а я на другом конце земли, а это тоже самое и я не заношусь, я просто знаю, что мы победим, а из тебя пророк некудышний, просто поменьше пей и всё будет хорошо, ведь опыт и талант не пропьёшь, а дело испортишь.

- Хорошо, убедительно говоришь.

Жорка проводил Зою домой, вечером он надел форму и они отправились в комендатуру. Там они отметились и в десятом часу вечера очутились на любимом диване, понадежнее закрылись и опять отправились в любимое плавание, ведь так хорошо когда плывут два по уши влюблённых человека для них и большие волны в кайф и море по колено. Но сегодня затягивать плавание было бы несерьёзно, им обоим нужно было собираться в дальнюю дорогу и часа через полтора Жорка был уже дома.

- Ну что же сынок, вроде бы только приехал и уже нужно ехать обратно, но в любом случае, я очень рада, что ты побывал дома, очень рада твоим успехам по службе, я горжусь что ты в отличие от многих ребят побывал в отпуске, все спрашивают и удивляются, а мне приятно очень. Жалко только что мы почти не виделись с тобой, но я понимаю, что Зоя твоя больше всех соскучилась по тебе и не обижаюсь, дело молодое, вам и флаг в руки. На вот такой ноте они разошлись по своим комнатам, а утром мама сказала напутствие:

- Служи сыночек доблестно и честно. Достоинно защищай нашу Родину и нас, что бы мы спали спокойно, до свидания и будь здоров!!

Мама дала ему двадцать рублей на дорогу, и они со своим ментом отправились на работу, а в девять часов к подъезду подъехал новенький уазик, открылась задняя дверь и Жорка с разбегу попал в объятия своей любимой девчонки, он также с разбегу звонко поцеловал его, на что водитель Юрий выдвинул такое предложение:

- Молодёжь, вы влюбляйтесь смело, я вас не вижу и мешать вам не буду, а то когда ещё вы встретитесь, я сам служил три года и понимаю, так что впредь мои юные друзья!!!

Машина плавно тронулась и они поехали в своё путешествие. В дороге они конечно же целовались ласкали друг – друга, насколько это было возможно, но тут Зоя решила посмотреть, что там у него в портфеле и в сумке. Ох уж это невообразимое женское любопытство, ну ни куда от него не денешься и не скроешься, и тут ей попался блокнот со всеми адресами и заметками. Она очень настойчиво стала изучать каждую страничку и добралась до адреса Жоркиной попутчицы Леночки. Он просто забыл про адрес, нужно было, очень нужно скопировать его в другое место, но среди такого огромного количества заплывов он даже не вспомнил про него:

- А это что за Лена? – По глупому выражению Жоркиного лица было понятно, что он попал – она хоть красивая?

- Она мне встретилась в вагоне, в Оренбурге, красивая девчонка, твоя ровесница. Мы с ней просто общались в дороге, ходили в ресторан завтракать и обедать, а потом я вышел в Куйбышеве, а она поехала в Пензу.

- Я даже не сомневаюсь, что она звала тебя в гости в Пензу, ну как же такого красавчика не пригласить? Я бы пригласила.

- Зоя, если бы так было, то вряд ли бы мы с тобой встретились в этом отпуске, о нём просто ни кто бы не знал, но видно не такой уж сладкий я красавчик, чтоб уехать в Пензу навсегда. Тут ты не угадала, да и как я мог себе это позволить, для меня в тот момент была привлекательнее деревня Жестянка!!!

Изящным движением руки она очень аккуратно вырвала этот листок из книжки, аккуратно его сложила пополам, потом ещё и ещё, порвала его на мелкие кусочки, выбросила их в приоткрытое окно, а встречный ветер моментально разбросал их в разные стороны, вот так прерывается тонкая ниточка, а может быть и целая судьба взяла и прервалась в один миг. А если бы Жорка рассказал Зое о том, что Леночка расплатилась в ресторане и за завтрак и за обед, что то около сорока рублей, то может быть и эта, не тонкая нить могла бы прерваться. Но пока всё было в порядке, а уазик уже въезжал в город. Они быстро доехали до общежития, здесь уже наблюдалось движение студенчества, они интенсивно заселяли свои комнаты, чувствовался подъём настроения, задор в общении, а лица их были весёлыми и приветливыми. Путешественники прошли в Зоину комнату разложили всю поклажу и наконец-то легко вздохнули. Началась обычная суeta, в комнату забежали студентки и студенты обязательно всем что-то было нужно, это стало уже надоедать и они закрылись и занялись своим любимым делом, просто не обращали внимания на стуки в дверь, а сделали вид, что в комнате ни кого нет. В дни расставаний время летит особенно быстро, как молния, просто они сейчас ни как не могли насытиться друг – другом и делали для этого всё возможное и это у них хорошо получалось, вот только кровать была узковатой, но мы знаем, что в неудобных ситуациях оргазм протекает ещё слаще и наконец, насытившись они оделись, открыли дверь, а она пошла на кухню, что

бы приготовить обед. Времени оставалось совсем немного. Пока она готовила, приходили уже знакомые Жорке девчонки все как на подбор стройненькие и красивые, они говорили ему, что все его гадания сбылись и просили что бы он погадал ещё, а он им отвечал:

- Девчата, я сейчас не настроен гадать, через два часа мой поезд отходит в Оренбург, мы сейчас пообедаем и я пойду, а вот когда я вернусь совсем, то обязательно приеду к вам сюда дней на пять и погадаю вам ещё, Договорились?

- Жора, а давай мы тебя проводим на поезд, так здорово будет?

- Ну что вы, девчонки не нужно, а то я ещё расплачусь и вы разочаруетесь в моих гадальных способностях, я не люблю, когда меня провожают, спасибо вам!

Зою Жорка тоже попросил не провожать его, в мыслях он уже шёл по перрону. Отобедав, собрал свои пожитки поцеловал любимую и отправился на троллейбус, настроение было не очень, но успокаивали его две бутылочки вермута в его сумке, ими он должен был гасить тоску в вагоне, и кстати, это был хороший и проверенный вариант. Поезд тронулся и жизнь сразу изменилась, то, что было совсем недавно, вдруг стало далеко, он уже строил планы на дальнейшее прохождение службы, нужно было убедить командование выделить деньги на поездку и покупку аппаратуры. В этот раз Господь не выделил ему прекрасной попутчицы, ему было достаточно своей любимой на протяжении 10 дней, в пламенных объятьях, ласках и «заплывах» на разные дистанции, но именно сейчас он вспомнил о Леночке, которая будет ждать от него письма, но посылать это письмо будет некуда. Он вспомнил как он в вагоне – ресторане позвал официанта и достал деньги для оплаты завтрака и обеда, а официант доложил ему:

- Я извиняюсь, но Ваша девушка уже оплатила счёт на 45 рублей и Вы ни чего не должны.

Это было очень неожиданно, только одна Зоя могла себе позволить помочь Жорке и компании во время их бесконечных гулянок, а тут Жорке было неудобно и как то стало неуютно:

- Леночка, зачем же ты это сделала, у меня ведь есть деньги, - он отсчитал 50 рублей и стал ей вручать, и этим своим поступком обидел девчонку.

- Жора, давай поспорим, что у меня сейчас больше денег, чем у тебя, и твоих денег я не возьму, это мой подарок тебе, за то, что ты подарил мне такую незабываемую встречу, я влюбилась в тебя, ты неповторимый человек, я хочу ещё много – много таких наших встреч, пусть так и получится в нашей жизни!!!

В Оренбург поезд прибыл в 10-00 часов, Жорка пересел в другой поезд и очень скоро отправился в Орск, а уже потом его вагон перецепили к другому, маленькому составу и он отправился на свою станцию. Уже к вечеру в штабе своей части он докладывал о своём прибытии и когда он подходил к расположению роты, то почувствовал, что немного соскучился, то что было совсем недавно быстро отступило куда то назад, а реальность взяла своё, ему ещё служить самое мало 15 месяцев. Он ни сколько не жалел, что побывал дома, уж очень насыщенным и плодотворным оказался его отпуск. Родная рота встретила его добродушно, посыпались вопросы, но он заверил всех, что по ходу службы он ещё расскажет про всё. Сержант Акела за это время придумал небольшую аферу. У одного из сослуживцев он увидел фотографию красивой девушки и подумал, что это его девчонка, но тот ответил, что это просто знакомая и что у неё пока нет парня. Акела быстро смекнул, как можно использовать такой случай, вот только с красноречием у него было туговато, и он решил для этой цели использовать Жоркины способности. Жорка согласился и написал этой девушке душевное письмо, они подумали и отослали свою фотографию ансамбля, на которой Акела указал себя, не соврал, а парень он был видный, высокий, стройный, призывался из Риги, вот только, как намного позже стало известно он очень убедительно врал о своей семье, о трёх комнатной квартире, которая ждёт его опечатанная. Эти факты к настоящему времени не имели отношения и ответ от девушки пришёл очень быстро, она согласилась с ним дружить вот тогда потихоньку стала раскрываться сущность Жоркиного приятеля и коллеги по ансамблю. Он предложил Жорке так написать ответ, что бы она прислала ему посылочку килограмма на три, со вкусненькой едой. Жорка в порыве гнева

ответил ему, что не будет шакалить, а тот стал переубеждать его, что ничего страшного в этом нет и она ни когда не узнает, что есть такой сержант Жорка, который любит шоколадки и сигареты с фильтром. Жорка успокоился и написал такое письмо, что за него можно было прислать посылочку и на 10 кг. Посылочка пришла очень быстро и была наполнена очень вкусными продуктами, а в отдельном конверте вместе с письмом находилась пятирублёвая купюра. Все эти Жоркины сочинения он переписывал своей рукой и отсылал, а подлинник оставлял для других желающих получать посылки уже от своих знакомых девушек так неожиданно Жорка становился чёрным Казановой, писателем коротких романов, аферистом и вымогателем, играющим на самых сильных чувствах девушек, но он стыдился. Иногда подходили солдатики с подобной просьбой написать душевное письмо, только уже своей, настоящей девушке, вот тут он уже писал от души и это здорово помогало в отношениях этих влюблённых. А Акела сумел за оставшиеся ему служить 3, 5 месяца, сбить с верного пути ещё трёх девчонок, а по уходу на дембель отдал эти письма одному из сослуживцев, и так получилось что из рук в руки, но из присылаемых посылок Жорке тоже перепало, вот, что слово красное делает!!!! Сержанту Саше, радиооператору ансамбля очень понравилась сумка с деталями, которую привёз Жорка, Саша где-то по гарнизонным клубам раздобыл наглухо сломанный магнитофон – приставку «Нота» и смастерил из него ревербератор на микрофоны, от чего петь стало намного легче, а песни, которые исполнял ансамбль, спокойно записывались на плёнку в этом ревере, разбирались музыкантами на память и увозились или высылались домой. Эти самые детали Саша очень полезно использовал в ансамбле, и дай ему Бог здоровья!! Жорку вызвал к себе ротный и объявил, что на 7 ноября будет устроен смотр ансамблей всего гарнизона и не в их воинских частях, а в главном доме культуры Советской армии. Такие дворцы культуры были стандартными, их зрительные залы вмещали в себя 1000 человек и тот ансамбль, который окажется лучшим, будет озвучивать танцевальную программу после концерта. Ротному очень хотелось что бы его ребята победили и он просто горел желанием. Со своей стороны он помнил, что отцы – командиры обещали помочь с аппаратурой и напомнил об этом в полит отделе управления строительства, там посоветовались и решили дать шесть тысяч рублей для приобретения аппаратуры и инструмента для духового оркестра. Вот только стался один вопрос, куда ехать покупать инструмент? Жорка сразу предложил ехать в Ригу, мотивируя это тем, что один из музыкантов живёт в Риге и прошёл её всю вдоль и поперёк. Ехать же в Оренбург или в Москву практически безрезультатно, и там и там нужны хорошие связи, а на прилавках только залежалый товар, а переплачивать дело подсудное. В Ригу ехать конечно же дальше, но свежий аппарат купить можно в магазине. Старшим и материально ответственным был назначен прапорщик Анатолий, который уже несколько раз ездил за барабанами и ещё по мелочам. Вторым был Акела, как житель города Риги, а третьим был Жорка, как руководитель и специалист в этой отрасли. Выдали командировочное предписание, наличных денег на питание и шесть тысяч были выданы аккредитивами по две тысячи рублей. На всё про всё было дано 14 дней, в эту цифру входила и дорога. Прилетев на самолёте в Оренбург, путешественники отправились к родителям Анатолия, здесь они плотно поели, отец на дорожку выдал им бутылочку чистого питьевого спирта и какой-то закуски с овощами и фруктами. Теперь путешественники отправились в магазин «мелодия» что бы убедиться в отсутствии аппаратуры, и они не ошиблись, там было пусто, вот только гитар было много разных и немецких, и чешских, а так же болгарских. Акела решил купить себе немецкую «музиму» акустическую за 80 рублей. Гитара была очень хорошая, он тщательно её выбирал. После чего двинулись на вокзал. В военной кассе без проблем взяли билет на ближайший поезд до Риги и двинулись в столицу. Жорке и на этот раз пришлось проехаться на фирменном поезде «Узбекистан», Ташкент – Москва. Как и в недавней поездке вагон насквозь пропах запахами свежих фруктов из которых выделялись запахи персиков и дынь. Воины заняли свои места и с ними в одном купе оказался молодой русский парень, он лежал на верхней полке и что то читал. Нужно было развести спирт, и Акела пошёл

к проводнице за пустой бутылкой, такого добра в вагоне было очень много. Когда приготовили раствор и достали закуску, то старшина произнёс короткий тост: «За удачу!!!». Выпили по рюмочке, закусили, достали из упаковки гитару, Жорка быстро настроил её, струны на гитаре были нейлоновые, музыканты впервые видели это, но оказалось, что на них очень легко играть, только звук был немного глуховатый. В основном такой звук устраивал всех. Услышав звук гитары, из соседних отсеков плацкартного вагона стали приходить просьбы исполнить что-нибудь весёленькое. Они просто не знали, эти солдатики были музыкантами и почти все песни они пели на два голоса, у Акелы был баритон, какой-то неповторимо бархатный, поэтому солдатики выпили ещё по одной и начали своё выступление с Мясоедовской, чем сорвали бурные аплодисменты, тут же стали поступать подарки в виде арбузов, дынь, персиков, винограда и груш. Через пару часов одно из сидений было заложено этими фруктами, а первая бутылочка после третьей рюмочки была осушена, а на столе появилась вторая. Тут их сосед с верхней полки, поняв, что не простые солдатики едут с ним, спустился с небес, раскрыл одну из своих сумок и достал оттуда бутылочку прозрачной жидкости:

- Это мой вам подарок, только имейте в виду, что эта чача очень крепкая и по полной рюмке её пить не желательно, а ещё мне очень нравится, как вы поёте, спасибо вам большое!!!

Предупреждение соседа вызвало ироническую улыбку у солдатиков и через некоторое время они решили передохнуть и попробовать чачи. Налили по половиночке, а когда выпили, то вдруг дыхание перехватило, теперь их взгляды выражали недоумение. Не прошло и десяти минут, как они все трое отошли ко сну и их дружный храп в три носа, был слышен даже в соседнем вагоне, теперь иронические улыбки были на лицах слушателей. Проспали часа три и так же дружно проснулись, быстренько умылись, а решение родилось как то тоже дружное – нужно выпить по рюмочке, но только спирту, чачу решили оставить на всякий случай и отправили её в чемодан. Плотнo поужинав дарами восточной природы, Акела взял гитару и концерт продолжился под стабильные благодарности публики, на что Жорка громким голосом сделал объявление:

- Дорогие наши попутчики и слушатели!!! Мы очень благодарны вам за ваши угощения, всё очень вкусно, вот только нам уже некуда всё это положить, поэтому просим вас, больше не нужно

ничего приносить, так, как съесть мы просто всё не сможем и унести с собой тоже не сможем, Дай вам Бог здоровья и счастья, а наше выступление продолжается, подходите и говорите, что вы хотели бы услышать, а мы постараемся это исполнить. Дело шло уже к полуночи и нужно было дать людям поспать, да и сами они устали. Оставив гитару на верхней третьей полке, сыграли отбой, а проснулись уже в пригородах Москвы. Привели себя в порядок, быстро перекусили фруктами и приготовились к выходу. Оставшуюся массу продуктов решили отдать проводницам, после того как выйдут все пассажиры. Себе в чемодане они оставили только груши и персики. Москва встретила их хмурой и ненастной погодой, шёл редкий, мелкий дождь в сочетании с туманом. На привокзальной площади, минуя патрулей, они нашли автобус, следующий на Рижский вокзал, и отправились в небольшое путешествие. Жорка впервые был в столице и был поражён этим огромным городом, непрерывный поток машин заставлял думать, что свободных от машин улиц здесь вообще нет, но ещё более насыщенным был поток людей, все куда-то спешили, сплошной круговорот и затеряться здесь просто элементарно. Под таким впечатлением они подъехали к Рижскому вокзалу. Здесь было намного свободнее, чем у Казанского вокзала и людей заметно меньше и это слегка успокаивало. Встречный патруль проверил документы, ничего неуставного не обнаружив, они успокоились, а наши артисты объяснили им, что они тоже из комендантской роты, чем сразу достигли взаимопонимания и были отпущены в свободное плавание. Воодушевлённые наши парни в нескольких кварталах нашли большой кинотеатр и отправились на ближайший сеанс. Купили билеты на последний ряд с краю, разме-

стились на своих местах и после начала фильма открыли свой волшебный чемоданчик, достали недопитую бутылочку со спиртом, и по очереди выпили грамм по 120 из походного стакана и сытно закусив продолжили просмотр фильма. В зале было тепло и после всей этой сырости они просто разомлели, но билетёр разбудила их по окончании фильма, и поблагодарив её путешественники вышли на свежий воздух. Погода слегка изменила свой характер, теперь вместо дождя, была переменная облачность, и когда появлялось солнце, становилось радостно на душе, да и Москва как то сразу превращалась в родной город. Подходило время отправки, они вошли в свой вагон, но до этого Жорка заметил, как на перроне появилась большая компания молодых людей с большими сумками, в спортивных костюмах, на сумках и одежде которых красовалась буква «Д». В руках у них были клюшки и Жорка догадался, что это Московские динамовцы. Потом стало ясно, что это были они и что ехали они в Ригу на матч с рижскими динамовцами, но они прошли по перрону очень быстро, минуя любопытных пассажиров и так же быстро скрылись в своём вагоне. Фирменный поезд «ЛАТВИЯ», резко отличался от фирменного поезда «УЗБЕКТАН», здесь не просто всё блестело как в том, здесь всё сверкало, здесь не было недостатков, чувствовалось, что они попали в другую страну. Обращение проводников было культурное, но подчёркнуто холодное, с ярко выраженным акцентом и надменные лица красивых проводниц не вызывали симпатий и уж более, того каких то желаний. Войдя в своё отделение плацкартного вагона, они обнаружили здорового и крепкого мужчину в спортивном костюме. Он не стал морочить мозги и сразу представился майором, десантником, а для надёжности показал своё удостоверение. Парням так хотелось выпить в вагоне, а тут целый майор, это вызывало смятение в душах ребят, но майор оказался понятливым человеком и тут же достал из своей большой сумки бутылку водки и предложил выпить. Отказать было просто невозможно, к тому же предложение его было озвучено в приказном тоне. На четверых бутылочка сразу растворилась в этом замкнутом пространстве, да и под персики с грушами её просто не заметили. А души путешественников уже давно требовали покушать чего-то существенного, ведь почти за двое суток путешествия, они почти не потратили ни копейки на еду, вот что музыка настоящая делает. Майор конечно же обратил внимание на гитару в прозрачном пакете, но Акела тут же достал из чемодана фотографии ансамбля и все вопросы у майора сразу отпали. Поезд тронулся и компания заспешила в вагон – ресторан занимать место и правильно сделала. Прапорщик Анатолий остался в вагоне охранять вещи, а охранять было что. В ресторане Жорку удивило изобилие спиртных напитков, но Акела, для аппетита рекомендовал взять Рижского пива, его здесь было сортов пять. Ну, пиво, так пиво. Майор взял себе графинчик водочки. Во время еды мимо них проходила высокая и очень красивая женщина, а Акела вдруг заговорил с ней по-латышски. Она с удивлением посмотрела на него, ответила на латышском, он тут же встал и проследовал за ней.

- Я скоро вернусь.

Минут через десять он вернулся и доложил, что она директор ресторана и что у неё сегодня день рождения. В 23-00 часов ресторан закроется, и все сотрудники будут отмечать. Он рассказал ей, что они музыканты, гитара находится в вагоне, на что она тут же пригласила его и Жорку к этому времени явиться в их компанию, а за ужин ничего с них не взяла. Вот, что музыка вытворяет, они ещё даже не пели, а уже сыты, спасибо тебе Господи!!!!!! Майору не хотелось уходить, но ребятам нужно было сменить Анатолия на боевом посту, он тоже хотел кушать. Акела начал собираться на гулянку, достал гитару, в полиэтиленовый пакет сложил фотографии и тетрадь со словами песен. Сразу после 23-00 часов явились майор и Толик. Майор был хорошо поддатым, а Толик слегка выпивши. Ребята посвятили его в это заманчивое предложение, и он их отпустил. Взяв гитару и пакет музыканты двинулись на банкет, и пройдя всего один вагон в проходе купейного вагона, обнаружили живую преграду из двух красивых проводниц, одна из которых была блондинка, другая брюнетка. Жорка понял, что Акела уже успел с ними пообщаться, они говорили на своём языке. Блондинка открыла дверь в купе, и

компания вошла в него. Жорка понял, что купе свободно до самой Риги, а на столике было много бутылок пива, водки и вина, колбасы разных сортов, в общем всё для хорошего застолья. Дверь закрыли на замок и веселье началось. Песни лились без остановок, а несколько песен он спел на их языке, чем вызвал восторг. В ход пошли и фотокарточки, девчонки внимательно рассматривали их и понимали, что Акела не врал им про ансамбль. В основном пили пиво, оно было покруче вина, от вина так не пьянели, как от этого пива, Жорка ещё подумал: «Вот похмеляться то чем хорошо?!!!» Этот поезд делал за весь путь всего три очень короткие остановки, и девчонки выходили во время этих остановок, и когда произошла вторая остановка, Акела сказал, что сейчас он с блондинкой отлучится на неопределённое время:

- Да и ты тут не теряйся, девчонки путёвые, мы уйдём, а вы закрывайтесь и вперёд.

Было понятно, что и девчонки между собой обо всё договорились. Поезд тронулся, а блондинка позвала Акелу, он выходя помахал рукой и удалился. Брюнетка вошла, закрылась на замок и предложила:

- Ну что, давай теперь познакомимся, я Люция, а ты Жора, так?

- Всё правильно – это так.

- Сейчас я постелю постель и мы немного отдохнём.

Но до постели не дошло, изголодавшийся по женщине Жорка встал, обнял её и начал целовать, а потом очень нежно взял на руки и очень аккуратно положил на нижнюю полку и тут же улёгся рядом, продолжая целовать, он расстёгивал её одежду, добрался до красивой груди и тоже целовал. Чувствовалось, что ей нравится и решил спуститься пониже, но тут он встретил преграду, она не пускала его дальше:

- Ну что ты, всё же хорошо у нас?!!

- Нет, больше нельзя, я больше не могу, ты русский, мой дед был эсэсовцем и пропал в ваших лагерях и я просто вас ненавижу, слышишь, я вас ненавижу!!!

После таких признаний даже целоваться не целесообразно. Он встал, она быстро привела себя в порядок и сказала:

- Давай ка Жора, мы с тобой лучше выпьем за знакомство, ты хороший парень и мужчина настоящий, не насильник, ты очень талантливый человек и добрый, я хочу выпить за тебя от всей души!!!

- Спасибо!! Ты тоже очень красивая девушка, честная, спасибо тебе за правду, я не обижаюсь на тебя и пью за твоё здоровье!!!!

Они дружно выпили.

- Жора, я сейчас выйду по своим делам, а ты можешь остаться тут, а утром я тебя разбужу, до Риги ещё далеко, отдыхай.

Жорка выпил целый стакан пива и просто прилёг, а проснулся утром, было уже светло, он увидел чистую постель, на которой он спал, на полке напротив лежала гитара, тетрадь и разбросанные в хаотичном порядке фотографии. Он налил приличную порцию водки, выпил, запил пивом, закусил колбасой, собрал своё имущество и вышел. Свой вагон нашёл быстро. Толик уже не спал, а Акела, так ещё и не появлялся, это вызывало тревогу, но Жорка отправился в туалет, умылся побрился и теперь в зеркале увидел свою слегка похорошевшую внешность, улыбнулся сам себе и вышел в тамбур. Тут он и встретился со своим другом, на душе сразу стало легче:

- Жора я сейчас встретился с именинницей, объяснил ей ситуацию, а она сказала, что бы мы с гитарой приходил в 9-30 часов в ресторан, я сейчас приведу себя в порядок и мы возьмём Толика, наш чемодан в вагон уже не будем возвращаться. Всё так и сделали. В ресторане уже накрывали стол из двух сдвинутых столов и расставляли на них закуски. Путешественники попросили извинение за вчерашний прокол, подстроили гитару, и песня полилась рекой. Выпили, закусили и продолжили дальше. Всем присутствующим сразу понравилось выступление, тут же начались танцы и всё пошло так, как и должно было быть. Ближе к 11-00

часам быстро разобрали столы, оставили только солдатский стол, но какой это был стол? Это было изобилие блюд – вот что музыка вытворяет!!! Ровно в 11-00 открыли ресторан и первыми вошли спортсмены, а с ними и десантник – майор, он конечно же присел за их стол, ему даже не нужно было заказывать закуску, её просто некуда было ставить. Тогда он начал заказывать спиртное, которого тоже было в достатке, но ничего страшного, чемодан был большой и почти пустой и с пустым чемоданом путешествовать просто не солидно. А песня так и лилась и лилась, продолжались поздравления именинницы со всех сторон, а на солдатский стол уже было некуда ставить бутылки. За столиком напротив сидел хоккеист с очень знакомым лицом, смотрел на Жорку и улыбался, постоянно хлопал. Спортсмены уже поели, но уходить не собирались, а поезд уже шёл по пригороду Риги, вот прозвучало объявление, что бы гости освобождали помещение, что через 15 минут будет конечная остановка, а Жорка наконец-то понял, этот спортсмен был ни кто иной, а Валерий Васильев, чемпион мира, олимпийский чемпион, чемпион Европы и многократный чемпион страны, заслуженный мастер спорта, защитник команды

«Динамо», защитник сборной команды страны. Он тоже вышел вместе со всеми и поблагодарил музыкантов, Не так уж часто можно было послушать такое выступление в поезде. Музыкантов попросили остаться, что они и сделали, наконец-то можно было спокойно покушать от души. Поезд тронулся, проехал метров 500 и остановился на специальном пути для пассажирских поездов. Именинница и все участники банкета вышли в зал, они попросил спеть ещё несколько песен, все дружно выпили и закусили и где то через час Акела повёл свою бригаду окольными путями на троллейбус, который повёз их к его дому. Микрорайон был военным городком на окраине Риги, граничащий с дачами горожан. Трёх и двух этажные дома, которых было очень много, просто утопали в огромных каштанах и разных других деревьях. Проходящие мимо военные и женщины частенько здоровались с Акелой, из чего было件нятно, что он живёт где-то здесь. Но тут начались какие-то непонятки, они остановились возле какой-то трёхэтажки, он попросил подождать его а сам пошёл к другому дому. Побыв в нём недолго вышел и объявил, что квартиру его заняла сестра семьёй и жить там, скорее всего не придётся, но у него есть другие варианты и они двинулись недалеко от стояки. Он вошёл в другой дом и через несколько минут, с широкой улыбкой вышел и объявил, что всё уладил, что поживёте здесь. Они вошли в квартиру, входная дверь которой была похожа на сарайную. В помещении стояла вонючка как на помойке, к ним навстречу вышли две «КРАСАВИЦЫ», нечёсанные и пропитые наглухо. Жорка с Толиком переглянулись, а Толик увидев беспокойство на Жоркином лице подмигнул ему и сказал, ничего, сейчас передохнём, приведём себя в порядок и свалим отсюда. Это были профессиональные бичихи, ещё не старые, но уже конченные, может к ним кто-то и приходил на свидание, но только такие же бичи в помещении процветала антисанитария, везде была грязь и ужасный бардак. Первым пошёл умыться Толик, Жорка просто стоял посередине большой комнаты и не верил, что такое вообще может быть. Он видел, что Акела готовится свалить от них и пока Толик умывается, попытался уйти, но Жорка остановил его:

- Аркаша, ты бы не дёргался. Ты в поезде пропал из вида, теперь тут начинаешь петлявить, не забывай, что ты на службе и подчиняешься прапорщику Анатолию, а если будешь дёргаться, то я тебя лично отправлю в комендатуру и за самоход тебе придётся посидеть суток десять, смотри, я тебя предупредил!! Вышел Толик и сказал Жорке:

- Смотри не упали там в ванной! – И он был прав, от самой двери самой двери до края самой ванной шёл крутой подъём из помоев, умывальник находился почти на уровне этого искусственного откоса, просто непонятно как Толик смог тут умыться и даже побриться. Жорка вышел из помойки и прошёл на кухню. Тут было немного проще, здесь слой мусора на полу достигал всего сантиметров 20, а из крана в раковину постоянно текла вода слабым напором. Тут можно было и умыться и побриться. Когда Жорка снова вошёл в большую ком-

нату, то увидел как Толик что-то объясняет Акеле и понял, что он отпускает его на час. Оставшись вдвоём в компании двух «красавиц», Толик открыл чемодан, а его содержимое привело в восторг отморозенных особ. Тут же на полусломаном столике появилось подобие посуды. Которую со дня покупки ни кто не мыл и стаканы замусоленные и вонючие. Жорке в такой атмосфере, очень хотелось выпить, что бы хоть как-то успокоиться, он взял два стакана вышел на кухню, при помощи мыла и носового платка он до блеска вымыл эти стаканы и только тогда налил водки Толику и себе также из чемодана достали закуску и хоть немного перекусили, дело шло уже к вечеру. «Красавицы» сами себе наливали в вонючие стаканы, а в закуске они не нуждались, хотя у них ни кто её не отнимал. Выпили по второй и Жорка решил выйти на улицу, покурить. Он вышел из подъезда и понял, когда вдохнул свежего воздуха, в какой берлоге он только что был. Ему не хотелось возвращаться, и он просто сидел на лавочке. Мимо проходил офицер в чине капитана, Жорка встал и поприветствовал его, в свою очередь тот спросил, что он здесь делает:

- Я догадываюсь, куда вы попали, я видел вас тут днём, когда Аркашка привёл вас сюда. Не ожидал я от него, что он может вас тут оставить, это же гадюшник, а девки эти обе сифилисные, их постоянно проверяет милиция, я прошу тебя сержант, уходите отсюда поскорее, иначе вы на неприятности большие нарвётесь.

- Слушаюсь, товарищ капитан, вот только мы не знаем, где живёт Аркашка, он как то подло себя повёл и нам сейчас придётся искать ночлег.

- Живёт он во-о-он в том доме, первый подъезд третий этаж направо, Ну и Аркашка, а вообще-то от него можно этого ожидать, так что не тяните резину и уходите.

Жорка тут же вошёл отозвал Толика и всё ему рассказал. Быстро собрали чемодан, и ушли к общему недовольству «красавиц». Перекурили и стали искать пропавшего Акелу, он отсутствовал уже три часа и видно не собирался появляться на горизонте. Нашли его быстро, позвонили и на звонок появился хорошо поддатый и разомлевший их сослуживец с красной и наглой мордой. Жорка резким ударом под дых согнул пополам тело размером 190 см. и от такой ласки тело начало блевать прямо на порог, а когда тело проблевалось, то морда была уже бледная и не наглая.

- Сейчас же одевайся и выходи, пойдём на КПП и отправишься в комендатуру, как мы тебе и обещали, теперь мы и без тебя козла всё найдём и пусть тебя разыскивает военная прокуратура, а вместо дембеля у тебя будет статья за дезертирство, ты уже больше суток отсутствуешь на службе и мы с Анатолием это подтвердим, так что встать, суд идёт.

Лекция получилась доходчивой, ощущение свободы быстро исчезло, он испугался, аргументы были очень весомыми, и жалеть его уже просто не было смысла, а когда он появился такой весь подтянутый и смирный, то Жорка добавил к сказанному:

- Попробуй ещё хоть раз куда –нибудь уйти и тогда ты всё получишь сполна, так поступаю подонки, а значит и к тебе будет отношение как к подонку, и в часть приедем, обязательно доложим командованию о твоём скотстве. Поэтому если не дисбат, то на дембель ты поедешь 31 Декабря 1977 года после вечерней поверки, и ночевать будешь там же, где и мы. Ну а теперь пойдёмте искать ночлег.

Глава 6.

Они присели на металлическую ограду высотой с метр и каждый размышлял о своём. Выехать в город даже на такси, было нереально, они все были выпивши, а подонок Аркаша прекрасно понимал, что они зависят от него и стал вести себя увереннее, Жорка заметил такое перевоплощение и решил его остудить:

- Завтра утром, если мы не замёрзнем сегодня, пойдёшь по своим друзьям и найдёшь два комплекта гражданской одежды, и чем быстрее ты это сделаешь, тем здоровее себя будешь чувствовать в дальнейшем, а если будешь себя плохо вести, то тебе ещё четыре месяца придётся служить вместо двух, тебя сначала разжалуют в рядовые, будешь мыть полы щёткой с

мылом и чистить туалет на улице, для этого мы напишем рапорта, что ты предал своих товарищей и нам поверят, так, что не забывай об этом ни когда.

На тротуаре замаячила чья-то тень, приблизившись к их компании, молодой мужчина на латышском языке что то спросил, Акела ответил ему и тот сразу, уже по-русски начал общаться. Толик сразу его спросил:

- Вы можете нам помочь с жильём, мы вам заплатим?

- Конечно могу, только сначала зайдём в магазин, купим мяса, яиц, картошки и водки и тогда я приведу вас в такое место, которое вы будете вспоминать всю жизнь.

Прозвучало очень загадочно и заманчиво так, как в одном месте они уже побывали и очень долго не смогут его забыть. Он представился Эдиком, так они с ним познакомились. Шли к новому месту не долго, снаружи эта большая дача, действительно выглядела необычно, выполнена в готическом стиле, внутри царил абсолютный порядок, казалось, что пыли здесь никогда не было и нет. Рига встретила ребят такой же погодой, как и Москве, они просто замёрзли и когда вошли в эту красивую дачу, то как будто попали в Ташкент. Эдик тут же принялся готовить ужин, а воины принялись мыться, им уже не верилось, что на земле есть такое место. Во время похода в магазин они увидели очень необычные вещи. Во первых мясо здесь лежало свободно, оно продавалось по сортам и стоило от рубля до трёх рублей, такого не было даже в Москве. Во вторых магазин был заполнен такими продуктами питания, которых ни кто из них никогда в жизни не видел и в третьих, выбор спиртного был просто фантастическим. С непривычки глаза действительно разбегались. Ужин получился очень сытным, гости и хозяин хорошо выпили, наелись до отвала, а под конец Эдик просто удивил, он решил похвалиться достоинствами своего покойного деда. Он открыл старый шкаф на верхнем этаже и показал гостям дедовскую эсэсовскую форму со всеми регалиями и наградами, показывал он её с гордостью, не смущаясь, что перед ним солдаты армии победителя. А солдаты решили просто не придавать этому значения, он ведь всё таки принял их у себя, да и скорее всего, таких как он в этой братской республике было очень много и не им одним он это показывал. Утро на удивление открылось ярким солнцем, но даже начало сентября в этих краях было прохладным. Сразу после завтрака Акела отправился за одеждой, Эдик, уходя на работу, оставил им ключ и показал место, куда его положить, там же можно было его и взять, вернувшись обратно. Они с Акелой были знакомы, поэтому он отнёсся ко всем с доверием. Переодевшись в гражданскую одежду бригада двинулась на разведку и экскурсию по старому городу, магазин «Мелодия находился рядом с Домским собором, который был окружён лесами и находился в ремонте. Поражал порядок и чистота на улицах и тротуарах полностью отсутствовал мусор, зачастую казалось, что всё это моют стиральным порошком. Теперь они уже туристы в этом самом крутом магазине сразу увидели то, что им было нужно – усилители с колонками, не самые крутые, но их запросы они удовлетворяли полностью, они, как и всё другое были в свободной продаже и покупать их можно было не торопиться. Времени в запасе было ещё много, можно было ещё поискать и за это день они обошли всё, то им было нужно. Вечером опять пришли на сказочную дачу полной сумкой продуктов и сразу начали готовить. Решили завтра с раннего утра просто съездить в прославленную Юрмалу, просто посмотреть, пройтись по осеннему пляжу, да и вообще сменить кругозор. Всё так и сделали. Безусловно, смотреть на эти красоты было приятно, Жорка на пляже пошёл было за уходящей волной, а когда она пошла назад, то е успел убежать и промочил ноги балтийской водой, попили пива в вигвамах под вековыми соснами и вернулись на место пребывания. В общем картина была понятная и по деньгам получалось, что у них должно было много остаться и это радовало. Тут Акела предложил на завтра проехать в провинциальный городок на электричке километров за 150 от Риги. Там у него была знакомая девчонка, она работала товароведом на местной межрайбазе. Он созвонился с ней, и она согласилась на их приезд, но с проживанием в гостинице. Это всех устраивало, не устраивало только поспешное возвращение в часть, хотелось подольше погулять

на воле. Решили ехать в форме. Рано утром приехали на вокзал и на электричке двинулись в поход. В окнах вагона с обеих сторон бескрайней массой лежал непроходимый хвойный лес, иногда появлялась степь и какие-то сказочные хутора и даже тут везде наблюдался порядок и чистота. Это было так подчёркнуто, что сначала удивляло, а потом стало утомлять. Городок какой-тоспилс, был по размеру таким же как Пугачёв, только таким же как и вся местность, очень чистым. В дороге они провели часа четыре и приехали к обеду, быстро нашли гостиницу, на удивление в ней были свободные номера, а так же душ с горячей водой и туалет в этой же комнате. Созвонились с девушкой, передали ей список нужной аппаратуры. Она сказала, что придёт к ним в гостиницу после 17 часов. Туристы здесь же поужинали, взяли с собой в номер, на закуску несколько блюд и стали ждать гостей. Гости оказалась высокой и очень красивой русской девушкой, имени её сейчас не помню, скорее всего, Тома. Она доложила, что аппаратура есть, но другая, и по безналичному расчёту расплачиваться нежелательно. Жорка знал эту аппаратуру, и это было не то, что нужно, поэтому решили больше на этом внимание не заострять, а просто отдохнуть, что бы завтра утром отправиться назад в Ригу. К всеобщему удивлению, после продолжительного общения Тома собралась идти домой и попросила, чтобы проводил её не Аркашка, а Жорка, это озадачило самовлюблённого Акелу, но ничего не поделаешь, третий – лишний. Жорка с нескрываемой радостью пошёл провожать её, жила она в трёх кварталах от гостиницы, но они нашли общую тему для разговора и проговорили ещё пару часов возле её подъезда. Перед расставанием Жорка взял её за руку и поцеловал, но она тут же задала нескромный вопрос:

- Только руку?! Я думала, что ты смелый парень?!

Жорка не медля ни секунды взял её за талию и очень нежно поцеловал её в губы.

- Мне очень понравилось, а можно повторить?

Теперь он взял её за лицо и стал очень страстно целовать в губы. Эта процедура продлилась несколько минут.

- А вот теперь я вижу, что ты опытный любовник и я с удовольствием пригласила бы тебя на чай, но хозяйка квартиры не допускает посещения кавалеров, иначе придётся мне искать другую квартиру, так что до свидания, спокойной ночи!!

Жорка теперь уже крепко обнял её и ещё поцеловал долгим поцелуем в засос после чего отпустил, и попрощавшись отправился в гостиницу.

- А мы думали, что ты до утра будешь провожать, уж очень красивая девчонка!! – Сказал Анатолий.

- Нет, до утра это слишком круто, хозяйка квартиры не допускает посещения кавалеров, ну поцеловались пару раз, а так просто пообщались и разбежались, да и незачем строить отношения, а случайные встречи до добра не доводят в отпуске я навлюблялся до сыта, но девчонка эта хорошая, очень ласковая! Вставать нужно было рано, поэтому все дружно заснули, а через несколько часов дежурная разбудила туристов и они отправились на вокзал, а через четыре часа были уже в Риге. Приехали на дачу покушали, и посоветовавшись решили завтра сутра идём магазин «Мелодия», покупаем два усилителя с колонками, несколько педалей со звуковыми эффектами для гитар и клавиши, пару микрофонов и везём всё сюда. После чего едем опять в этот магазин и покупаем полный комплект духового оркестра, на их счастье товарная база музыкальных инструментов находилась на товарной станции Рига – 2, в магазине они оплатили покупку, взяли накладные, квитанции и отправились на эту станцию. Духовой инструмент был упакован в два больших фанерных ящика. Они получили его, вскрыли ящики, проверили по списку и убедившись в полном соответствии снова запечатали ящики, но теперь уже опломбировали, оформили документы и с этой базы, эти ящики должны были отправиться по месту назначения, только в пути они будут немного подольше, чем туристы, но это уже были мелочи жизни. Главную задачу они выполнили полностью, а денег осталось ещё много, но теперь то они их тратили на еду, нормы расхода на пропитание отпускались лилипутские, а здесь были

три здоровых мужика. Тогда пришлось собрать в кучу все квитанции и накладные, все билеты, всё пересчитать и получить результат. Оказалось, что несмотря на то, что дорога в Ригу была полностью халявной, но теперь местные расходы по тем временам начинали вводить в уныние. Было понятно, что теперь вагоны – рестораны нужно забыть, а питаться чем то по проще, а тут Жорка вспомнил, что Аркашка на свою гитару брал деньги у Толика, но почему то уже целую неделю молчит как рыба. Пришлось срочно отправить его на поиск этой суммы, с напоминанием ему про дисциплинарный батальон. И через час 80 рублей с приятным шелестом опустились на дно чудотворного чемодана, теперь было легче дышать.

- Товарищ прапорщик, не переживайте вы так, приедем в Оренбург, найдём магазин с радиодеталями, накупим разных блоков, транзисторов, теристоров и т.д., дадим продавцу рублей 50 и он нам выпишет нужную квитанцию. А с ней вы отчитаетесь без проблем, ещё и к награде Вас представят, на данный момент, не такая уж и большая сумма повисла в воздухе, просто мы сами ещё не понимаем, какое мы сделали великое дело, проехав пол страны, да ещё из шести тысяч израсходовать четыре и всё необходимое купить, Вы просто молодец товарищ прапорщик и мы все ровняемся на Вас, преклоняемся перед Вашим талантом командира и снабженца!!!

После такой речи Толик воспрял духом и сразу жить стало веселее. Вечером за ужином Толик расплатился с Эдиком, тот не хотел брать деньги, говорил, что ему так понравилась их компания, но все убедительно попросили его взять деньги и он согласился. Аппаратуру для ансамбля решили везти с собой в вагоне, а иначе просто и быть не могло. В роте уже ждали их с нетерпением. На Москву теперь уже ехали обычным поездом, который в корне отличался от фирменного. С вечера закупили непортящихся продуктов: несколько сортов копчёной колбасы сыра, хлеба, копчёной рыбы и чемодан стал тяжёлым, да ещё и водочки пару литров. По простым прикидкам, до Оренбурга должно было хватить, а водочки можно было докупить и в Москве. Очень сожалели о том, что нет теперь с ними кормилицы гитары, а когда поезд тронулся, выпили, закусили, и стали просто смотреть в окно. Мелькали хутора, деревни, но всё это было какое-то чужое, не родное и вот граница с Белоруссией и сразу совсем другая картина: на залитой дождём грунтовой дороге движется трактор с прицепом и такое впечатление, что он может утонуть в этой грязи, но он не сдаётся и продолжает свой привычный, нелёгкий путь. Где то в дали ещё виднеются красные черепичные крыши, ещё виднеется конец булыжной дороги, но тут Родина – матушка, вот она дорогая наша и любимая, и нет ничего дороже её, нашей милой красавицы. На сердце сразу стало тепло и весело – теперь мы дома и некоторые пассажиры хамят как то по родному, также как то по родному нам придётся бить им морды усыпляя их до ближайшей станции, где в братские и тёплые объятия их примут сотрудники линейной милиции. Только какой-то холодный остаток в душе и этот непривычный порядок везде и продавцы в магазинах, не желающие общаться на русском языке. Они ещё не осознавали, что через 14 лет изобилие закончится, что по улицам начнут маршировать недобитые фашисты их родственники, что политические Моськи начнут тявкать на слона, потом закроются все предприятия и население начнёт сваливать в Европу, что шпроты, которые любили в Союзе, потому что других не было, теперь ни кому не нужны, а теперь уже и фашисты не маршируют, молодые уехали, а старые подошли. Теперь и по-русски многим хочется поговорить, Европа не хочет кормить дармоедов, а америкосы кормят их теперь своими военными базами у которых нет будущего. Железную дорогу и изношенные вагоны, а так же устаревшие локомотивы режут на металлолом, морские порты практически бездействуют, но зато свобода от всего, даже за то, что они тявкают на слона, запад отказывается их кормить. А даже Моську баснями не кормят, но это всё будет потом, а сейчас они самые обеспеченные, самые сытые и самые наглые, просто притихшие на время, а Господь то шельму метит!!!

В Москве долго не задержались, просто переехали на автобусе с вокзала на вокзал, взяли билеты в военной кассе и помчались на Оренбург. На душе становилось радостно, как будто

они ехали домой. Заняв свои места, разместили свой ценный груз и открыли чемодан. Еды и водки там было достаточно и теперь можно было свободно ехать, выпить и покушать. За сутки добрались до Оренбурга, на больших станциях, бегали в буфет на вокзал за едой и немного за водочкой. Аркаша приуныл, ему не верилось, что старшина с Жоркой не расскажут и не доложат, а те молчали и на эту тему не говорили, как будто забыли уже. Говорить о его подлости им не хотелось, пусть бы уже ехал на дембель вместе со всеми, к тому же на его место в ансамбле уже был найден и принят в роту гитарист Жоркиного призыва да ещё какой гитарист?! В Оренбурге спокойно без суеты выгрузились, все коробки сдали в камеру хранения и налегке, только с чемоданом отправились к родителям Анатолия, они в свою очередь с радостью встретили их. Накормили, напоили, помыли, путешественники хорошо передохнули и после обеда отправились в центр города за радиодетальями. Как и говорил Жорка, они набрали приличную кучку этих деталей, заплатили продавцу 50 рублей и он выписал им квитанции на ту сумму, которая требовалась, на деталях не стояло ценового номинала, а суть надобности этих деталей и величину их значения для аппаратуры могли знать только мастера и такой мастер у них был – это сержант Саша. Сразу ехать не хотелось, запас времени ещё был, наши туристы просто отлежались ещё пару дней, а на третий день выехали к месту назначения. Это был 11-й день командировки, вместо четырнадцати дней. Такой расклад начальство просто приветствовало, на перроне их встречала комендантская зебра. Туристы также спокойно погрузили аппаратуру в кузов, сами туда же отправились, а Толик уселся в кабину к водителю, машина тронулась и вот тогда-то Акела взмолился перед Жоркой, что бы тот молчал, что только он не говорил в своё оправдание, что бес его попутал, ещё какие то пакости в свой адрес, он понимал, что стоит Жорке только рот раскрыть, как его сразу опустят его же сослуживцы, на что Жорка ему ответил:

- Не переживай, ничего и ни кому я не скажу, а вот что тебя кто то попутал – это ты зря, просто ты великовозрастный подонок и мразь и больше я тебе руки не подам, в ансамбль больше не приходи, собирайся спокойно на дембель, а про меня забудь, всё!!

Их встречала вся рота, по ним соскучились, быстро перетаскали все инструменты, Толик побежал в штаб на доклад, передал все документы, а на завтра с утра бухгалтерия назначила проверку на наличие инструмента. Через пару дней, когда, всё было подключено, проверено попробовано, даже те, кто не музыканты почувствовали большую разницу в звучании. Ещё перед поездкой Жорка в другой воинской части разыскал клавишника, он окончил Карагандинское музыкальное училище и работал до армии учителем музыки по классу баяна, а баянисты являются самыми универсальными музыкантами, к тому же он обладал абсолютным слухом и пока они ездили, за эти 11 дней он спокойно при помощи сержанта Витьки выучил весь репертуар и это был супер клавишник, его звали Юрой, потом выяснилось, что он и новый гитарист Олег просто маньячили по престижному року и наизусть знали многие вещи западных групп, а Олег ещё и пел эти песни на английском языке. Всё складывалось как нельзя лучше, теперь пошла подготовка к 7 ноября. В обновлённом составе дело пошло веселее, из старого состава оставался сержант Витёк, но к нему претензий не было, просто Олег пока изучал репертуар, вникал, а попутно коллектив изучал несколько его песен из репертуара западных рок – групп и это здорово у них получалось, просто немного хромал барабанщик Коля, но шётка с мылом на центряке очень качественно сказывалась на его таланте, нужно отдать ему должное, он хорошо улавливал то чему его учили. Так что к главному празднику страны коллектив шёл твёрдым шагом. У Жорки самого замирало сердце от звучания ансамбля и уж огромная заслуга была оператора сержанта Саши, очень скромный человек, но большой мастер своего дела и все детали, которые привезли туристы из командировки, у него пошли в дело. Концерт должен состояться 6 ноября и всё было готово, но 3 ноября на Жоркино имя приходит телеграмма: Приезжаю к тебе 5 ноября поездом встречай Зоя». Уж чего Жорка даже представить себе не мог, то её приезда, от такой новости он чуть не сошёл с ума. Сразу же доложил

об этом старшине и ротному, они относились к нему с большим уважением. Они подумали и ротный стал ходатайствовать о предоставлении ему отпуска в пределах гарнизона на 7 суток. Жорку тут же вызвал в штаб начальник штаба и сказал:

- Товарищ младший сержант, я отношусь к Вам с большим уважением и не скрою, заслуги Ваши перед Родиной очень большие, вы показали себя очень дисциплинированным и исполнительным человеком и являетесь самым почётным солдатом гарнизона, поэтому командование решило Вас наградить отпуском в пределах гарнизона в течении 7 дней с пятого числа, но главное, это праздничный концерт, будет серьёзная борьба и нужно будет выступить достойно. И ещё, мне бы не хотелось,

чтобы потом приезжала мама Вашей невесты и не предъявляла мне претензий!!

- Товарищ капитан, за концерт можете быть спокойны и за маму тоже, она моя невеста и мама в курсе её поездки и ещё – служу Советскому Союзу!!! Разрешите идти?

- Идите, только сейчас зайдите к секретарю, и получите отпускное свидетельство.

- Есть!!! – На крыльях счастья Жорка полетел к секретарю, получил отпускное, Анатолий ждал его в штабе и вместе они отправились в роту.

Жорке не верилось, что так всё быстро решилось в его пользу, но на Зою он обиделся за такую неожиданность, другое дело жена едет, а тут невеста – кот в мешке какой-то.

- Жорик, ты не переживай, неделю поживёте у меня, думаю что трёхкомнатной квартиры нам всем хватит, я Наташке говорил, она не против.

- Да ты что старшина, у вас двое детей, мне неудобно перед тобой, давай попробуем сначала квартиру снять, а если не понравится, то перейдём к тебе.

- Хорошо, попробуйте, но лучше не пробовать, ведь я тебе тоже многим обязан, с тобой у меня началась райская служба, мы с тобой объездили пол страны, ты мне теперь как брат!!

- Мне приятно это слышать и ты хороший брат, ты надёжный человек, помогаешь мне и ансамблю во всём, я думаю, что вопрос жильем мы всё-таки решим. - Они пошли в посёлок и очень быстро нашли квартиру, комнату сдавала женщина с ребёнком и быстро договорившись, отправились в часть. Оставалось завтра встретить Зою, но это уже будет отпуск, а сегодня Жорка провёл генеральную репетицию и довольный результатом после ужина сделал отбой, предстояло много работы. Утром дал распоряжения музыкантам, что бы не расслаблялись и со спокойной душой вместе с Анатолием поехали на вокзал. Никогда в своей жизни Жорка не ждал так прибытия этого поезда, на протяжении нескольких месяцев творились в его жизни чудеса, но это чудо было главным. Она вышла из вагона с двумя сумками, в красивом пальто с песцовым воротником, в общем, одета как картинка. Быстрым шагом он подошёл к ней, обнял и поцеловал, потом просто высказал ей свою позицию:

- Зоенька, я безумно счастлив, от того, что ты приехала, у нас с тобой будет семь дней, но так неожиданно приезжать нельзя, а если бы меня не отпустили к тебе, здесь же секретный район, его даже на карте нет, и что бы мы тогда с тобой делали?

- Разве ты не рад моему приезду?!! – в недоумении спросила она – я так старалась, я так соскучилась, я так люблю тебя, я не могу без тебя!!! – почти выкрикнула она.

- Просто ты не хочешь понимать, что здесь я не свободный человек и всё зависит от настроения командиров, но я не просто доволен, я безумно счастлив от того, что ты здесь и я очень тебя люблю!!!!

- Хватит тебе Жора издеваться над девчонкой, она столько проехала, тебе нужно гордиться её приезду и вообще она умница и красавица, а ты жлобоватый солдафон, так что равняйся, смирно, вперед и с песней!!!

Зоенька успокоилась и на маршрутном автобусе они поехали в посёлок. Зашли в магазин, купили разной еды и бутылочку водочки, на прощание Толик сказал:

- Не забудь, лучше вам будет у меня, так, что ждём вас.

Хозяйка квартиры встретила их доброй улыбкой. Таких квартир в посёлке было много, ведь к военным часто приезжают родственники, а гостиница не всегда вмещает всех желающих. Они вошли в чистую, ухоженную, двухкомнатную квартиру, в ней проживали хозяйка с дочерью - школьницей. Хозяйка была ещё молодой и неизвестно почему не было хозяина, это сейчас и

неважно было. Квартиранты разделись и прошли в свою комнату, а потом сразу решили пообедать, а дальше жизнь покажет, чем заняться. Обедать сели вчетвером с бутылочкой, под рюмочку разломил тушку жареной крицы, досыта наелись и хозяйка с дочкой отправились по своим делам, оставив квартирантов одних, а они время не стали терять. Проголодавшись друг по другу, даже не полностью раздевшись, они опять, как и летом, поплыли по волнам любви, оба дрожали от прилива чувств, но дело своё знали, так здорово, когда в таком плаванье присутствует обоюдная любовь. Заплыв получился не долгим, всего минут 10. Они оделись, налили по рюмке выпили, закусили, теперь уже разделись совсем и на кровати, на белых простынях, под томные стоны и глубокие вздохи спокойно поплыли дальше, меняя позы, он опять видел её голую, а она его. Казалось, что обоюдным ласкам не будет конца. Грудь разрывалась на части от переизбытка чувств, теперь плыли долго, но всё равно приплыли, отдышались, оделись и только вышли на кухню, как пришли хозяйка с дочкой. Хозяйка делала вид, что всё путём, а дочка была ещё маленькой, что бы догадаться, поэтому женский коллектив дружно начал готовить ужин, а Жорка уселся смотреть телевизор и не верил, что только – что всё было совсем по-другому и улыбался сам себе лёгкой мечтательной улыбкой. Ему хотелось выпить, а водочки оставалось совсем немного, но он терпел. Когда был приготовлен ужин и все стали садиться за стол, то хозяйка откуда-то достала целую бутылку водки и сказала:

- Это от меня, мне нравится ваша компания, молодые красивые люди, сразу видно, что вы любите друг – друга, я за вас очень рада, предлагаю выпить за любовь, так за столом начались душевные разговоры, эта бутылочка опустела, допили и обедний остаток, потом чай и отбой. Влюблённые закрылись в своей комнате и как-то неожиданно приступили к своим амурным обязанностям, вот только теперь они слышали, что не сильно, но по предательски скрипит кровать и им пришлось выбирать позиции, что бы она не скрипела, но самая лучшая позиция получилась на полу, они сбросили своё ватное одеяло и дело пошло уже без скрипа. Когда же всё закончилось, то они завалились на кровать и дружно заснули. Проснулись рано и хозяйке сказали, что уходят к друзьям, иначе они обижаются. Расплатились и пошли к Толику. Сегодня нужно было постараться изо всех сил. Концерт начинался в 16 – 00 часов, а поле него переноска аппаратуры в танцевальный зал, если победить, а если не победить, то грузить аппаратуру в машину и ехать в роту. Музыкантов собралось много, только от строителей три коллектива и четыре от ракетчиков. Два коллектива были однозначно фаворитами и во всех у них музыканты имели разное музыкальное образование, в отличии от Жоркиной команды, а поставили их выступать предпоследними и они видели и слышали со сцены как работают другие, постепенно накапливалось сомнение в триумфе, да и волнение преобладало. Жорка успокаивал своих парней, и они вели себя спокойно. Через пару часов подошла их очередь. Конферансье стал объявлять их коллектив, и они вышли на залитую светом сцену. Зал был очень большой на 1000 мест, покатый пол с уклоном к сцене, свободных мест не было, в проходах тоже стояли зрители. Зазвучала музыка и она отличалась от предыдущих исполнений, с каждой песней аплодисменты становились всё насыщенней, заключительная песня была самодельной и ни кому не известной. Её сочинил Жоркин друг Кобзарь, когда сам служил в армии. Эта песня была настолько пропитана патриотизмом и любовью к Родине, что аж мурашки шли по коже, когда она звучала, причём куплет шел в стиле – блюз, а припев в стиле – марш, приведу вам последний куплет и припев дословно:

Куплет – Пусть в веках процветает она, необъятная наша Держава

Мир и счастье пусть будут всегда, нашим людям и партии слава!!!!

Припев – Я хочу, что бы знали все люди, те кто верит, дерзает и любит.

Мы на страже своих рубежей, мы за мир на планете своей!!!

А когда прозвучали слова про партию, то весь зал встал и припев, до самого конца песни звучали аплодисменты. Это был настоящий триумф. Толик с Зоей тоже были в зале и слушали весь концерт, Наташа, жена его осталась с детьми, но из за яркого света Жорка не смог разглядеть их, но он точно знал, что они в зале и это прибавляло ему сил. Аплодисменты были долгими, но на бис нельзя было петь, не то мероприятие. Последняя группа выступала, ярко, но такой реакции у зала уже не было. Решение жюри было однозначным, все голоса были отданы вокально – инструментальному ансамблю «Россияне», то есть Жоркиному и танцы озвучивать предстояло тоже им и здесь музыканты приготовили ещё один сюрприз, с разрешения начальника полит отдела они должны были спеть три песни из репертуара западных рок – групп. Подполковник сначала задумался, а потом сказал:

- На наш фестиваль и вечер отдыха мы не приглашали англичан, а наши военнослужащие, скорее всего дословно переводить слова их песен не могут, поэтому я думаю, что можно исполнить, разрешаю.

И он поступил очень правильно, первая песня была из репертуара группы « Дип Пёрпл», вторая песня из репертуара группы « Юрай хип», она называлась «Июльское утро», третья песня из репертуара группы «Битлз» - «Естудэй». Аппаратуру быстро перенесли в танцевальный зал, подключили, поднастроили, Зоя вместе с Анатолием была уже рядом, что очень вдохновляло Жорку, да и музыканты частенько поглядывали в её сторону. Поглядывали не только музыканты, а и многие офицеры с неприкрытым вниманием разглядывали Жоркину девочку, она резко выделялась из всей этой женской компании, но она находилась рядом с Жоркой и его охватывала бесконечная гордость, как обладателя такой девчонки.

- Жора, в этот раз ты побил все свои рекорды на сцене, я не верила своим ушам, что это играете и поёте вы, если бы ты слышал, что о вас говорили в зале? Главный вопрос беспокоил всех – откуда взялись эти «Россияне»? а потом уже и другие всякие домыслы, а когда вы подняли со своих мест весь зал, то это было что-то.

- Вот видишь моя прелесть, когда очень стараешься, то всё получается по-настоящему, а главное здесь – дисциплина, на гражданке очень редко на репетициях бывает весь состав, у всех свои причины и это не музыканты, просто рисовщики, ты же помнишь сколько у нас было таких? Музыкант это тот, кто уважает свой коллектив, у кого музыка на первом плане и в Пугачёве в нашей «Радуге», таких было трое: Семён, Кобзарь и я, это был костяк, остальные приходили и уходили, а мы всегда оставались, поэтому и первые были всегда. Стоило мне уйти в армию, как «Радуга» спустилась на третье место, но вот увидишь, мы всё это исправим.

Разговоры разговорами, а пора начинать танцы, Жорка разрешил ей танцевать, если пригласят и первый пригласил её ротный. Сам по себе красавец мужчина и она красивая девушка, получилась очень красивая парочка, очень привлекательный объект для внимания. Где то через час решили спеть первую западную песню. Ценителей западной музыки в зале было очень много и как только заиграли вступление, то снова пришлось испытать на себе удивлённые взгляды. Таким образом, без перерывов они отыграли с 19 – 00 до 21 – 00 часов. Во время работы к Жорке подходили офицеры и интересовались, какое музыкальное учебное заведение он заканчивал? Он всем отвечал и очень правдиво, что он слухач – самоучка, такой ответ вызывал ироничные улыбки на лицах интересующихся, скорее всего они не верили его словам. На танцах были и гражданские, скорее всего старшекласники мальчишки и девчонки, они подходили поближе и с любопытством разглядывали музыкантов, а музыканты на совесть делали свою работу и это был настоящий триумф. Реклама получилась отличная, теперь весь посёлок в количестве сорок тысяч человек, знал про них. По окончании танцев собрали и погрузили аппаратуру, музыканты отправились в роту, а Жорка, Зоя и Толик пошли ночевать на

новую квартиру к Толику. Жорка конечно сильно волновался, а сейчас он расслабился и ноги были ватными. Наташа ждала их, она приготовила сытный ужин и конечно же с бутылочкой. Они выпили, закусили, сразу всех впечатлений невозможно было высказать, это выступление на долгое время осталось в памяти всего населения гарнизона. Для Жорки это было обычное выступление, только очень хорошего качества, а людям оно очень запало в душу, да и песни были очень душевными. Результат сказался утром 8 ноября. Произошло очередное построение роты и командир объявил, что в честь праздника двоим членам ансамбля объявлен отпуск: сержанту Саше с выездом на Родину, а младшему сержанту Жорке отпуск в пределах гарнизона, всем остальным участникам – благодарность от начальника управления строительства, а это значит, что после следующего выступления ещё двое поедут в отпуск. Даже находясь в отпуске, Жорка забегал в роту, проводывал своих музыкантов, но ненадолго. Они жили у Толика, Наташа сдружилась с Зоей, со стороны казалось, что это давнишние подруги. Влюблённые брали жизнь сполна, условия были прекрасными. Зоя привезла с собой много денег, поэтому все расходы на питание оплачивала она, но отпуск очень быстро пролетал и вот снова перрон. Но только теперь печальный, уж очень не любил Жорка прощаться, а уж любимую и подавно, на глаза наворачивались слёзы, а комок в горле он настойчиво глотал. На прощанье поцеловались, он проводил её в вагон до места, вышел, помахал рукой и поезд тронулся. Сразу всё перевернулось и солнечный день стал казаться каким-то мрачным. Жорка давным – давно перестал верить в любовь, после того, как его предала первая девочка, она перечеркнула всё, что было свято, наплевала в душу и после того, как он бросил её, он сделал свои выводы, уж если такую любовь она предала, то значит её нет вообще. После этой девушки у него было много девушек и женщин, все они ему нравились, но ближе этого к своему сердцу он ни одной не подпускал. Даже с таким отношением расставаться было тяжело, но подходило время, когда нужно было принимать решение, и он расставался, а камень на душе надолго оставался, потом с появлением новой пассии он быстро уменьшался и дальше совсем исчезал. Доводы были простыми – не собирался он жениться. Все без исключения его сверстники, уже давно были женатыми и имели некоторые по два ребёнка, а он всё никак не мог созреть, а тут ещё и армия, а после неё мировоззрение полностью меняется, а тут попалась эта глазастая со своей любовью до самопожертвования и он влюбился как пацан, сразу забыл всех своих девчонок. Сейчас, стоя на перроне, он чувствовал какую-то незавершённость, им нужно было здесь подать заявление и расписаться, эта процедура заняла бы совсем немного времени, но подумал он об этом только сейчас. Ему стало некомфортно, медленным шагом он направился к автобусной остановке, отпуск заканчивался завтра утром и он, уже в посёлке, зашёл кинотеатр на дневной сеанс, купил билет на какой-то фильм, ему нужно было скоротать время, уселся на последнем ряду и погрузился в свои грустные мысли. Тоска, печаль и грусть собрались в одну кучу и не хотели расходиться, какое-то предчувствие не давало ему успокоиться. Кино закончилось, уже собирались сумерки, он зашёл в магазин, купил две бутылки водочки, колбасы, сыру, конфет, лимонаду и пришёл домой к Анатолию. Его семья была в сборе, Жорка выставил из сумки покупки и попросился на ночлег хотя бы на полу.

- Жора, ты что, с ума сошёл? Будешь спать в зале на диване, ну ты молодец, додумался.

Этот вопрос был решён, и компания приступила к ужину. Водочка приятным огнём обожгла Жоркину душу, разлука как-то откатилась куда то назад, а её место стало занимать любимое веселье, как то сам по себе в его мятежной душе возник упрёк – Жорик, забудь всё плохое, с тебя же все берут пример, ты такой весёлый, компанейский человек, ты поймал удачу за хвост. В твоей душе больше нет места негативу и не забывай, что утро вечера мудренее. Он тут же взял себя в руки, водку они не допили. Ему постелили на диване, он лёг и отключился, а в пять часов утра Толик сыграл подъём, они попили чай и отправились в роту. Казарма встретила его спокойно, без эксцессов, просто в конце октября на дембель отправились осенние старики – солдаты, в этом их призыве их было всего человек десять, в их числе два сержанта,

один из них подонок Аркашка. Всё это время он вёл себя тише воды и ниже травы, совсем не узнать было всегда весёлого Акелу, но Жорка и Анатолий слово сдержали и не рассказали ни кому, о том, какой на самом деле гнилой оказался этот сержант. Гораздо позже всё-таки пришлось рассказать, но это было уже не актуально. Просто в день их отбытия Жорка отправился в караул, что бы не видеть его наглую рожу. Новый призыв должен был подойти после карантина и присяги в середине декабря, поэтому была небольшая напряжённость с кадрами и в музыканты, как и все стали нести службу в усиленном режиме, до пополнения оставалось немного больше месяца. А тут, во второй половине ноября, Жорку срочно вызвал в канцелярию командир роты и спросил:

- Жора, тут создалась какая-то непредвиденная ситуация, представляешь из самого политотдела дивизии поступила просьба – приказ, что бы ты со своими музыкантами, позанимались с квартетом девушек десятиклассниц. Они в своей школе к новогоднему балу готовят свою программу, и хотят исполнить три песни на английском языке. Для этого у них есть пластинка, они принесут её с собой. Как ты на это смотришь, сможете вы им сыграть или нет?

- Товарищ старший лейтенант, сыграть не трудно, вот только где нам с ними заниматься, ведь мы в казарме, а здесь сами понимаете, в свободное время ходят кто в чём, кто в кальсонах, кто в трусах, не все конечно, но такие обязательно будут, тут как быть? На КПП я их вечером встречу, после репетиции провожу до КПП, а вот с казармой нужно подумать.

- Думать нечего, на время прибытия и убытия женского коллектива помещение побудет немного пустым, вот и всё. Главное это выполнить эту просьбу, ведь они наши заказчики и мы работаем на них, всё у нас должно быть по-братски. Связь будете держать по телефону, вот номер, так, что созванивайся и завтра же приступайте.

- Есть товарищ старший лейтенант!!!

Такое известие очень обрадовало музыкантов, далеко не всем солдатам удаётся в процессе службы пообщаться с девушками, но как говорится. Ближе к делу. В музыкалке был наведён идеальный порядок и Жорка пошёл встречать. Он ещё не верил, что такое вообще может быть. Он представлял себе, какая будет буря эмоций, когда об этом узнает Брас, первое, что он сможет об этом сказать, это то, что комендантскую роту превратили в публичный дом, но пока всё ещё как бы в тайне, можно было не сомневаться, этот вопрос решался на самом высоком уровне и Брас – слишком маленькая сошка, что бы влезать в это дело, но гавно в нём кипело от собственного бессилия и в порыве гнева он орал на всю комендатуру в Жоркин адрес:

- Вот устрица!!! Это же самая настоящая устрица!!! Такой же скользкий как устрица!!! Он уже два раза побывал в отпуске, а говорил, что: «Я дурак, я ни чего не помню....», вот вам и дурак, это мы все дураки, а он устроил из роты клуб, а теперь и баб туда привёл!!!!

В те времена кричать так было категорически нельзя, кто-то сразу донёс на него начальнику управления строительства, и его сразу вызвали на ковёр и потребовали объяснений, сказав ему, что эти бабы являются детьми офицеров ракетной дивизии стратегического назначения, а одна из них – дочь начальника политотдела дивизии и очень непонятно, кто приказывает, полковник или прапорщик?

- Вам товарищ прапорщик должно быть известно, что это младший сержант создал профессиональный ансамбль и уже второй год им руководит, Вы хоть знаете, что на армейском фестивале они победили всех? Вы не можете не знать, что службу свою они несут на равне со всеми, а занимаются музыкой в свободное от службы время, таких солдат нужно беречь.

- Виноват, товарищ полковник, об этом я не знал.

- Вот теперь знайте, мешать этим ребятам недопустимо и повторение подобных инцидентов тоже недопустимо!!!

Вот это командир!! Не зря его уважали все, от рядового солдата, до генерала. Но эта гнида не успокаивалась, он потихоньку стал травить на музыкантов помощника коменданта, лейтенанта Мишу, который скучал в своём кабинете от безделья, а тут такой конфликт, из за каких

то там музыкантишек, такого человека насадил, ни кто – нибудь, а самый главный начальник. Миша по своей натуре, не далеко ушёл от прапорщика и решил проявить солидарность, он и раньше с презрением относился к музыкантам, а тут подвернулся случай. Он очень быстро подключил к этому ротных стукачей, что бы они сливали весь негатив про ансамбль. Жорка, знал о развернувшемся геноциде, но поделаться ни чего не смог, а просто предупредил всех свих музыкантов и скорее всего они поняли его. Подступал новый 1978 год, девчонки оказались очень талантливыми. Программу сделали быстро и как всегда на хорошем уровне. Девчонки были без комплексов, всегда на репетиции с собой чего - нибудь вкусенького, однажды даже предложили вина, но Жорка запретил им даже думать об этом, тут же везде уши, поэтому сердца молодых людей постепенно сближались, в свою очередь девчата предложили после нового года дружно сходить в кино, но это было похоже на небылицу, нужно было просто дожить. Оставалась одна репетиция и через день новогодний бал в школе. Репетиция прошла успешно и как всегда Жорка пошёл провожать девчонок, через территорию теле. Центра, до самой окраины посёлка. Здесь уже улицы хорошо освещались и он немного стоял, пока они удалялись, а потом быстренько уходил сам. В этот раз на окраине стоял чей-то УАЗик с работающим движком, но в кабине кто то был. Жорка как всегда довёл девчат до границы. Развернулся и пошёл назад. По приходу в казарму у него из головы не выходил этот УАЗик. Он прошёл в музыкалку и попросил записать номер телефона Томи, дочери начальника полит. отдела. Ночь прошла спокойно, но сразу после завтрака, Жорку срочно вызвали в комендатуру, предчувствие его не обмануло, он сказал своим музыкантам, что если он долго не вернётся, спросить у ротного, и если его посадили, то сразу звоните по телефону Томе. Все всё поняли. В комендатуре его ждали Брас с ехидной улыбочкой на бульдожьей морде и его теперь уже союзник – лейтенант Миша:

- Ну что товарищ младший сержант, Вы оказывается у нас самовольщик, на Вас поступил рапорт от офицеров другой части, что вчера Вас видели в компании женщин на окраине посёлка, на основании этого, от лица помощника военного коменданта, объявляю Вам трое суток ареста.

Жорка не стал ни чего говорить в своё оправдание, всё было на руку его противникам, они уже были уверены в том, что дни музыкантов сочтены и что наконец то они отправят Жорку на самую дальнюю точку. Брас уже не фигурировал в этом деле, он понимал, что его не погладят по головке, а Миша шагал уверенным шагом к славе и к новым звёздочкам на погонах. Жорку сразу закрыли в одиночную камеру, а ребята сразу узнали, что его посадили. Ротный уточнил у музыкантах об этой посадке и тут же стал узнавать , что и как, а ребята дозвонились до Томи и обо всём ей рассказали. Тома спокойным голосом ответила:

- Хорошо, что вы мне сказали, сейчас буду решать вопрос.

Она тут же позвонила папе и всё закрутилось. У Жорки появилось свободное время для раздумий, а подумать было о чём. После отъезда Зои, он получил от неё телеграмму, о её приезде домой, после этого получил письмо, после долгой паузы, было ещё одно письмо, из которого он понял только то, что она очень скучает, что настроение очень плохое, но всё равно она верит, любит и ждёт, а для Жорки это самое главное.

Глава 7.

Жорку сейчас волновал один вопрос, почему молчит Зоя, неужели она его бросила? Он писал ей, невзирая на её молчание, но ответа не получал. Сегодня уже 31 декабря и через несколько часов будет новый год, а она так и не поздравила его, в отличии от него. Всё это не укладывалось в голове, а верить в её измену после таких клятв, очень не хотелось. С другой стороны после триумфального выступления, у него появилось очень много знакомых молодых офицеров, которые наперебой хвалили красоту его девчонки и все, как один как бы невзначай бросали: «Обычно такие красавицы не ждут своих солдатиков!!», на что Жорка отвечал, что красавицы и офицерики своих тоже не ждут. Что в их городе находится полк, четвёртый курс лётного училища, так вот офицеры как и все встают рано и сразу залазают на своих жён, что

бы быть первыми. Неприятно слышать такое от солдата, но как граждане своей страны в таком словестно – психологическом состязании они имеют общие права и обязанности, невзирая на субординацию. Можно было заехать в репу, а это мы все понимаем, встать – суд идёт. Они это тоже прекрасно понимали, поэтому спокойно расходились. Могла быть и другая причина.

У Жорки после приезда и отъезда Зои, появилось много завистников, невзирая на чинны и звания, очень многие считали, что музыкой занимаются лодыри и те, кто не хочет служить. Ну что там такого, играй себе на балалаечке, да пой песенки и за это тебе всё, а другим ничего, ведь это несправедливо, а то, что служат они наравне со всеми, то это незаметно совсем. Почтальоном в роте был неизменно украинец, со вкусной Фамилией – Сало, он был всегда молчаливым из редка улыбался, но своё значение осознавал, а на Жорку всегда смотрел завистливо – лукавым взглядом. Почему то сидя в камере, Жорка вспомнил про него и про иронию в голосе в последнее время. Жорка прекрасно знал, что особый отдел читает входящие и исходящие письма, но так, что бы уничтожать их, такого просто не было никогда, если что-то подозревалось, то солдата вызывали, проверяли и если что-то находили, то уже не отпускали, а значит если это Сало, то не пойманный не вор. И теперь оставалось последнее, что же будет с новогодним балом, неужели всё пропало? За время репетиций Жорка изучил девчонок, главарём в этом коллективе безусловно была Тома, она не скрывала это перед другими, а так же она ещё и не скрывала своей симпатии к Жорке. Он это замечал, но о каких то отношениях речи быть просто не могло, при любом раскладе с Зоей, он больше заводить романов не собирался, а тут школьница, а если представить, кто её папа, то это просто самоубийство, но тогда Жорка не знал кто папа, знал что у них у всех папы офицеры, но конкретно не знал. Как только Тома узнала по телефону, что Жорка сидит под арестом за то, что провожал их до посёлка, она разу позвонила папе, объяснила ему ситуацию, а главное она заострила внимание на том, что Жорка провожал их и папе это очень не понравилось. Он тут же позвонил куда следует и буквально через полчаса после этого звонка, лейтенант Миша освобождал Жорку и приговаривал:

- Ну что же Жора, не зря видно Брас говорит, что ты скользкий, очень большие люди за тебя вступились, получается, что ты создаёшь конфронтацию со своим начальством, я не завидую тебе в будущем!!

- Я знаю товарищ лейтенант, что вам с Брасом очень хочется упрятать меня куда – нибудь подальше, но вы же прекрасно понимаете, что большие люди вступились не за меня, а за новогодний бал, который вы попытались сорвать. У этих людей есть свои дети и не по пять человек, а по одной дочке и они их очень любят и если этим любимым детям будет кто-то вредить, то с ними будет уже другой разговор, а я в настоящий момент являюсь исполнителем желаний этих самых дочек и сажать меня нужно было месяц назад, когда я первый раз пошёл их провожать, они же ещё дети и их родители понимают, ночью без присмотра их нельзя бросать и черту посёлка я не пересекал, я в самоволку не ходил и не пойду, поэтому благодарю Вас за то, что освободили меня. Караул на гауптвахте с улыбкой встречал и с улыбкой провожал Жорку из заточения, солдаты просто недоумевали, за что можно было посадить такого хорошего сержанта. Очень многие солдаты стремились попасть в караул, где командовал Жорка, и очень быстро у него появилось прозвище – «сестра милосердия», это за то, что он не орал как бешенный на солдат, давал возможность им отдыхать и требовал от них выполнения устава. Всё это проходило в спокойной обстановке, это же были не просто прогулки по охраняемому объекту, здесь каждый был вооружён и не легкая это служба в холод и зной, в жару и мороз, в дождь и снегопад часовой должен стоять на вверенном ему посту. Жорка вошёл в роту, прошёл в музыкалку, ребята собирали аппаратуру. Старшим с ними должен был ехать прапорщик Анатолий, но в самый последний момент в комендатуре решили переиграть и вместо прапорщика назначили лейтенанта Мишу, это конечно же был настоящий надзиратель, но он многого не понимал в аппаратуре. Усилитель для бас - гитары имел очень просторный корпус и при

желании в этот корпус можно было поместить ещё два таких усилителя, но спереди он сверкал разными лампочками, а сзади, задняя крышка по угла прикручивалась четырьмя болтами и за эту крышку можно было положить несколько бутылок со спиртным. На последней репетиции девчонки спросили, что будут пить музыканты, но Жорка сказал им, в школе никто из них пить не будет, а если вы хотите угостить, то незаметно принесёте две бутылки водки, а мы знаем, что с ними делать. Приехали пораньше, что бы расставить, подключить и проверить аппаратуру и когда всё это сделали, то можно было и передохнуть, походить вокруг ёлочки, помечтать, повспоминать. В 19-00 часов веселье началось по намеченному плану, выступление девчонок вызвало сенсацию и фурор, они держали в тайне от своих сверстников, что готовят несколько песен и когда они запели, то сначала все думали, что включили пластинку, но потом прислушались и поняли, что это их одноклассницы такие талантливые посыпались аплодисменты, крики браво, визг и свист, а девочки были очень талантливые, все они заканчивали музыкальную школу по классу фортепиано, такие приятные молодые голоса. Они постоянно пели дома, поэтому с ними было очень легко работать. Лейтенант Миша выбрал очень удобную позицию в зале, как на боевых учениях, что бы удобнее наблюдать за музыкантами, но Жорка перед самым выступлением попросил Тому обратить на него внимание и почаще тащить его на танцы, просто максимально включить женское обаяние и желательно, что бы он влюбился или просто потерял голову. Миша был красивым парнем, в возрасте 22 лет перед ним открывались широкие горизонты в военной карьере, холост, проживал в офицерском общежитии и находясь на должности помощника военного коменданта гарнизона, которая соответствовала чину майора, мог спокойно танцевать с девчонками и радоваться жизни, но он, весь серьёзный и нахмуренный как Иван Грозный после пыточной камеры, продолжал исполнять свой долг. Девчонкам было очень интересно расплавить эту грозу и парень то очень привлекательный. Миша продержался целый час, а потом видно понял, что он не монах и постепенно стал вливаться в поток соблазнов, полившийся на него во всю свою мощь, приятно было на него смотреть, вот что делает женское обаяние, просто невозможно устоять против этих волшебных чар!!! Между делами девчонки приносили конфеты, пирожные, разные сладости печенья, пряники. Исходя из прошлого опыта, Жорка взял с собой барабан, который был без крепления, и просто находился в музыкалке у него не было пластика с одной стороны, поэтому в настоящий момент он выполнял функцию посуды под продукты. Наполнялся он постепенно, но уверенно. Миша поднялся на сцену и увидел этот барабан, и конечно же подумал, что под конфетами есть бутылка. Кистью своей мощной руки он перевернул все сладости, но ничего подозрительного не обнаружив, опять спустился в зал, где сразу же был подхвачен симпатичной девчонкой и закружился с ней в танце. Сразу всем стало хорошо, и первая бутылочка незаметно отправилась в усилитель, а музыка всё лилась и лилась сплошным потоком. Таким образом, в усилитель отправились ещё две бутылочки, что приятно успокаивало души музыкантов. В таком кружении бала – маскарада Жорке удалось поближе познакомиться с Томой и её подружкой Ириной. Ира сказала ему:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.